

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Проблемы преподавания философии в региональном университете. <i>Беляев А.В.</i>	3
Вопросы модернизации педагогического образования в университетском контексте. <i>Быкасова Л.В.</i>	7
Применение интерактивных образовательных технологий как неотъемлемая составляющая современного образовательного процесса. <i>Винокурова С.А.</i>	9

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Особенности организации проектной деятельности и принципы формирования проектной компетенции студентов при обучении иностранному языку. <i>Костикова Ю.В.</i>	12
Особенности реализации проектной технологии обучения в условиях дистанционного on-line обучения иностранному языку. <i>Путиловская Т.С.</i>	17
Методика использования технологии проектов на занятиях РКИ со студентами программы академического обмена. <i>Талалова Л.Н.</i>	24
Использование flash-технологии в современной системе образования. <i>Моргуnenko Ю.В.</i>	29

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Отдельные аспекты повышения качества подготовки выпускников по направлению «Государственное и муниципальное управление». <i>Зуденкова С.А., Малахова А.А.</i>	32
Анализ внедрения новейших информационных средств и методик в процесс обучения специалистов. <i>Мирная А.Н.</i>	35
Современные особенности преподавания гражданского права в колледже. <i>Богатырева А.Т.</i>	38
Роль междисциплинарной интеграции в образовательном процессе. <i>Минина А.А., Катасонов С.В.</i>	41
Особенности преподавания юридических дисциплин студентам среднего профессионального образования. <i>Недайвезов В.С.</i>	44

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Изучение стереотипных представлений о русских и о России в американских СМИ. <i>Кокорева П.Е.</i>	48
Заголовочный комплекс как вектор интерпретации: жанрово-стилистический аспект. <i>Рагимова Ф.С.</i>	51
Речевое портретирование: анализ речевого портрета врача-судмедэксперта. <i>Владимирова С.Б.</i>	54

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Концептуальные положения проектной деятельности и ее лингвopsихологическая сущность. <i>Ботавина Е.Б., Сизова С.В.</i>	57
Формирование семейных ценностей в рамках вузовского образования. <i>Абраменко Г.И., Зубарева О.Г.</i>	61

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Роль и значение психотипа сотрудника в формировании мотивационной политики. <i>Диких В.А., Исправникова К.В., Уварова Г.П., Тяпкина С.А.</i>	64
Психологические факторы, влияющие на эффективность управления. <i>Колодцева К., Лаптиева А.А., Балабась Е.В.</i>	68

Учредитель и издатель: ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации:
СМИ ПИ № ФС 77-67796 выдано 28.11.2016
ISSN 2712-9969

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Гаджиев Гаджияв Магомедович, д-р пед. наук, проф., завкафедрой теории и методики профессионального образования, Дагестанский государственный педагогический университет

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения

Везиров Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет

Климченко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет

Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Маллаев Джафар Михайлович, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., ректор, Дагестанский государственный педагогический университет

Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет

Почечуб Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Крысько Владимир Гаврилович, д-р физ.-мат. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет

Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет

Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет

Мыскин Сергей Владимирович, д-р филол. наук, канд. психол. наук, доц., проф. дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет

Ребриня Лариса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет

Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет

Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Главный редактор:

Гладилина Ирина Петровна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры управления государственными и муниципальными закупками ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы»

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 02.10.2020
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Contents

ACTUAL PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

Problems of teaching philosophy at a regional university. <i>Belyaev A.V.</i>	3
Modernization of teacher education in a university context. <i>Bykasova L.V.</i>	7
The use of interactive educational technologies as an integral part of the modern educational process. <i>Vinokurova S.A.</i>	9

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Features of the organization of project activities and the principles of the formation of project competence of students in teaching a foreign language. <i>Kostikova Yu.V.</i>	12
Features of the implementation of the project technology of teaching in the conditions of distance on-line teaching a foreign language. <i>Putilovskaya T.S.</i>	17
Methodology for using the technology of projects in the lessons of RFL with students of the academic exchange program. <i>Talalova L.N.</i>	24
The use of flash technology in the modern education system. <i>Morgunenko Yu.V.</i>	29

PROFESSIONAL EDUCATION

Certain aspects of improving the quality of training graduates in the direction of "State and Municipal Administration". <i>Zudenkova S.A., Malakhova A.A.</i>	32
Analysis of the introduction of the latest information tools and techniques in the process of training specialists. <i>Mirnaya A.N.</i>	35
Modern features of teaching civil law in college. <i>Bogatyreva A.T.</i>	38

The role of interdisciplinary integration in the educational process. <i>Minina A.A., Katasonov S.V.</i>	41
Features of teaching legal disciplines to students of secondary vocational education. <i>Nedayvozov V.S.</i>	44

LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

Study of stereotypes about Russians and about Russia in the American media. <i>Kokoreva P.E.</i>	48
Heading complex as a vector of interpretation: genre and stylistic aspect. <i>Ragimova F.S.</i>	51
Speech portrait: analysis of the speech portrait of a forensic physician. <i>Vladimirova S.B.</i>	54

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Conceptual provisions of project activity and its linguopsychological essence. <i>Botavina E.B., Sizova S.V.</i>	57
Formation of family values within the framework of university education. <i>Abramenko G.I., Zubareva O.G.</i>	61

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONAL PSYCHOLOGY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

The role and significance of the employee's psychotype in the formation of motivational policy. <i>Dikikh V.A., Corresponding K.V., Uvarova G.P., Tyapkina S.A.</i>	64
Psychological factors affecting management efficiency. <i>Kolodtseva K., Laptieva A.A., Balabas E.V.</i>	68

Проблемы преподавания философии в региональном университете

Беляев А.В.

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», andis-1@yandex.ru

Рассматриваются причины, факторы снижения качества преподавания философии в российских университетах. Выявлено несоответствие содержания, традиционного формата проведения лекционных и семинарских занятий задачам персонализации высшего образования. Предлагается учитывать потребности практики при проектировании программ философских дисциплин.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, профессиональная этика, преподавание и учение, дистанционное обучение.

Философия как наука и учебная дисциплина обладает значительными возможностями для развития интеллектуального потенциала высшей школы, для противодействия процессу интеллектуальной деградации общества. В связи с этим возрастает потребность в нахождении возможностей, средств усиления связи философии с практикой, поиска условий повышения мотивации обучающихся к изучению философии.

В последние годы проблеме повышения качества преподавания философии в российских вузах (чему учить, как учить, зачем учить) посвящены статьи Е. Г. Волковой (2015), А. С. Ивановой (2015), О. М. Ломако (2015), Э. Г. Баландиной (2018), С. Б. Кондратьевой (2018). Однако с течением времени проблема повышения качества преподавания философии в региональных вузах остаётся весьма далёкой от положительного решения, а в некоторых университетах становится ещё более острой.

Одна из задач философии как учебной дисциплины – раскрыть сущность, значение философского познания, помочь студентам находить ответы на сложные жизненные коллизии, сформировать у молодых людей критическое мышление. Для решения этой задачи необходимы два важнейших условия: способность к философскому познанию бытия преподавателя и готовность студента к усвоению философских знаний.

С точки зрения известного учёного Карена Свастьяна, качество преподавания философии, разумеется, имеет значение, но ещё более важную роль играет личность преподавателя, его способность передать молодёжи этический капитал [9]. Для преподавания философии всегда были значимыми такие университетские традиции, как академическая свобода в поиске истины, наличие возможностей для свободного её изложения и распространения. При этом необходимо подчеркнуть, что рамки академической свободы определяются личной профессиональной ответственностью преподавателей без мелочной опеки начальства.

Однако на практике на кафедрах философии нередко можно встретить иную ситуацию. Приведу критические оценки самих представителей «философского цеха», имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме качества преподавания философии. Вот как характеризует кадровый состав преподавателей философских дисциплин декан факультета философии Государственного университета – Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ) Алексей Руткевич: «Философию часто преподавали и преподают невежественные люди. В советские годы, - отмечает он в одном из интервью, -

90% преподавателей философии не имели философского образования – студентов учили отставные политруки и секретари райкомов ВЛКСМ, жены «хороших людей», окончившие пединститут и зубрившие основы марксизма-ленинизма. Сейчас, по моим оценкам, доля преподавателей философии без профильного образования уменьшилась в лучшем случае до 80%» [3]. Именно по этой причине мы имеем ситуацию, когда, по словам члена «Зиновьевского клуба» профессора Э.Г. Баландиной, «при всей кажущейся свободе мысли, отчетливо заметно интеллектуальное убожество этой самой мысли, слегка припорошенной традиционными и модерновыми философскими понятиями. Это в лучшем случае, а в худшем за философскую мысль выдается дикая смесь из штампов вроде первичности/вторичности материи - вторичности/первичности сознания плюс описание несложной научной или социальной практики, наспех скачанные с какого-нибудь интернет-сайта, обобщение собственного практического опыта, не выходящее за пределы первого этапа бэконовской индукции» [1]. По мнению профессора ГУ-ВШЭ В. Н. Поруса, университетские программы по философским дисциплинам лишь внешне модифицировали философские тексты советского времени, а по сути сохраняют структуры былых «диаматов» и «истматов», снабдив их историко-философскими ремарками, создающими эффект плюрализма [7].

Сам факт обучения на философском факультете, очевидно, не гарантирует достижение высокого уровня профессионализма и интеллектуального развития. Философское образование должно обеспечить минимальный квалификационный уровень, без которого качество преподавания не всегда может быть обеспечено в достаточной мере.

Ситуация становится ещё более опасной, когда в региональных университетах в руководство гуманитарным образованием попадают люди, чей опыт формировался в линейно-функциональной системе управления, а содержание образования определялось Высшей комсомольской школой или, в лучшем случае, историческим факультетом педагогического института.

В 90-е годы прошлого века в отечественную высшую школу пришли люди, ранее никогда не связывавшие свою карьеру с образовательной и научной деятельностью, привнося в академическую среду свои, далеко не всегда соответствующие культурным и профессиональным традициям представления о педагогике, далеко не самые лучшие образцы поведения. Добавим ещё одну весьма показательную подробность: если в вузе процветает махровый моббинг (буллинг), то его организаторы и активисты-исполнители, как правило, «трудятся» на кафедрах, где ещё не забыт опыт борьбы с теми, кого за критику объявляли идейными врагами.

В свою очередь в университеты стали поступать выпускники школ, которые в прошлые времена могли рассчитывать только на получение начального профессионально-технического или среднего специального образования. Понятно, что от них

трудно ожидать мотивации к овладению теоретическими знаниями, к изучению философии. По оценкам педагогов, значительная часть современных студентов крайне плохо готовится к семинарским занятиям и отличается неспособностью к анализу прочитанного материала [5]. Более 90% магистров не в состоянии объяснить, что входит в состав теоретических знаний.

Низкий уровень преподавания философии не формирует потребность в созидательном мышлении, не способствует развитию интеллектуального потенциала университета. «Философия, как она преподаётся в вузе, стала раздражать учёных, а студенты и аспиранты, - по образному выражению В.Н. Поруса, - во многих случаях испытывают к ней чувства, похожие на то, с каким философ Хома Брут отнёсся к сексуальным домогательствам старухи-ведьмы на степном хуторе» [7, с.64].

Есть претензии и качеству методического обеспечения философских дисциплин. Для доказательства воспользуюсь примером, приведённым доцентом кафедры философии Московского педагогического государственного университета Е. Г. Волковой в статье «Основные проблемы преподавания философии в вузе» [2]. В учебнике по философии уже на первых страницах читателю объясняют сущность изучаемой дисциплины следующим образом: «Философия есть система философских знаний или рациональных знаний из понятий. Таково школьное понятие этой науки. По мировому же понятию она есть наука о последних целях человеческого разума. Это высокое понятие сообщает философии достоинство, то есть абсолютную ценность. ...Чему служит философствование и его конечная цель – сама философия? ... Философия имеет в виду в смысле ... её мирового понятия – полезность. ... Она есть, следовательно, учение о мудрости, законодательница разума, и постольку философ – не виртуоз ума, но законодатель», – писал великий немецкий философ XIX века И. Кант в работе «Логика». Однако это понимание философии представлено в философской системе, получившей название классической. Но есть история философии, причём не как часть философского знания или дисциплина для изучения, а как процесс развития философии, её саморазвёртывания как сферы духовной жизни. Поэтому изучение истории философии, наверное, единственный способ постижения философии самой себя и человеком – философии» [3, с. 5].

Возникают большие сомнения в том, что данные объяснения будут способствовать усилению потребности обучающегося в овладении философским знанием. Крайне затруднительно представить, как может формировать вкус к мышлению такой стиль изложения. Скорее всего, не только студенту, но и преподавателю не захочется продолжать чтение данного текста. Известное высказывание о том, что 90% преподавателей философии ненавидят эту философию, разумеется, небесспорно, однако именно в данном месте такая ассоциация возникает.

Что делать? Прежде всего, при изучении философских и обществоведческих дисциплин необходимо активнее внедрять дистанционное обучение. Сразу сделаем оговорку: в тех вузах, где есть преподаватели, способные к глубокому проникновению в тайны философской мысли, и есть студенты, магистранты, аспиранты, испытывающие «вкус» к мышлению, интерес к личности носителя философских знаний, ценность межличностного взаимодействия ничем иным заменить нельзя. Но как быть, если такой встречный интерес преподавателя и студента обнаружить весьма затруднительно, когда единственный мотив сдачи экзамена по философии определяется желанием не потерять стипендию?

Трудно ожидать от обучающегося подлинного интереса к философскому познанию, когда образовательные программы составлены формально, без учёта характера профессиональной деятельности. К такому заключению приводит предварительный анализ программ обучения по философским дисциплинам. Прежде всего, этот касается содержания образовательных программ, соответствия их содержания области профессиональной деятельности выпускников, потребностям рынка труда, возможностям для трудоустройства. Также следует обратить внимание на актуальность предлагаемых философскими кафедрами магистерских программ, на логику отбора содержания обучения. В качестве примера приведу образовательную программу по направлению подготовки 47.04.01 – Философия, разработанную кафедрой философии одного из университетов. Перечислю названия некоторых дисциплин, включённых в учебный план для изучения в магистратуре по профилю «Управление коммуникациями»: «Новые тенденции и направления зарубежной философии»; «Современные проблемы философии»; «Онтология и теория познания»; «Теория и практика аргументирования»; «Основы теории коммуникации»; «Введение в социальную аналитику»; «История философии»; «Философская антропология»; «Философия культуры»; «Философские проблемы инновационной деятельности»; «Философия науки и техники»; «Педагогика и психология высшей школы». Набор дисциплин, на изучение которых отводится более половины часов учебного плана, имеет случайный характер, никак не мотивированный заявленным профилем «Управление коммуникациями». Если это магистратура, то почему в названии дисциплин есть слова «введение», «основы», более уместные для дисциплин, изучаемых в бакалавриате?

Ещё менее этот набор отвлечённых знаний связан с областью будущей профессиональной деятельностью выпускников магистратуры по направлению «Философия». В программе в качестве области профессиональной деятельности будущих выпускников указаны: органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные организации и коммерческие структуры, редакции средств массовой информации, музеи и библиотеки. На следующей странице программы, в разделе «Объекты профессиональной деятельности

выпускников», названы: философские аспекты формирования и развития личности, занимающей гражданскую позицию и готовой к этнокультурному и межконфессиональному диалогу; социальная активность и безопасность личности, их формы в современном информационном обществе; различные сферы социокультурного пространства (наука, искусство, религия); мировая философская мысль в её истории; теория, практика и принципы управления социальной, межкультурной и межличностной коммуникацией; процессы познавательной и творческой деятельности; общие закономерности процессов развития природы, общества и сознания.

Мало вероятно, что окончивший магистратуру по направлению «Философия» работник, например, сельского органа самоуправления будет серьёзно занят в рабочее время решением вопроса «закономерности процессов развития природы, общества и сознания», а выпускник магистратуры, работающий в коммерческой структуре, погрузится в изучение «различных сфер социокультурного пространства (науки, искусства, религии) и мировой философской мысли в её истории» [6].

В условиях, когда студенты, магистранты и аспиранты не имеют достаточной мотивации, способностей к изучению философии, а преподаватели не могут обеспечить качественное преподавание философских дисциплин, студентам и магистрантам, на наш взгляд, совершенно необязательно часами просиживать в аудиториях, чтобы слушать «говорящие головы», педагогическая, научная состоятельность которых не всегда очевидна. В таком случае онлайн обучение – едва ли не единственное средство сохранить философию в региональных университетах, как говорится, до лучших времён. «До лучших времён» – это когда бывшие политруки и комсомольские функционеры завершат свою профессиональную карьеру, а молодые и талантливые перестанут уезжать из дотационных регионов в крупные образовательные и научные центры.

Если принять положение о том, что современные реалии требуют персонализации подготовки молодых людей в соответствии с потребностями практики, то задача образования – дать будущему профессионалу индивидуальную траекторию профессионального развития под ключевые запросы. Поэтому для контактной работы со студентами нужна яркая личность преподавателя, обладающего незаурядным интеллектуальным потенциалом.

По этим причинам содержание философских дисциплин, традиционная методика организации и проведения лекций, семинаров требуют соответствующего обновления. Проектирование философских дисциплин должно осуществляться на основе принципов контекстного подхода, вариативности. Студентам, аспирантам необходимо обеспечить возможность выбора философских дисциплин в соответствии с профессиональными интересами, индивидуальными познавательными возможностями. Если задача философии – обучение мышлению, то в таком случае акцент необходимо сделать на проектировании курса, направленного на выявление

смыслов бытия, на углубление понимания необходимости преодоления трудностей современной жизни, на формирование представлений об эволюции взглядов на пути и способы решений целеполагающих проблем бытия. Проектирование содержания курса философии необходимо строить с учётом принципа контекстного подхода – учитывать специальность обучающихся. Студент, магистрант, аспирант должны знать, каким образом полученные знания могут быть применены в их будущей профессиональной деятельности. Связь с реальной жизнью – решающее условие для усвоения философского знания, для формирования мотивации к изучению философии.

Литература

1. Баландина Э. Г. На те же грабли или возвращение «отечественного производителя»? Философия в СССР и постсоветской России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aszk.ru/prochee/indeks-kimbel-2/item/4017-na-te-zhe-grabli-ili-vozvrashchenie-otchestvennogo-proizvoditelya-filosofiya-v-sssr-i-postsovetskoj-rossii> (дата обращения: 18.12. 2019).
2. Волкова Е. Г. Основные проблемы преподавания философии в вузе // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 80 -115.
3. Ермакова Е. Е. Философия. Учебник. М.: Высшая школа, 2000.- 270с.
4. Зотов А. Ф., Мельвиль Ю. К. Западная философия 20 века: Учебное пособие. М.: Проспект, 1998.- 432с.
5. Кондратьева С. Б. Зачем студенту философия: проблемы преподавания философии в высшей школе // Интернет-журнал Проблемы современного образования. 2018. №2. С.27-31. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zachem-studentu-filosofiya-problemy-prepodavaniya-filosofii-v-vysshey-shkole/viewer> (дата обращения: 2.12. 2019).
6. Образовательная программа высшего образования по направлению «Философия». Профиль: «Управление коммуникациями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ncfu.ru/uploads/op_2019/mag/op_47.04.01_Upravlenie-kommunikacijami_2019.pdf (дата обращения: 15.01. 2020).
7. Порус В. Н. Философия науки для аспирантов: experimentum crucis // Эпистемология и философия науки. 2007. Т. XIV, № 4. С. 63–79.

8. Руткевич А. М. Половина философских факультетов в России – фикция // РИА Новости. 24.02.2010. - URL: <https://ria.ru/20100224/210594620.html> (дата обращения: 23.11. 2019).

9. Свастьян К. Почему перевелись философы // Электронный журнал «Made for minds». 28.11.2011. - URL: <https://www.dw.com/ru/почему-перевелись-философы/a-15548297> (дата обращения: 12.01.2020).

Problems of teaching philosophy at a regional university Belyaev A.V.

North-Caucasian federal university

The reasons and factors of the decline in the quality of philosophy teaching in Russian universities are considered. The discrepancy between the content and the traditional format of lecture and seminar classes was revealed to the tasks of personalizing higher education. It is proposed to take into account the needs of practice when designing programs of philosophical disciplines.

Keywords: intellectual potential, professional ethics, teaching and teaching, distance learning.

References

1. Balandina EG On the same rake or the return of the "domestic producer"? Philosophy in the USSR and Post-Soviet Russia [Electronic resource]. - Access mode: <http://aszk.ru/prochee/indeks-kimbel-2/item/4017-na-te-zhe-grabli-ili-vozvrashchenie-otchestvennogo-proizvoditelya-filosofiya-v-sssr-i-postsovetskoj-rossii> (date accessed: 18.12.2019).
2. Volkova EG Main problems of teaching philosophy in the university // Modern education. - 2015. - No. 2. - P. 80 -115.
3. Ermakova EE Philosophy. Textbook. M.: Higher school, 2000.- 270s.
4. Zotov AF, Melville Yu. K. Western philosophy of the 20th century: Textbook. M.: Prospect, 1998. - 432s.
5. Kondratyeva S. B. Why does a student need philosophy: problems of teaching philosophy in higher education // Internet magazine Problems of modern education. 2018. No. 2. S.27-31. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zachem-studentu-filosofiya-problemy-prepodavaniya-filosofii-v-vysshey-shkole/viewer> (date of access: 2.12.2019).
6. Educational program of higher education in the direction of "Philosophy". Profile: "Communications Management" [Electronic resource]. - Access mode: http://www.ncfu.ru/uploads/op_2019/mag/op_47.04.01_Upravlenie-kommunikacijami_2019.pdf (date accessed: 15.01.2020).
7. Porus VN Philosophy of science for graduate students: experimentum crucis // Epistemology and philosophy of science. 2007. T. XIV, No. 4. P. 63–79.
8. Rutkevich AM Half of the faculties of philosophy in Russia - fiction // RIA Novosti. 02.24.2010. - URL: <https://ria.ru/20100224/210594620.html> (date of access: 23.11.2019).
9. Svast'yan K. Why philosophers were translated // Electronic magazine "Made for minds". 28.11.2011. - URL: <https://www.dw.com/ru/why-translated-philosophers/a-15548297> (date accessed: 12/01/2020).

Вопросы модернизации педагогического образования в университетском контексте

Быкасова Л.В.

д.п.н., профессор кафедры общей педагогики, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», moeve-25-moeve@yandex.ru

С позиции сущностного подхода в статье рассматривается ситуация в высшей школе, нуждающейся в специалистах, создающих и использующих прорывные технологии в образовании; компетенциях для отраслей, которые ещё только формируются; обновлённых учебных планов и программах на всех уровнях образования.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, культура корпоративного мышления, компетенции, риски, качество обучения.

Рассмотрим ряд вопросов модернизации педагогического образования в университетском контексте, решение которых позволит обеспечить неконфликтное существование специалиста в образовательном социуме:

- перманентное образование педагогических кадров с различным фокусом: композитные знания (формализованные, эмоционально заряженные), маргинализация практики, диссеминация личного опыта, стрессоустойчивость, развитые навыки убеждения, умение принимать нестандартные решения, тайм-менеджмент и др. [4, с. 95];

- формирование исследовательской культуры педагога.

Сегодня высшая школа реализует множество инициатив:

- сохранение экологического баланса субъекта (методика нового поколения для проведения контроля психологического и психофизиологического состояния субъекта; диагностика профессиональных склонностей о профессиональных способностях и пр.);

- оказание помощи современному педагогу (эмоциональный аутизм и диффузия профессиональной идентичности привели к психической анорексии педагогического корпуса);

- интенсивная кооперация и гармонизация повышения квалификации кадров. В современном вузе важно развивать культуру корпоративного мышления, когда сотрудники понимают, что несут персональную ответственность за качество предоставляемых образовательных услуг, осознают, что подход к обеспечению качества образования должен быть комплексным;

- использование рекреационных ресурсов образования. Важным элементом повышения качества обучения в вузе является осуществление новых амбициозных научно-технологических программ.

Благодаря ретроспекции становления и функционирования современной образовательной организации, мы можем выявить

- инструментарий аналитики презентантов современной образовательной реальности, базирующийся на самостоятельности мышления субъекта, стремлении повысить культуру;

- наиболее оптимальные пути модернизации педагогического образования в университетском контексте: современный вуз является платформой для научных проектов, новых направлений исследований, успешно повышает качество обучения студентов;

- приобретенные субъектом soft-компетенции. Данные компетенции демонстрируют «реперные точки», стимулирующие обновление содержания

образования, которое необходимо отечественной высшей школе в связи с возникающими рисками педагогической стабильности при создании цифрового образования [6, с. 218];

– риски, влияющие на дальнейшее повышение качества обучения студентов, пути преодоления рисков;

– рост сознания студентом масштаба использования интеллектуального потенциала, возможностей учебного процесса (компьютерных техник, ресурсов сети, сквозных компетенций, «прошивающих» все уровни образования). «Мутирующая» система компетенций позволяет субъекту образования распознавать паттерны и видеть смысл между областями знаний, развивать у обучаемых алгоритмическое мышление, превратить процесс обучения в процесс принятия решений, повысить качество образования субъекта.

Обратимся к формам реализации образовательных программ, влияющих на качество обучения современного субъекта. Калейдоскопичность форм проиллюстрируем их примерным перечнем: интенсивные школы; предметно-практические «полигоны»; социальные тренинги; образовательные проекты; развивающие и формирующие пространства; межрегиональные и международные проекты; социальное партнерство; научные фестивали и т.п. [2, с. 24].

Рефлексия качества обучения в современном вузе позволяет нам определить характер движения педагогической материи; воссоздать целостную картину имеющихся запасов и средств, необходимых для образования личности на качественном уровне; оценить особенности подготовки современных кадров.

На повышение качества обучения в современном вузе направлены многочисленные инновации:

1) сетевая форма реализации образовательных программ: вуз сотрудничает с технопарками, предприятиями, используя их оборудование, квалифицированных педагогов и наставников;

2) формирование дизайн-мышления (этапы: эмпатия, фокусировка, генерация идей, прототип, тестирование) [3, с. 74];

3) изменение юридического поля образовательной организации (вузу предоставляется возможность покупать методики у частных компаний и работать по ним);

4) создание длительно развивающихся продуктов трансмедийного характера;

5) имеющийся, но не до конца использованный потенциал Интернет. Идеология адаптации молодежи к цифровым условиям современности предполагает формирование собственной «compliance-культуры» субъекта образования, компонентами которой являются сетевая культура, компьютерная культура, цифровая компетентность, компьютерная этика, электронный документооборот и т.д. [5, с. 28];

6) сеть как сообщество пользователей, персонализация образования, парк тренажеров и симуляторов: возможность выбора предпочтительных форм общения; реализация общих дидактических принципов (доступность, научность информации, компьютеризация и информатизация обучения);

7) логистика: получение современным субъектом качественного образования в том месте, в котором он живет.

Резюмируя сказанное, отметим, что процесс гомогенизации является новым этапом существования современного университета, чья миссия – быть культурной трансмиссией в обществе, иницирующей воспитание и обучение и сопровождающей человека на протяжении всей жизни [1, с. 32].

Литература

1. Быкасова Л.В. Легитимация культуры в современном образовании // Научный потенциал. – 2019. – № 2-3 (25-26). – С. 31-35.

2. Быкасова Л.В. Научно-образовательный потенциал современной педагогики. – Таганрог, 2013. – С. 23-28.

3. Быкасова Л. В. Эпистемологические основания инноваций в дополнительном образовании. В сборнике: Дополнительное образование детей в сфере культуры и искусства: преемственность и инновации материалы IV Всероссийской научной конференции. – М., 2019. – С. 73-86.

4. Быкасова Л. В., Самойлова А. Н. Преемственность в современном образовании. В сборнике: Преемственность между дошкольным и начальным общим образованием в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта материалы VI Международной научной конференции. – Таганрог, 2019. – С. 94-98.

5. Bykasova L.V., Podberezny V.V., Pershonkova E.A., Samoylova A.N. "Compliance-culture" of digital educational organization // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 2 (19). – С. 28.

6. Bykasova L.V., Vovchenko N.G., Krewsoun M.V. Modern transmedia products architecture // Медиаобразование. – 2019. – № 2. – С. 216-223.

Modernization of teacher education in a university context

Bykasova L.V.

Rostov state economic University

From the point of view of the essential approach, the article considers the situation in higher education that needs updated curricula and programs at all levels of education; specialists who create and use breakthrough technologies in education; and competencies for industries that are still being formed.

Keywords: intellectual potential, culture of corporate thinking, competence, risks, quality of training.

References

1. Bykasova L.V. Legitimation of culture in modern education // Scientific potential. - 2019. - No. 2-3 (25-26). - S. 31-35.

2. Bykasova L.V. Scientific and educational potential of modern pedagogy. - Taganrog, 2013. -- S. 23-28.

3. Bykasova LV Epistemological foundations of innovations in additional education. In the collection: Additional education of children in the field of culture and art: continuity and innovation materials of the IV All-Russian scientific conference. - M., 2019. -- S. 73-86.

4. Bykasova LV, Samoilova AN Continuity in modern education. In the collection: Continuity between preschool and primary general education in the context of the implementation of the federal state educational standard, materials of the VI International Scientific Conference. - Taganrog, 2019. -- S. 94-98.

5. Bykasova L.V., Podberezny V.V., Pershonkova E.A., Samoylova A.N. "Compliance-culture" of digital educational organization // TsITISE. - 2019. - No. 2 (19). - S. 28.

6. Bykasova L.V., Vovchenko N.G., Krewsoun M.V. Modern transmedia products architecture // Media education. - 2019. - No. 2. - C. 216-223.

Применение интерактивных образовательных технологий как неотъемлемая составляющая современного образовательного процесса

Винокурова С.А.

старший преподаватель кафедры материаловедения, технологии и управления качеством, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, S.Vinokurova@gmail.com

Автор приводит определение интерактивных образовательных технологий, описывает исторические аспекты их появления в высшей школе, приводит доводы для их применения в настоящее время. В качестве свидетельств широкого и успешного применения преподавателями вузов интерактивных методов приведены некоторые публикации, описывающие соответствующий опыт. Отдельно представлена необходимость использования интерактивных форм при подготовке студентов к предметным олимпиадам.

Ключевые слова: интерактивные образовательные технологии, высшее образование, интерактивные формы и методы, образовательный процесс, олимпиадная подготовка.

Активное внедрение интерактивных форм и методов обучения в высшей школе было связано с введением образовательных стандартов ФГОС ВПО. Во-первых, стандарты содержали обязательные требования, предусматривающие широкое использование активных и интерактивных форм проведения занятий; более того, нормативно регламентировалось количество занятий в такой форме (например, не менее 20% аудиторных занятий для студентов бакалавриата инженерных направлений и не менее 40% - для студентов инженерной магистратуры). Во-вторых, сам факт значительного увеличения часов, отводимых на самостоятельное изучение студентом дисциплины, а также уменьшения доли лекционных часов среди аудиторных занятий, был связан с необходимостью перестройки образовательного процесса, и интерактивные формы занятий представлялись очень удачным методическим решением в таких условиях [2, с. 437]. Впоследствии, в образовательных стандартах следующего поколения (ФГОС ВО или ФГОС 3+, а также в последней версии ФГОС ВО 3++) требование к наличию интерактивных форм проведения занятий в явном виде уже отсутствовало, однако тенденции к уменьшению доли аудиторных занятий остались все теми же.

Таким образом, интерактивные образовательные технологии появились в вузовской практике сначала с целью выполнения нормативных требований, а затем в методологически обоснованном аспекте контроля самостоятельной работы студентов и успешного освоения студентами программы дисциплины за небольшое количество аудиторных занятий.

Следует отметить еще один важный фактор современного общества - высокие темпы развития цифровых технологий. Исследователи отмечают, что последнее напрямую связано с неизбежностью трансформации классических форм подачи материала и организации учебного процесса [3, с. 76; 1, с. 7].

Под интерактивной образовательной технологией будем понимать совокупность методов, форм, способов, приемов обучения, предполагающих организацию активного взаимодействия субъектов образовательной деятельности с целью создания наиболее благоприятных условий для освоения теоретического материала и его практического применения [9, с. 12]. Некоторые исследователи считают, что интерактивное обучение предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования

нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение [6, с. 8-9]. Интерактивная образовательная технология также представляет собой некий способ управления образовательным процессом при помощи системы интерактивных форм и методов обучения с целью формирования компетенций обучающихся [9, с. 12].

Важным доводом для применения интерактивных форм и методов обучения студентов является также и то, что современный работодатель желает принять на работу не просто выпускника со знаниями и умениями в определенной предметной области, но и сотрудника, способного работать в ситуации риска, обладающего навыками командной работы и управления, стратегическим мышлением и т.п. Последнее и было реализовано в виде требований образовательных стандартов последней версии, составленных с учетом профессиональных стандартов, в частности, подобные запросы работодателя сформулированы в универсальных и общепрофессиональных компетенциях, освоение которых должен продемонстрировать студент для успешного получения диплома. Именно интерактивные технологии могут помочь в формировании подобных универсальных компетенций, т.к. соответствующие формы и методы напрямую связаны и с принятием студентом решений в нестандартных ситуациях, и с командной работой и т.п.

Свидетельствами широкого и успешного применения преподавателями вузов для студентов совершенно различных направлений подготовки интерактивных образовательных технологий могут быть многочисленные публикации, описывающие соответствующий опыт. В частности, в сборнике научных трудов участников Национальной научно-практической конференции «Стратегические ориентиры развития высшей школы» можно встретить множество статей, описывающих практическое применение интерактивных форм и методов во многих российских вузах. Некоторые из них далее рассмотрим более подробно. Также важным представляется то, что данная конференция проводилась 15 ноября 2019 года и была приурочена к торжественной церемонии награждения победителей конкурса «Золотые Имена Высшей Школы», следовательно, среди выступавших были заслуженные представители вузовского сообщества, работающие в соответствии с наиболее актуальными тенденциями в российском образовании.

Перейдем к примерам применения интерактивных образовательных технологий. В указанном выше сборнике можно встретить статью об инновационных методах работы со студентами, применяемых на кафедре «Общая, аналитическая и прикладная химия» Уфимского государственного нефтяного технического университета, которые реализуются через игровую, дистанционную и проектную формы обучения, в частности представлена особая форма обучения: проектные студенческие лаборатории [4, с. 70-71]. Авторы Никитина Г.А., Назарова Р.З. перечисляют многие интерактивные технологии, относя их к эффективно приме-

няемым в учебном процессе при подготовке учителей иностранных языков в Саратовском национальном исследовательском государственном университете [5, с. 95]. Описывая применение инновационных методов обучения студентов клиническим дисциплинам в медицинском вузе, Спиваковская А.Ю., Спиваковский Ю.М и Черненко Ю.В. приводят методику проведения учебной игры по определенной теме [7, с.105-108]. Интерактивные технологии применяются и для преподавания IT-дисциплин, например во ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» применяется учебный проект, ключевые особенности которого описываются Точилкиной Т.Е. [8, с. 123-125].

Безусловно, опыт применения интерактивных форм и методов даже в рамках данного сборника описывается и другими авторами и представляется на многих всероссийских и международных конференциях. Приведенные выше примеры просто использованы для указания на широту как географии применения (Уфа, Саратов, Москва), так и направлений подготовки студентов или дисциплин (химия, IT, педагоги-учителя иностранных языков, студенты медицинского вуза).

Отдельно остановимся на использовании интерактивных методов при подготовке студентов к предметным олимпиадам. Студенческие олимпиады проводятся в разной форме, дистанционной и очной. При этом очная форма часто представляет собой решение кейсов, проведение защиты проекта, командное решение ситуационной задачи, проведение тематического брейн-ринга. Личный опыт подготовки студентов к предметным студенческим олимпиадам с 2012 года позволил сделать следующие выводы. В случае, когда на занятиях со студентами очень редко применяются интерактивные методы, подготовка проходит сложнее и дольше, поскольку потенциальные участники олимпиады должны сначала вникнуть в суть самой интерактивной формы. Также без опыта участия в интерактиве у студента в меньшей степени сформирована компетенция, связанная с поведением в ситуации риска или с быстрой реакцией на учебный запрос. Кроме того, те или иные интерактивные технологии можно использовать и в процессе непосредственной подготовки к олимпиаде.

Отметим также, что участие в интерактивных занятиях интересно не только студенту, но и преподавателю, ведь повышается педагогическое мастерство, открываются новые аспекты дисциплины. К сожалению, некоторые преподаватели либо вообще используют только традиционное преподавание, либо применяют интерактив чисто формально. Поэтому, для более полного понимания преподавателями сущности интерактивных технологий, возможностей их применения в вузе, для повышения интереса студентов к занятиям, дисциплинам, процессу обучения, для повышения степени сформированности компетенций, для повышения удовлетворенности работодателей, для улучшения качества образования важно провести повышение квалификации по соответствующей тематике.

Суммируя все вышесказанное, можно утверждать, что интерактивные образовательные технологии широко и успешно применяются в вузах по всей России для обучения и физиков, и лириков, и одаренных студентов, при этом представляют собой неотъемлемый компонент образовательного процесса и отвечают современным перспективным тенденциям подготовки специалистов.

Литература

1. Вениг С.Б., Винокурова С.А. Анализ возможности использования цифровых технологий для формирования компетенций по управлению качеством в магистерской программе инженерного направления подготовки. // Инженерное образование. - 2019. - № 25. - С. 7-12.

2. Винокурова С.А. Применение интерактивной модели обучения для изучения нормативных документов студентами инженерных направлений. // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием : 18-19 июня 2013 г. / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. - Ульяновск : SIMJET, 2013. - С. 437-439.

3. Высшая школа: традиции и инновации. Актуальные вопросы и задачи системы образования РФ : монография / кол. авторов ; под ред. Е. В. Ляпунцовой, Ю. М. Белозеровой. - Москва : РУСАЙНС, 2019. - 296 с.

4. Михайлова Н. Н., Сергеева Л. Г., Красько С.А., Злотский С.С. Инновационные методы работы со студентами на кафедре «Общая аналитическая и прикладная химия» Уфимского государственного нефтяного технического университета // Стратегические ориентиры развития высшей школы : сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции. - Москва, 2019. - С. 69-75.

5. Никитина Г. А., Назарова Р. З. Некоторые пути обеспечения качества подготовки студентов к профессиональной педагогической деятельности // Стратегические ориентиры развития высшей школы : сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции. - Москва, 2019. - С. 92-100.

6. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Современные способы активизации обучения : учеб. пособие. - 4-е изд. - М. : Академия, 2008. - 176 с.

7. Спиваковская А. Ю., Спиваковский Ю. М., Черненко Ю. В. Возможности применения инновационных методов обучения студентов клиническим дисциплинам в медицинском вузе // Стратегические ориентиры развития высшей школы : сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции. - Москва, 2019. - С. 105-109.

8. Точилкина Т. Е. Инновации в преподавании IT-дисциплины: анализ опыта // Стратегические ориентиры развития высшей школы : сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции. - Москва, 2019. - С. 122-130.

9. Ястер И.В. Интерактивные образовательные технологии : учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] // Зональная научная библиотека имени В.И. Артисевич Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского [Электронный ресурс]: [сайт]. - Саратов, 2017. - URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/1906.pdf (дата обращения 03.03.2020). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

Application of interactive educational technologies as an essential component of the modern educational process

Vinokurova S.A.

Saratov State University

The author gives a definition of interactive educational technologies, describes the historical aspects of their appearance in higher education, gives reasons for their application at the present time. As evidence of the widespread and successful use of interactive methods by university teachers, some publication describe the relevant experience are given. It is separately presented the necessity of using interactive forms in preparing students for subject Olympiads.

Keywords: interactive educational technologies, higher education, interactive forms and methods, educational process, olympiad training.

References

1. Venig S.B., Vinokurova S.A. Analysis of the possibility of using digital technologies for the formation of competencies in quality management in the master's program in the field of engineering. // Engineering education. - 2019. - No. 25. - С. 7-12.
 2. Vinokurova S.A. Application of an interactive learning model for studying normative documents by engineering students. // Actual problems of modern education: experience and innovations: materials of a scientific-practical conference (correspondence) with international participation: June 18-19, 2013 / отв. ed. A.Yu. Nagornova. - Ulyanovsk: SIMJET, 2013. - С. 437-439.
 3. Graduate school: tradition and innovation. Topical issues and tasks of the education system of the Russian Federation: monograph / count. authors; ed. E. V. Lyapunsova, Yu. M. Belozerova. - Moscow: RUSAYNS, 2019. - S. 69-75.
 4. Mikhailova N.N., Sergeeva L.G., Krasko S.A., Zlatsky S.S. Innovative methods of working with students at the Department of General Analytical and Applied Chemistry of the Ufa State Petroleum Technical University // Strategic guidelines for the development of higher education: a collection of scientific papers of the participants of the National Scientific and Practical Conference. - Moscow, 2019. - S. 69-75.
 5. Nikitina GA, Nazarova RZ Some ways to ensure the quality of training students for professional pedagogical activity // Strategic guidelines for the development of higher education: a collection of scientific papers of the participants of the National Scientific and Practical Conference. - Moscow, 2019. - S. 92-100.
 6. Panina TS, Vavilova LN Modern ways of enhancing education: textbook. allowance. - 4th ed. - M.: Academy, 2008. - 176 p.
 7. Spivakovskaya A. Yu., Spivakovskiy Yu. M., Chernenkov Yu. V. Possibilities of applying innovative methods of teaching students to clinical disciplines in a medical university // Strategic guidelines for the development of higher education: a collection of scientific papers of the participants of the National Scientific and Practical Conference. - Moscow, 2019. - S. 105-109.
 8. Tochilkina TE Innovations in teaching IT discipline: analysis of experience // Strategic guidelines for the development of higher education: a collection of scientific papers of the participants of the National Scientific and Practical Conference. - Moscow, 2019. - S. 122-130.
- Yaster I.V. Interactive educational technologies: teaching aid [Electronic resource] // Zonal Scientific Library named after V.I. Artisevich Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky [Electronic resource]: [site]. - Saratov, 2017. - URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/1906.pdf (date of access 03.03.2020). - Title from the screen. - Language. Russian

Особенности организации проектной деятельности и принципы формирования проектной компетенции студентов при обучении иностранному языку

Костикова Ю.В.

старший преподаватель кафедры иностранных языков, Государственный университет управления

В настоящее время проектная деятельность признается одним из главных средств развития личности обучающихся. В процессе проектной деятельности студентов реализуются идеи межпредметности и междисциплинарности обучения, вертикальной связи науки и учебных дисциплин. В статье рассматриваются особенности организации проектной деятельности, применения проектного метода в обучении студентов высших учебных заведений; дается характеристика терминов «компетенция» и «проектная компетенция»; анализируется структура проектной компетентности, в которой были включены мотивационно-личностный, интеллектуально-творческий, когнитивный, действенно-операционный, коммуникативный, информационно-поисковый, личностный, рефлексивный компоненты. Отдельно в статье предлагается проанализировать принципы формирования проектной компетенции (принципы научности, преемственности, креативности, учета исследовательских интересов студентов, предметности, практичности и др.).

Ключевые слова: проектная деятельность, компетенции, процесс, студент, метод, исследование.

В настоящее время одним из важных условий обучения студентов иностранному языку в высших учебных заведениях является применение эффективных инновационных педагогических технологий, к которым относится и проектный метод обучения. В процессе обучения метод проектов позволяет педагогам развивать у студентов осознание важности работы в коллективе, умения самостоятельно выбирать тему проекта, производить поиск информации, определять цели и способы его реализации. Успешное использование данной интерактивной технологии связано с уровнем развития так называемой проектной компетенции студентов.

Целью нашей статьи является анализ содержания и принципов формирования проектной компетенции студентов при обучении иностранному языку.

О роли проектной деятельности в образовании писали многие отечественные педагоги (Б.В. Всевятский, А.Я. Герд, И.И. Срезневский, М.М. Стасюлевич и др.). Однако если ранее проектная деятельность рассматривалась как средство подготовки студентов для научно-исследовательской деятельности в вузах, то сегодня она анализируется как метод развития личности обучающегося, инструмент повышения качества высшего образования. В связи с этим работы современных авторов направлены на выделении особенностей и разработку методики организации проектной деятельности обучающихся в вузах (В.Г. Веселова, И.А. Колесникова, Л.В. Силакова и др.).

Так А.В. Леонтович отмечает, что проектно-исследовательская деятельность в сфере образования способствует развитию у студентов инструментов оперативного освоения действительности, умения использовать методы приобретения новых знаний.

А. В. Леонтович, А. Н. Поддьяков, А. И. Савенков и другие ученые в своих работах делают вывод о том, что использование проектного метода в обучении предполагает формулировку следующих его задач:

- создание познавательной основы проектной компетентности (представлений об общей совокупности знаний человечества, задающихся учебными предметами, определяемыми учебными планами);
- развитие способности личности к аналитическому, рефлексивному мышлению, развития студентом себя как субъекта собственной деятельности;

- введение студента в мир культуры научного сообщества, восприятие образцов, ценностей научного сообщества на личностно значимом уровне;

- приобретение проектным методом навыка решения исследовательских, поисковых, познавательных задач.

Как предмет отдельного изучения в педагогических работах проектно-исследовательская деятельность определяется как:

- учебная деятельность, ориентированная на овладение субъективно нового знания, которое осуществляется с соблюдением логико-методологических норм организации научного исследования;

- дидактическое средство, позволяющее вырабатывать специфические навыки и умения исследования (выделение проблемы, цели, разработка плана реализации проектной деятельности, проведение отбора методик исследования, необходимых данных, самого исследования, оценка его результатов) у студентов;

- процесс решения студентами личностных и научных проблем, направленный на получение субъективно нового знания;

- как вид познавательной самостоятельной деятельности, которая выполняется в последовательной реализации ее этапов от формулировки проблемы до формулирования ее качественных и количественных результатов;

- процесс и результат деятельности, которая направлена на получение учащимся новых общественно значимых знаний о механизме, структуре, закономерностях каких-либо явлений.

Анализ этих и других трактовок понятия «проектная деятельность» позволяет нам рассматривать ее как процесс развития личности студента, формирование у него научного мировоззрения, знаний, умений и навыков исследовательской и творческой деятельности, который включает в себя несколько этапов реализации и направлен на подготовку обучающегося к самостоятельной научно-исследовательской работе.

Проектная деятельность реализуется в ряде ее дидактических функций (И.П. Подласый [15]):

- мотивационной, предполагающей создание определенных условий, побуждающих студента изучать конкретный предмет, формирующих позитивное отношение и интерес к данному виду работы;

- информационной, позволяющей студенту доступными способами получения информации расширить объем своих знаний;

- контрольно-корректирующей, направленной на проверку, коррекцию результатов обучения, формирование определенных навыков и умений с помощью проектных заданий и развитие самооценки.

Реализация проектной деятельности в вузе способствует формированию у обучающихся проектной компетенции.

В педагогической литературе под понятием «компетенция» понимается совокупность взаимосвязанных личностных качеств (умений, навыков, знаний, способов выполнения действий), которые

необходимы для выполнения определенного вида деятельности (А.В. Хуторской [20]); готовность личности выполнять ту или иную социальную роль (В.И. Блинов [3]); опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека, основанный на его знаниях, личностных и интеллектуальных особенностях (И.А. Зимняя [7]); способность осуществлять перенос ранее полученных знаний и умений на новые условия (В.В. Батышев [2]); умение достигать поставленных целей, принимая адекватные решения в проблемной ситуации (А.Л. Бусыгина); способность и готовность личности выполнять те или иные профессиональные, трудовые функции (И.А. Колесникова [10; 11], А.К. Макаров [12], и др.) и т.д.

В целом, под компетенцией следует понимать интегративную характеристику личности, в которой отражена способность и готовность человека выполнять определенные виды деятельности, используя свои знания, умения, навыки, личностные качества и способности. Важно отметить, что в качестве ключевой компетенции авторами выделяется проектно-исследовательская компетенция.

Ведущие педагоги [17;18;19;20] подчеркивают, что проектная компетентность является одной из ключевых компетенций студента вуза.

В различных классификациях ключевых компетенций личности проектная, проектно-исследовательская компетентность рассматривается как компонент, относящийся к деятельности человека (И.А. Зимняя [7]); как самостоятельный элемент компетентной личности, наряду с коммуникативной, социально-личностной, учебной, личностно-адаптивной компетенциями (А.В. Баранников [1]); как составная часть познавательной компетентности (А.В. Хуторской [20]).

Под проектной компетентностью следует понимать совокупность знаний в определенной области, умений видеть и решать проблемы на основе выдвижения и обоснования гипотез, постановки целей и задач, определения методов и способов реализации проекта, планирования деятельности, анализа и предоставления результатов работы, а также способность использовать знания и умения в конкретной деятельности.

Сущность проектной компетенции определяется в ее содержании и структуре.

Анализ литературы [4;6;8;16] позволяет в структуре проектной компетенции выделить следующие ее компоненты:

- мотивационно-личностный компонент (познавательная активность и мотивация; способность к преодолению когнитивных трудностей; способность самостоятельно принимать решения и оценивать их в процессе проектной деятельности; ценностные ориентации; эмоциональное отношение к проектно-исследовательской деятельности);

- интеллектуально-творческий компонент (критическое мышление, уровень интеллекта, развития познавательных процессов и учебных навыков, креативности, рефлексивных способностей и способности принимать в проблемной ситуации нестандартные решения);

– когнитивный компонент (знание особенностей проведения и технологии использования основных методов проектного исследования);

– действенно-операционный компонент (видение проблемы, выдвижение вопросов, постановка гипотезы, цели, задач; способность классифицировать; овладение навыками проведения эксперимента, наблюдения, структурирования материала, формулирования умозаключений и выводов; способность объяснять, доказывать, защищать собственные результаты исследования);

– коммуникативный компонент (умение четко и ясно формулировать свои мысли, слушать других, аргументированно доказывать свою позицию, находить компромисс, принимать участие в обсуждении и дискуссии, навык публичного выступления, лидерские качества и навыки);

– информационно-поисковый компонент (умение выбирать нужный источник информации и находить в нем необходимые данные; умение анализировать, структурировать, выделять, передавать информацию в различных формах: конспект, доклад, реферат, аннотация; умение изготавливать наглядные пособия, готовить доклад, наглядные презентации);

– личностный компонент (любопытность; целеустремленность; трудолюбие; решительность; эмоциональная устойчивость; оптимизм; вера в свои способности; умение управлять собой и т.д.);

– рефлексивный компонент (способность самостоятельно объективно и адекватно оценивать результаты своей проектной деятельности, корректировать ее с целью достижения первоначального результата).

Формирование этих компонентов происходит в процессе трех основных видов проектной деятельности студентов:

– монопредметной – проектные исследования, приводящиеся по какому-то одному предмету и предполагающее решение задач путем привлечения знаний именно по нему. Мотивацией к такой деятельности является желание студента решить проблему осмысления, вызвавшего у него трудности, учебного материала;

– межпредметной – проектные исследования, которые требуют от студента привлечения знаний из разных научных областей, выходят за рамки отдельного учебного предмета;

– надпредметной – проектное исследование основано на совместной деятельности студента и преподавателя, выходит за рамки учебной программы, а мотивом к ее реализации является умение педагога заинтересовать обучающегося в решении какой-либо важной задачи, требующей участия нескольких педагогов-предметников.

По мнению целого ряда исследователей [4;5;6;8;9;13;14 и др.], в условиях обучения студентов иностранному языку педагоги при определении организации и содержания проектных исследований должны руководствоваться следующими принципами:

– принцип научности, обуславливающий организацию проектной работы обучающихся в соответ-

ствии с соблюдением логики и этапности проведения исследования, современной методологией науки. Принцип научного познания предполагает планирование деятельности студентов таким образом, чтобы в ней отражался естественный ход приобретения знаний: от фактов, которые были получены в рамках проведения анализа данных, к обсуждению знаний и гипотез;

– принцип преемственности с содержанием профильных курсов;

– принцип креативности, раскрывающий ориентацию проектной работы на стимулирование и актуализацию творческого подхода обучающихся к проведению исследования;

– принцип учета исследовательских интересов студентов при организации и проведении проектной деятельности;

– принцип непрерывности организации процесса формирования проектной компетенции, который отражает пространственную и временную связь уровней и этапов подготовки студента. Непрерывность предполагает постепенное и поступательное овладение обучающимся новыми знаниями, методами, технологиями работы, формирование личностно значимых профессиональных качеств и свойств;

– принцип разносторонности методической поддержки и консультирования студентов, базирующийся на глубокой заинтересованности не только обучающихся, но и компетентности преподавателей их готовящих;

– принцип социально-ценностной направленности проектной деятельности студента, основанный на сочетании в процессе формирования проектной компетенции личностных и общественных ценностей;

– принцип субъектности, предполагающий, что процесс формирования проектной компетенции субъективно значим для студента, строиться с учетом особенностей построения им своей будущей профессиональной деятельности;

– принцип профессионального саморазвития и самосовершенствования означает, что процесс формирования проектной компетенции направлен, в конечном итоге, на создание условий для дальнейшего общего и профессионального самообразования студента (постоянное пополнение будущим специалистом своих знаний, умений и навыков; удовлетворение потребностей в профессиональном росте и т.д.).

К выделенным авторами принципам организации проектных исследований студентов важными также, на наш взгляд, являются:

– принцип предметности – проводимое студентами проектное исследование должно соответствовать требованиям государственных образовательных стандартов о высшем образовании по изучению иностранного языка, содержать в себе внутри- и межпредметные связи, раскрывающие тематику учебного курса с разных сторон его изучения;

– принцип практичности – проводимые учащимися исследования должны нести какую-либо прак-

тическую значимость для развития данной предметной области, быть актуальными для педагогической практики преподавания иностранного языка.

В целом, подводя итоги проведенному нами анализу понятия проектной компетенции, его структуры и особенностей формирования в процессе обучения иностранному языку, следует отметить, что проектная деятельность в современном высшем образовании представляет собой важный элемент профессионального развития будущего специалиста, стимулирует его познавательную активность, стремление к саморазвитию и личностному росту.

Литература

1. Баранников А.В. Компетентностный подход и качество образования [Текст]/ А.В. Баранников. – М.: Московский центр качества образования, 2008. – 142 с.
2. Батышев, С.Я. Блочно-модульное обучение [Текст]/ С.Я. Батышев. – М.: Профессиональное образование, 1997. – 258 с.
3. Блинов, В.И. Концептуальные основы разработки федеральных государственных образовательных стандартов начального и среднего профессионального образования нового поколения [Текст]/ В.И. Блинов. – М.: Федеральный институт развития образования, 2008. – 64 с.
4. Ваганова О.И. Формирование проектной компетенции будущих бакалавров в вузе [Текст]/ О.И. Ваганова, М.Н. Гладкова, А.В. Трутанова// Азимут научных исследований педагогика и психология. – 2017. – Т.6. – № 3 920). – С. 51–54.
5. Ваганова О.И. Формирование проектировочных компетенций у бакалавров в вузе [Текст]/ О.И. Ваганова, А.А. Попкова, А.В. Лапшова// Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С.267–269.
6. Веселова В.Г. Проектная деятельность как средство формирования профессиональной компетентности будущего учителя в условиях широкой социальной конкуренции [Текст]/ В.Г. Веселова: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: Армавир, 2001. – 177 с.
7. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия [Текст]/ И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
8. Кетриш Е.В. Проектировочная компетенция: методика формирования в процессе непрерывной педагогической практики [Текст]/ Е.В. Кетриш// Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. – 2014. – №4. – С.115 – 119.
9. Комендровская, Ю.Г. Формирование проектировочной компетенции переводчика-референта в процессе профессиональной подготовки [Текст]: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08/ Ю.Г. Комендровская; [Место защиты: Кузбас. гос. пед. акад.]. – Новокузнецк, 2010. – 27 с.
10. Колесникова И.А. Педагогическое проектирование [Текст]: учеб. пособие для высших учеб. заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; под ред. И.А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
11. Колесникова, И.А. Основы андрагогики: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений [Текст]/ И.А. Колесникова, А.Е. Марон, Е.П. Тонконогая и др.//Под ред. И.А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 240 с.
12. Макаров, А.В. Модульная организация учебного курса как основа разработки учебно-методического комплекса [Текст]/ А.В. Макаров, З.П. Трофимова // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 4. – С. 141–155.
13. Пантыкина Н.И. Формирование профессиональной компетенции студентов языкового вуза в процессе обучения иностранному языку с использованием метода проектов [Текст]/ Н.И. Пантыкина// Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – №1. – С.102 – 104.
14. Полонский, В.М. Оценка качества научно-педагогических исследований [Текст] / В.М. Полонский. – М.: Педагогика, 1987. – 144 с.
15. Подласый, И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов [Текст]: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И.П. Подласый. – М.: Издательство ВЛАДОС – ПРЕСС, 2004. – 368 с.
16. Потапова Е.А. Методика формирования проектировочной компетенции бакалавра педагогического образования на основе задачного подхода: немецкий язык, языковой вуз [Текст]: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02/ Е.А. Потапова; [Место защиты: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова]. – Москва, 2015. – 26 с.
17. Савенков А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению [Текст]/ А.И. Савенков. – М.: Ось-89, 2006. – 479 с.
18. Сидоренко Т.В. Профессиональные компетенции студентов вуза и возможности их формирования в процессе обучения иностранному языку [Текст]/ Т.В. Сидоренко, О.М. Замятин// Вестник Томского государственного университета. – 2013. – №368. – С.141–147.
19. Силакова Л.В. Профессиональные компетенции и способы их формирования в ВУЗе [Текст]/ Л.В. Силакова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2014. – № 2. – С. 21.
20. Хуторской, А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций [Электронный ресурс]/ А.В. Хуторской// Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>. (дата обращения: 07.09.2020).

Features of the organization of project activities and the principles of the formation of project competence of students in teaching a foreign language

Kostikova Yu.V.

State University of Management

Currently, project activity is recognized as one of the main means of personal development of students. In the course of students'

project activities, the ideas of intersubject and interdisciplinary learning, vertical connection of science and academic disciplines are implemented. The article discusses the features of the organization of project activities, the application of the project method in teaching students of higher educational institutions; describes the terms "competence" and "project competence"; the article analyzes the structure of project competence, which included motivational-personal, intellectual-creative, cognitive, effective-operational, communicative, information-search, personal, reflexive components. Separately, the article offers to analyze the principles of project competence formation (principles of scientific character, continuity, creativity, consideration of students' research interests, objectivity, practicality, etc.).

Key words: project activity, competencies, process, student, method, research.

References

1. Barannikov A.V. Competence approach and quality of education [Text] / A.V. Barannikov. - M.: Moscow Center for Education Quality, 2008. - 142 p.
2. Batyshev, S. Ya. Block-modular training [Text] / S.Ya. Batyshev. - M.: Professional education, 1997. -- 258 p.
3. Blinov, V.I. Conceptual foundations for the development of federal state educational standards for primary and secondary vocational education of a new generation [Text] / V.I. Blinov. - M.: Federal Institute for Education Development, 2008. - 64 p.
4. Vaganova OI Formation of the project competence of future bachelors at the university [Text] / O.I. Vaganova, M.N. Gladkova, A.V. Trutanova // Azimuth of scientific research pedagogy and psychology. - 2017. - T.6. - No. 3 920). - S. 51–54.
5. Vaganova OI Formation of design competencies among bachelors at the university [Text] / O.I. Vaganova, A.A. Popkova, A.V. Lapshova // Baltic Humanitarian Journal. - 2019. - T. 8. - No. 1 (26). - P.267–269.
6. Veselova V.G. Project activity as a means of forming the professional competence of a future teacher in conditions of wide social competition [Text] / V.G. Veselova: Dis. ... Cand. ped. Sciences: 13.00.08: Armavir, 2001. -- 177 p.
7. Winter, I.A. Key competencies as an effective-target basis of the competence-based approach in education. Author's version [Text] / I.A. Winter. - M.: Research Center for the Problems of the Quality of Training of Specialists, 2004. - 42 p.
8. Ketrish E.V. Design competence: formation methodology in the process of continuous pedagogical practice [Text] / E.V. Ketrish // Bulletin of the FGOU VPO MGAU. - 2014. - No. 4. - p. 115 - 119.
9. Komendrovskaya, Yu.G. Formation of the design competence of a translator-referent in the process of professional training [Text]: abstract of thesis. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.08 / Yu.G. Komendrovskaya; [Place of protection: Kuzbass. state ped. acad.]. - Novokuznetsk, 2010. -- 27 p.
10. Kolesnikova I.A. Pedagogical design [Text]: textbook. manual for higher education. institutions / I.A. Kolesnikova, M.P. Gorchakova-Sibirskaya; ed. I.A. Kolesnikova. - M.: Publishing Center "Academy", 2005. - 288 p.
11. Kolesnikova, I.A. Fundamentals of andragogy: textbook. manual for stud. higher. ped. study. Institutions [Text] / I.A. Kolesnikova, A.E. Maron, E.P. Thin-legged and others // Ed. I.A. Kolesnikova. - M.: Publishing Center "Academy", 2007. - 240 p.
12. Makarov, A.B. Modular organization of the training course as the basis for the development of an educational and methodological complex [Text] / A.B. Makarov, Z.P. Trofimova // Social and humanitarian knowledge. - 2000. - No. 4. - P. 141-155.
13. Pantykina N.I. Formation of professional competence of students of a language university in the process of teaching a foreign language using the project method [Text] / N.I. Pantykina // Bulletin of the Cherepovets State University. - 2016. - No. 1. - P.102 - 104.
14. Polonsky, V.M. Assessment of the quality of scientific and educational research [Text] / V.M. Polonsky. - M.: Pedagogika, 1987. -- 144 p.
15. Podlasy, I.P. Pedagogy: 100 questions - 100 answers [Text]: textbook for students of higher educational institutions / I.P. Sour. - M.: Publishing house VLADOS - PRESS, 2004. -- 368 p.
16. Potapova E.A. Methodology for the formation of the design competence of a bachelor of pedagogical education on the basis of a task approach: German language, language university [Text]: abstract of thesis. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.02 / E.A. Potapova; [Place of protection: Mosk. state humanitarian. un-t them. M.A. Sholokhov]. - Moscow, 2015. -- 26 p.
17. Savenkov A.I. Psychological foundations of a research approach to teaching [Text] / A.I. Savenkov. - M.: Os-89, 2006. -- 479 p.
18. Sidorenko T.V. Professional competence of university students and the possibility of their formation in the process of teaching a foreign language [Text] / T.V. Sidorenko, O. M. Zamyatin // Bulletin of the Tomsk State University. - 2013. - No. 368. - pp. 141-147.
19. Silakova L.V. Professional competences and ways of their formation in the university [Text] / L.V. Silakova // Scientific journal of NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management". - 2014. - No. 2. - P. 21.
20. Khutorskoy, A.V. Technology of designing key and subject competences [Electronic resource] / A.V. Khutorskoy // Internet magazine "Eidos". - 2005. -- December 12. - Access mode: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>. (date of access: 09/07/2020).

Особенности реализации проектной технологии обучения в условиях дистанционного on-line обучения иностранному языку

Путиловская Т.С.

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Государственный университет управления

В статье рассматриваются особенности реализации проектной технологии обучения в условиях дистанционного on-line обучения иностранному языку бакалавров и магистров Государственного университета управления. Вывода и рекомендации автора, касающиеся организации образовательного процесса, основываются на опыте работы над иноязычными проектами в период пандемии COVID-19, когда весь образовательный процесс проходил в дистанционной форме.

Ключевые слова: проектное обучение, on-line обучение, проектная деятельность, коммуникативный проект, этапы проектной деятельности, продукты и результаты проектной деятельности, критерии оценки.

Введение

Продуктивность проектного обучения (project-based training) как самостоятельной образовательной технологии подтверждает свою эффективность при использовании в образовательном процессе для подготовки по различным учебным дисциплинам студентов высших учебных заведений всех уровней. До недавнего времени, проектный метод обучения являлся активно декларируемой и пропагандируемой технологией, способной качественно изменить ориентацию образовательного процесса с преподавателя на студента и его самостоятельную творческую деятельность (student-oriented education). С переходом вузов на активное использование проектной работы мы получили реальное подтверждение того, насколько эффективен, разнообразен и продуктивен данный метод обучения. Примечательно, что при овладении иностранным языком в высшей школе проектная деятельность не менее важна, чем при изучении предметов профессионального цикла. Еще более неожиданным оказался тот факт, что иноязычная проектная деятельность студентов может быть организована без каких-либо существенных потерь в условиях дистанционного on-line обучения, в чем мы убедились при переводе обучения в дистанционный режим в ситуации пандемии коронавируса.

Данная статья посвящена анализу результатов использования проектной технологии на занятиях иностранным языком в условиях дистанционной работы со студентами. Основная цель статьи состоит в том, чтобы проанализировать специфику проектной деятельности преподавателя и студента в режиме on-line, определить не только трудности такой работы, но и преимущества и сформулировать определенные рекомендации, которые могут лечь в основу разработки методических указаний для участников образовательного процесса.

Иноязычная проектная деятельность в подготовке обучающихся магистратуры

Внедрение проектных технологий в систему подготовки студентов началось в Государственном университете управления достаточно давно, когда разрабатывались рабочие программы учебных дисциплин для подготовки магистров. В соответствии с программой дисциплины «Иностранный язык профессионально-делового общения» весь курс обучения основан на использовании проектного ме-

тогда, который позволяет студентам собрать и обработать материал для собственного исследования. В рамках проектной деятельности студентам необходимо выбрать тему научного исследования, подобрать необходимый материал на иностранном языке, сделать его обзор в форме реферативного перевода, подготовить аннотацию на иностранном языке, список литературы, глоссарий, содержащий основные термины, и т.д. Более подробное описание проектной деятельности студентов дано в предыдущей статье автора, посвященной проектному обучению [9].

Организация проектной деятельности магистров может быть одинаково успешно организована и в режиме контактной аудиторной работы, и в on-line формате. Вся учебная работа делится на две части: чтение лекций и проведение семинарских занятий, а также самостоятельная работа обучающихся по подготовке проекта. Лекционные и семинарские занятия могут проводиться на платформах Zoom и MSTeams или с использованием программы JALINGA STUDIO для записи коротких видеороликов, проведения вебинаров, демонстрации презентаций, текстового материала, графиков, картинок и т.д. Все эти ресурсы позволяют организовать обучение студентов магистратуры в любом формате без каких бы то ни было значимых потерь качества.

Иноязычная проектная деятельность в подготовке обучающихся бакалавриата

Что касается обучения студентов бакалавриата, проектный метод стал внедряться в образовательный процесс сравнительно недавно. При этом один семестр проектной работы практически полностью прошел в режиме on-line, что было обусловлено полным переходом на режим дистанционной работы в период пандемии.

При организации проектной деятельности студентов мы, **во-первых**, еще раз обратились к его основным характеристикам, принципам и особенностям, описанным в литературе, для того чтобы убедиться, что все они сохраняются в условиях on-line обучения. Это касается познавательной направленности проектной деятельности, наличия проблемы и задачи, требующей решения, нацеленности на результат, а также четкой структурированности деятельности, ее исследовательской ориентированности и исследовательской модели поведения [10; 11; 5; 8; 6; 7 и др.]. В условиях on-line обучения эти характеристики требуют индивидуальной работы с каждым отдельным студентом и с группой в целом. А отсюда вытекает **первая задача обучения**: научить студентов организовывать свою проектную деятельность, управлять познавательной активностью, научиться видеть проблемы, формулировать задачи и находить способы их решения. Для этого необходимо организовать работу так, чтобы студенты могли иметь контакт с преподавателем не только во время проведения on-line занятий, но и помимо них. Это могут быть индивидуальные консультации или обмен сообщениями, для чего использовать электронную почту или личный кабинет студента и преподавателя.

Во-вторых, мы проанализировали еще раз типологию проектов [10; 3; 4; 11; 8; 7 и др.]: и принципы отбора тех из них, которые можно реализовать в условиях дистанционной работы. С этой точки зрения коммуникативно-деловые и профессионально-коммуникативные проекты максимально пригодны для работы в режиме on-line. Они предполагают формирование коммуникативной компетентности студентов в контексте их профессионально-деловой деятельности, что поддерживает интерес студентов к работе. При этом, одним из важнейших аспектов нашего внимания явились способы вербального представления результатов проектной деятельности и особенно ее продукта. В качестве основных продуктов проектной деятельности мы выбрали презентацию (устный вид деятельности) и отчет о проведенном исследовании (письменный вид деятельности). Соответственно, **вторая задача** заключается в том, чтобы сформировать отношение студентов к проектной работе как к определенному виду деятельности, который характеризуется наличием вербального продукта, по которому оценивается вся деятельность в целом и ее результативность.

В-третьих, мы рассмотрели вопрос, касающийся принципов формирования и численности малых проектных групп. Помимо уровня владения языком и психологической совместимости участников группы учитывались еще технические возможности студентов: наличие устойчивого интернет трафика, наличие компьютерных программ, позволяющих студенту полноценно участвовать в проектной работе, возможность использовать различные мессенджеры для поддержания связи друг с другом и т.д. Поэтому **третья задача** при организации проектной деятельности заключается в том, чтобы научить студентов коммуницировать, используя все современные технологические возможности.

В-четвертых, мы скорректировали сроки подготовки и реализации проектов, а также время, требуемое для представления продуктов деятельности (презентации и отчета). Оптимальным сроком реализации проекта мы считаем полтора месяца в середине семестра. Но этап представления результатов, как показал опыт дистанционной работы, занимает больше времени. Это связано с тем, что занятие, на котором малые группы выступают со своими презентациями, проходят либо на платформе Zoom, либо в MSTeams. Эти платформы позволяют не только видеть и слышать выступающих, но и выводить слайды презентации на экран. При этом одна Zoom сессия имеет временные ограничения. Презентации в режиме on-line требуют большего времени на подготовку каждой группы к выступлению, технологической настройки, проверки звука и работы камеры и т.д. Кроме того, работа на этих платформах требует большого напряжения выступающих и слушателей, в том числе преподавателя. Поэтому оптимальное количество выступлений малых групп на одном занятии не должно превышать двух. Отсюда вытекает необходимость решения

четвертой задачи: научить студентов решать технические вопросы и заранее готовиться к этапу представления продуктов проектной деятельности.

В-пятых, объектом особого внимания дистанционной проектной работы должно быть четкое деление на этапы и контроль выполнения всего объема работ, предусмотренных для каждого этапа проектной деятельности [10; 11; 5; 8; 6; 7]. На первом этапе (planning / speculation) студенты осуществляют самостоятельную подготовку концепции проекта, формулируют его цель, задачи и планируемый результат, имея в виду конкретную сферу его применения. Второй этап, нацеленный на разработку и проектирование деятельности (designing and project activities), связан с конкретным воплощением запланированных идей, совершением определенных действий, в том числе вербальных, и подготовкой языкового оформления проекта. На третьем этапе реализации проектной деятельности (conducting the project activities) происходит представление проекта в форме презентации, подготовка слайдов, распределение материала между участниками и релетиция представления. Примечательно, что четвертый этап (analysis and evaluation) начинается непосредственно уже в день представления проекта, когда и его участники, и студенты, не входящие в данную проектную группу, и преподаватель оценивают презентацию, вклад каждого участника и результат работы. Самооценка собственной деятельности участниками проекта может осуществляться при составлении письменного отчета о результатах проектной деятельности. Отсюда вытекает **пятая задача**, которая состоит в том, чтобы научить студентов поэтапной работе, постановке конкретных задач для каждого этапа и способам достижения результатов, которыми каждый этап заканчивается.

В шестых, нами были пересмотрены, скорректированы и даже ужесточены требования к продуктам иноязычной проектной деятельности. Прежде всего, учитывая специфику работы в режиме on-line, мы сократили возможные варианты продуктов до двух: презентация и письменный отчет. Оба продукта соотносятся с продуктивными видами речевой деятельности и представляют собой текст (в устной форме в случае презентации и в письменной форме в случае отчета). Остановимся на них подробнее.

Презентация как продукт иноязычной проектной деятельности

На этапе реализации проектной деятельности, осуществляемой либо малыми группами, либо индивидуально, что бывает крайне редко, когда студент по объективным причинам не может участвовать в составе малой группы, студенты представляют свой проект в виде презентации. Презентация, как известно, является строго регламентированным видом деятельности, особенно в ситуации проведения в режиме on-line, и четкое соблюдение регламента и всех требований ее проведения является залогом успешности всего проекта. Это потре-

бовало разработки специальных дидактических материалов для обучения студентов проведению презентаций как виду иноязычной речевой деятельности, которые были разосланы студентам для изучения и дальнейшего обсуждения на on-line занятии. Методическая разработка по подготовке презентации, составленная на основе аутентичных учебных комплексов [12], включала в себя несколько разделов, посвященных различным аспектам презентации как продукта различных видов деятельности, которые выступили самостоятельными объектами обучения.

1. Отбор информации, ее обработка и сжатие для проведения презентации, проводимое с опорой на методику ключевых слов.

2. Структурирование презентации (введение, основная часть, заключение). Распределение информации по слайдам в соответствии со структурой презентации.

3. Требования к подготовке слайдов на иностранном языке: дизайн, размер шрифта, характер визуальной поддержки, соотношение текстового и иллюстративного материала, вербальные особенности представления информации, количество информации на одном слайде, количество пунктов в рубрицированном списке и т.д.

4. Языковые особенности презентации: лексические, грамматические и стилистические.

5. Поведенческие особенности презентации, способы управления собственным вербальным и невербальным поведением и модели совершенствования ораторских навыков.

6. Критерии оценки презентации.

Остановимся подробнее на каждом из аспектов подготовки студентов к подготовке и проведению презентации.

Поиск, отбор и обработка информации производится сегодня с помощью современных компьютерных технологий. Поэтому принципы и методы поиска информации необходимо обсудить со студентами. Такую беседу можно построить как обмен опытом, в ходе которого студенты делятся своими знаниями в этой области, а преподаватель расширяет круг поиска и предлагает дополнительные возможности и опции. Информация должна представлять интерес для слушателей, быть доступной для понимания, опираться на достоверные источники, быть сбалансированной с точки зрения объема на единицу времени. Основным источником информации, как правило, выступает интернет, а способы поиска информации в интернете обсуждаются на on-line занятии.

Вторым объектом внимания является структурирование отобранной информации и подготовка трех неотъемлемых частей любой презентации: введения (introduction), основной части (main body), состоящей из нескольких разделов, и заключения (conclusion). При этом существуют разные пути их подготовки. Можно начинать с основной части, выделить ее главные разделы, которые планируется рассмотреть, четко распределить информацию для каждой части, учитывая фактор времени. Основная часть презентации должна занимать по времени 7-

10 минут, включая переходные фразы от одного раздела к другому, которые выполняют функцию сигналов для слушателей. После подготовки основной части презентации нужно сформулировать вводную часть, следуя всем правилам ее построения, а затем уже и заключение. Необходимо всегда напоминать студентам, что введение и заключение должны соответствовать друг другу по всем основным смысловым акцентам.

Люди, имеющие большой опыт проведения презентаций, часто идут по пути последовательного продуцирования частей презентации. Он представляется более логичным, но доступен зачастую только тем ораторам, которые заранее видят логику построения собственной мысли и соотносят ее с целью и планируемым результатом презентации. Студенты, находящиеся на стадии обучения, не всегда способны идти именно этим путем и предпочитают использовать первый способ разработки структуры презентации.

После определения маршрута формирования мысли можно приступить к подготовке слайдов, общее число которых должно находиться в диапазоне от 15 до 20, каждый из которых озвучивается примерно за 20-30 секунд. Это формат, очень близкий к так называемому «печа-куча» (PechaKucha) презентации, который зародился в Японии и основан на методологии кратких выступлений. Данный формат, очевидно, слишком краток для полноценной деловой презентации, но именно на него можно ориентировать студентов, которые привыкли долго и слишком детально формулировать свои мысли, уводя слушателя от сути выступления.

Особого внимания заслуживает подготовка слайдов, которая включает в себя очень много аспектов:

- выбор дизайна (цвет, стиль фона, шрифт, использование специальных эффектов),
- распределение слайдов между структурными частями презентации,
- способ формулирования информации (методика поиска ключевых мыслей),
- опора на механизмы свертывания информации (преобразование предложений в слова и словосочетания),
- соблюдение требований к количеству строчек текстовой информации на слайде,
- соотношение текста и иллюстративного материала,
- характер визуальной поддержки и т.д.

При подготовке презентации объектом особого внимания и тренинга являются языковые средства, прежде всего, лексические. Для работы с лексикой мы использовали словари ведущих зарубежных издательств, содержащие информацию не только на бумажном носителе, но и на диске, который устанавливается на компьютер и используется в электронном формате, что значительно облегчает работу студентов. Можно выделить несколько групп лексических средств, которыми должны овладеть студенты:

- специфические выражения, используемые в каждой части презентации;
- так называемые linkers/connectors, т.е. слова и выражения, используемые для осуществления внутритекстовой связности;
- слова и выражения, отражающие причинно-следственные связи;
- лексические единицы, используемые для описания тенденций;
- лексические единицы, используемые для привлечения внимания;
- лексические средства выражения собственного мнения, согласия / несогласия;
- лексические средства решения различных коммуникативных задач (описание, объяснение, доказательство и т.д.);
- академическая лексика (слова и выражения общенаучного характера);
- тематическая лексика и профессиональная терминология.

Всеми этими лексическими средствами студенты должны владеть достаточно свободно, чтобы иметь возможность сконцентрироваться на содержательной стороне презентации. Для этого необходимо минимизировать все языковые сложности, к которым относятся и некоторые грамматические явления. Несмотря на то, что грамматические знания студентов продвинутого и среднего уровня должны уже находиться на уровне фоновых, т.е. обеспечивающих относительно свободную коммуникацию, целесообразно, вместе с тем, напомнить обучающимся наиболее частотные грамматические явления, которые используются при представлении результатов проектной деятельности. К таким явлениям относятся, например, некоторые видовременные формы (Past Simple, Present Perfect), страдательный залог, неличные формы глагола, фразовые глаголы, порядок слов в предложении, эмфатические конструкции и т.д. Студентам можно предложить список сайтов и интернет адресов, которые дают возможность повторить основные грамматические явления.

Помимо лексических и грамматических явлений, большое значение имеют фонологические навыки: произносительные и интонационные. Ошибки в произношении слов опасны тем, что могут препятствовать пониманию речи партнером общения, что особенно часто встречается в ситуации on-line презентации. Интонационные навыки, умение членить речевой поток на смысловые группы и выбирать правильный интонационный рисунок каждой из них, умение пользоваться фразовым ударением, подчеркивая наиболее значимые (ключевые) слова и словосочетания является важнейшим способом воздействия на слушателей и механизмом управления их вниманием. Владение навыками интонирования фразы и выделения наиболее существенных положений презентации, борьба с монотонностью и плохой артикуляцией, а также устранение ошибок в произнесении слов определяют ораторскую зрелость. Эти навыки можно совершенствовать на on-line занятиях по подготовке презентации.

Фонологические, лексические и грамматические явления, точность стилистических приемов и правильно выбранный регистр речи образуют совокупность языковых характеристик презентации, которые должны отрабатываться на втором этапе подготовки проекта.

Не менее важным при проведении презентации является поведенческий аспект, умение управлять собственным речевым поведением и находить оптимальные способы воздействия на партнера общения, используя для этого весь спектр вербальных и невербальных аспектов. Все эти особенности соотносятся с одним из наиболее важных критериев оценки, известным как «delivery». Если презентация имеет низкую оценку по данному параметру, она, с большой степенью вероятности, воспринимается как слабая и плохо подготовленная. Ни прекрасный контент, ни безупречная логическая структура не спасают спикера, если он не продемонстрировал хорошие ораторские качества, которые должны стать объектом особого внимания и тренинга в ситуации on-line выступления. Здесь приходится учитывать и громкость голоса, и качество артикуляции, и положение в пространстве, и минимальное использование мимики и жестов, и расположение выступающего перед экраном, и цветовые требования, которые необходимо соблюдать в ситуации on-line презентации. Все эти аспекты должны не просто заранее обсуждаться со студентами. Целесообразно на втором этапе проектной работы подготовить специальные методические рекомендации по подготовке on-line презентации и разослать их студентам.

И наконец, критерии оценки презентации являются также существенным дидактическим показателем, на который должен быть ориентирован весь процесс обучения. Мы используем традиционно выделяемые критерии оценки: содержание (content), логическая структура (structure), язык (language), ораторские качества (delivery), визуальная поддержка (visual support). Целесообразно, на наш взгляд, озвучивать критерии оценки в самом начале процесса обучения и подробно комментировать каждый критерий. Опыт показал, что методические рекомендации по оценке презентации, которые рассылаются студентам, являются очень полезными. Более того, сами студенты могут участвовать в оценке своей собственной презентации, а также оценивать выступления участников своей проектной группы и представителей других групп. Участие в оценке деятельности является при этом важным обучающим механизмом, поскольку нацеливает студентов на осознание всех элементов деятельности и качества ее продукта.

Письменный отчет как продукт иноязычной проектной деятельности

Вторым возможным вербальным продуктом проектной деятельности мы считаем письменный отчет. Если презентация готовится на втором этапе проектной работы и реализуется на третьем этапе, то письменный отчет является последним завершающим

шагом проектной деятельности студентов. Он готовится на последнем этапе (analysis and evaluation) и соотносится с подведением итогов всей проектной деятельности. В отчете пошагово описываются все виды деятельности участников проекта, анализируется вклад каждого члена группы, обобщаются и оцениваются полученные результаты, соотносимые с поставленными целями. Специфика отчета состоит в том, что он, как и презентация, является одновременно групповым видом деятельности и индивидуальным, поскольку он аккумулирует вклад каждого участника проектной группы.

Отчет составляется на иностранном языке всеми участниками группы, каждый из которых подробно описывает свое участие в проектной работе. Эта работа координируется и направляется лидером группы, который собирает весь материал, выстраивает его в логической последовательности и, в случае необходимости, предлагает членам проектной группы внести те или иные изменения в свою часть отчета. Полный отчет высылается всем членам группы для окончательной редакции и коррекции, в том числе языковой.

При подготовке отчета студенты придерживаются определенной структуры, которая обсуждается со всей группой и утверждается заранее. При этом в нее можно вносить небольшие изменения в зависимости от типа и тематики проекта. Стандартная структура отчета состоит из следующих пунктов:

1. Название проекта с указанием языковой группы, курса, института.
2. Список участников проектной группы с указанием функциональных обязанностей.
3. Цель проекта и задачи проектной деятельности.
4. Этапы проектной работы.
5. Виды деятельности каждого участника проектной группы.
6. Продукты проектной деятельности и их краткое описание.
7. Результаты проектной деятельности и их краткое описание.
8. Оценка продуктов и результатов проектной деятельности.
9. Выводы и рекомендации.

Важно отметить, что при рассмотрении оценки результатов проектной деятельности, необходимо опираться на параметры внешней оценки проектной работы, разработанные Е.С. Полат [4]. Среди этих параметров особое место занимают те, которые подчеркивают ее групповой характер: обоснованность распределения ролей и функциональных обязанностей, уровень сотрудничества, вербальное и невербальное взаимодействие и другие. Данные параметры указывают на роль сотрудничества в реализации проектной деятельности [2]. Вместе с тем проектная работа является чрезвычайно сложной для объективной оценки, т.к. каждый участник проектной группы всегда зависит от деятельности всех других участников, а вполне успешное участие одного их членов команды может не получить высокой оценки в результате неравнозначного вклада остальных участников. При этом многие авторы

считают, что в каждую проектную группу целесообразно включать студентов с различным уровнем владения иностранным языком [1]. А поскольку каждый участник группы отвечает за самостоятельный аспект работы, этот аспект должен соответствовать его языковым возможностям.

Несмотря на то, что многие авторы подчеркивают тесную взаимосвязь проектной деятельности с компьютерными и информационными технологиями [3-5], нельзя не отметить, что именно сотрудничество в значительной степени затрудняется, когда проектная деятельность осуществляется в режиме on-line и особенно в ситуации дистанционного обучения. Коэффициент сотрудничества падает и наблюдается некоторая разобщенность членов одной проектной группы, способы преодоления которой иногда очень трудно найти, поскольку отсутствует живое «face-to-face» общение.

Заключение

Подводя первые итоги организации иноязычной проектной деятельности, следует сделать некоторые выводы. Первый из них состоит в том, что проектная иноязычная деятельность может успешно осуществляться в условиях on-line обучения на всех этапах проектной работы, что наглядно показал опыт реализации проектной деятельности студентами Государственного университета управления в режиме дистанционного обучения в период пандемии COVID-19. Второй вывод заключается в том, что на каждом этапе роль on-line составляющей специфична. Этап планирования и подготовки проектной деятельности практически полностью перенесен в режим on-line вне зависимости от внешних условий и основан на использовании информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих доступ к различным источникам информации. Этап реализации проектной деятельности тоже может проводиться дистанционно с использованием других коммуникационных технологий, позволяющих осуществлять устное речевое иноязычное общение в режиме реального времени. Третий вывод, к которому мы пришли, состоит в том, что современные компьютерные технологии обеспечивают не только индивидуальную, но и групповую проектную работу. Она должна учитывать специфику on-line общения, его трудности и ограничения, которые при правильной дидактической подготовке образовательного процесса перестают быть препятствием к проведению проектной работы вне аудитории. Рекомендации, сформулированные в данной статье, помогут преподавателям иностранного языка организовать проектную работу оптимальным образом. Они могут также использоваться при составлении развернутых методических рекомендаций, банка иноязычных проектов и учебных пособий по проведению проектной работы при изучении иностранного языка в вузе.

Литература

1. Зимняя И.А., Сахарова Т.Е. Проектная методика обучения английскому языку // Иностранные языки в школе. – 1991. - № 3. – С. 9-16.

2. Мильруд, И.Р. Максимова. Обучение в сотрудничестве // Иностранные языки в школе. – 2006, № 4, с. 9-1

3. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка. М.: 2000 № 1 - 3 сс. 4-11, 17-19, 23-24

4. Полат Е.С. Метод проектов. Вопросы интернет-образования 2001 №1. http://vio.fio.ru/vio_01/Article_0_1.htm

5. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: АCADEMA, 2005. – 224 с.

6. Полат Е.С. Обучение в сотрудничестве // Иностранные языки в школе. – 2008, №1, с. 4-11

7. Проектное обучение. Практики внедрения в университетах. – Под ред. Л.А.Евстратовой, Н.В. Исаевой, О.В. Лешукова. – М.: 2018. – 154 с. <http://uni.hse.ru/data/2018/07/02>

8. Тевс Д.П., Подковырова В. Н., Апольских Е. И., Афонина М. В., Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе. – Барнаул: БГПУ, 2006. – 213 с.

9. Путиловская Т.С. Проектная деятельность и изучение иностранного языка. – В кн.: Проектное обучение в системе подготовки бакалавров и магистров: монография / Л.В. Дудник, Е.В. Зубарева, М.Н. Ковалев, А.Г. Козлов, Е.С. Павлюк, Л.В. Павлюк, Т.С. Путиловская, Т.В. Салынская, С.В. Фирсова. — Москва: РУСАЙНС, 2020. – С. 5-22

10. Hutchinson, T. (1999). 'Introduction to Project Work. Oxford University Press. – 160 p.

11. Levine, G., S. (2004). Global simulation: a student-centered, task-based format for intermediate foreign language courses. Foreign Language Annals, 37, pp. 26-36.

12. Sweeney, S. (2003). English for Business Communication. Student's book. Cambridge University Press; 2 edition. – 155 p.

Features of the implementation of the project technology of teaching in the conditions of distance on-line teaching a foreign language

Putilovskaya T.S.

State University of Management

The article outlines the main peculiarities of on-line distance project-based technology of teaching students who undergo training for the bachelor's and master's degrees at the State University of Management. Conclusions made by the author and recommendations concerning the teaching process organization are based on the experience of using project-based technology during the COVID-19 pandemic when education was implemented in the form of distance on-line training.

Key words: project-based training, on-line learning, project-based activity, communicative project, products and results of project-based activity, assessment criteria.

References

1. Zimnyaya I.A., Sakharova T.E. Project methodology of teaching English // Foreign languages at school. - 1991. - No. 3. - S. 9-16.
2. Milrud, I.R. Maximova. Learning in cooperation // Foreign languages at school. - 2006, No. 4, p. 9-1
3. Polat E.S. Method of projects in foreign language lessons. M. : 2000 No. 1 - 3 pp. 4-11, 17-19, 23-24
4. Polat E.S. Method of projects. Internet Education Issues 2001 №1. http://vio.fio.ru/vio_01/Article_0_1.htm
5. Polat ES New pedagogical and information technologies in the education system. - M. : АCADEMA, 2005. -- 224 p.
6. Polat E.S. Learning in cooperation // Foreign languages at school. - 2008, No. 1, p. 4-11

7. Project training. Implementation practices in universities. - Ed. L.A. Evstratova, N.V. Isaeva, O. V. Leshukov. - M. : 2018 .-- 154 p. <http://uni.hse.ru/data/2018/07/02>
8. Tevs DP, Podkovyrova VN, Apolskikh EI, Afonina MV, The use of modern information and communication technologies in the educational process. - Barnaul: BSPU, 2006 .-- 213 p.
9. Putilovskaya T.S. Project activities and foreign language learning. - In the book: Project training in the system of training bachelors and masters: monograph / L.V. Dudnik, E.V. Zubareva, M.N. Kovalev, A.G. Kozlov, E.S. Pavlyuk, L.V. Pavlyuk, T.S. Putilovskaya, T.V. Salynskaya, S.V. Firsova. - Moscow: RUSAYNS, 2020 .-- S. 5-22
10. Hutchinson, T. (1999) 'Introduction to Project Work. Oxford University Press. - 160 p.
11. Levine, G., S. (2004). Global simulation: a student-centered, task-based format for intermediate foreign language courses. Foreign Language Annals, 37, pp. 26-36.
12. Sweeney, S. (2003). English for Business Communication. Student's book. Cambridge University Press; 2 edition. - 155 p.

Методика использования технологии проектов на занятиях РКИ со студентами программы академического обмена

Талалова Л.Н.

д.п.н., лектор программы академического обмена "Cross-Cultural Management", Государственный университет управления

На примере семинаров (русский язык как иностранный и кросс-культурные коммуникации) с профилирующимися в сфере менеджмента туризма и гостеприимства иностранными студентами англоязычной программы академического обмена «Кросс-культурный менеджмент» ГУУ показаны конкретные методики построения проектной работы с использованием современных цифровых практик. Рассматриваются группы как нулевого, так и продвинутого уровней. Уделено внимание интерактивному принципу взаимодействия «преподаватель – студент». Выделено единство в сочетании различных методов – репродуктивно-наглядного, коммуникативного и поискового, акцент сделан на поисковом и интерактивно-коммуникативном характере образовательного процесса. Подчеркивается важность выбора медиаконтента, адекватного целям и задачам учебного занятия. Также отмечается многоязычие аудитории. Эта специфика находит отражение в требующей опоры на несколько языков тактике работы с обучающимися.

Ключевые слова: акторы учебного процесса, интерактивная среда, визуальная грамотность, медиатизация, новые цифровые практики, электронный научный постер, визуализация информации

Развитие коммуникационных и информационных технологий привело к появлению новых форм взаимодействия «преподаватель – студент» и взаимовлиянию акторов учебного процесса друг на друга. Рассмотрим практику использования проектной деятельности (мы ставили задачу соединить репродуктивно-наглядный, коммуникативный и поисковый методы в единый комплекс) в обучении РКИ студентов-франкофонов, профилирующихся в сфере менеджмента туризма и гостеприимства, приезжающих на один семестр на англоязычную программу академического обмена из университетов-партнеров Государственного университета управления.

Иностранные студенты, приезжающие в Государственный университет управления по англоязычной программе академического обмена «Кросс-культурный менеджмент», это бакалавры 3 или 4 курсов по направлениям подготовки «Экономика», «Менеджмент». Большинство из них – будущие менеджеры в различных областях. Специализация по программам менеджмента туризма, гостеприимства, гостиничного, ресторанного, event-менеджмента, менеджмента в сфере спорта и др. касается, в основном, трех вузов-партнеров, все они – французские. Это:

1) Группа высших коммерческих школ Труа, школа менеджмента в Шампани (Groupe ESC Troyes en Champagne);

2) Группа высших коммерческих школ Ля-Рошель, бизнес-школа Ла-Рошель (Groupe Sup De Co, École supérieure de commerce de La Rochelle,);

3) Университет Анже.

На данном этапе развития методики РКИ весьма актуальна проблема разработки современной дидактической модели обучения речевому общению иностранных учащихся, обеспечивающей поисковый и коммуникативный характер образовательного процесса. Учтем ряд факторов, таких как:

1) короткий период нахождения таких студентов в России (6 месяцев);

2) небольшое количество академических часов в неделю (12 ч. вместо традиционных 18–20 ч., ведущихся на подготовительном факультете);

3) цель их приезда, которая связана с изучением РКИ лишь опосредованно.

Итак, исходя из этого, педагог ставит себе задачу научить основам языка, и процесс научения может быть только через интерактивные формы. Некоторые исследователи отождествляют интерактивный подход к обучению с коммуникативным подходом и ставят в центр внимания коммуникативные функции языка.

Другие же (Н.В. Баграмова, Р.М. Теремова), характеризуя интерактивное обучение, делают акцент на самой учебной ситуации в аудитории, в которой учащийся получает информацию не в виде готовой системы, а в процессе собственной активности [1]. Технологии интерактивного обучения РКИ следует рассматривать по отношению ко всем компонентам процесса обучения: учащимся, преподавателю и учебнику [4]. Как отмечает Р.М. Теремова, «...современные учебные материалы по РКИ целесообразно рассматривать в рамках триады «реальный мир – учебные материалы – учебный процесс». Учебные материалы при этом являются сценарием всего учебного процесса» [3, с. 98], и позволяют организовать его в коммуникативно-интерактивном режиме, помогая добиться эффективного овладения русским языком как иностранным. Именно в учебных материалах получают отражение содержание, структура учебного материала, методы, приемы обучения.

Таким образом, в основе новых методических моделей лежит принцип интерактивности, который заключается во взаимодействии адресанта и адресатов. Он реализуется в прямом и опосредованном воздействии учебного материала (через преподавателя как транслятора) на обучаемых и косвенном воздействии обучаемых на преподавателя.

Для изучения коммуникативных возможностей студентов необходимы поиски конкретных технологий обучения в активизации их речевой деятельности. Использование таких новых технологий в системе обучения является необходимым условием интеллектуального и творческого развития студентов. К новым технологиям относятся, в первую очередь, любого рода мультимедийные комплексы. «Мультимедийные технологии – это совокупность современных средств аудио-, теле-, визуальных и виртуальных коммуникаций, используемых в процессе планирования, организации различных видов деятельности и управления ими» [2, с. 145].

Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что все студенты оказываются вовлеченными в процесс познания. В интерактивной среде они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они изучают, познают, делают, знают и думают. Интерактивное обучение направлено на формирование коммуникативной компетенции на русском языке. Эффективными средствами обучения в этой ситуации может быть любой медиаконтент, любая проектная методика; другое дело, что, чем мощнее и выразительнее эти средства, тем больший потенциал они несут в себе, так как усиливают рефлексию обучающихся.

При обучении студентов с использованием мультимедиа следует помнить о потенциальных проблемах. Обычный просмотр видеоролика или его фрагмента не достигает поставленной преподавателем цели. Следует хорошо подбирать как видеоматериал, так и способ его представления аудитории. Длительность ролика – важнейший компонент мультимедийных технологий. Короткие сюжеты и презентации (до 5 мин.), как показывает

опыт, обладают необходимым объемом информации. Развитие технологии мультимедиа и использование мультимедийных продуктов значительно расширяют возможности подачи учебного материала и делают разнообразными формы обучения, что придает учебному процессу новый качественный уровень. Другими словами, мультимедиа – это совокупность программно-аппаратных средств, отображающих информацию наглядно – в зрительном и звуковом виде.

Система мультимедийных уроков в сочетании с интерактивными технологиями обучения проверена и доказала свою релевантность. Подтвердив свою состоятельность, эта система обучения продемонстрировала хороший уровень развития навыков аудирования и говорения, коррекции навыков чтения и письма с усвоением предметной, социокультурной и межкультурной информации.

При выборе контента мы полагались на следующие принципы построения курса:

- 1) коммуникативный принцип обучения;
- 2) качество представленного учебного материала: информативность, наглядность, сочетание системности с коммуникативной направленностью в предъявлении и закреплении языкового материала;
- 3) системность в подборе упражнений.

В качестве иллюстрации сошлемся на фрагменты одного из заданий: студенты подготовили презентацию по V Арктическому гастрофестивалю «Попробовать Арктику на вкус» в поселке Терiberка по фотоматериалам их поездки и предложенного им преподавателем видео на русском языке с английскими субтитрами (видео представляет собой телерепортаж Russia Today). Визуальная грамотность студентов и общая медиатизация дают преподавателю безграничные возможности использовать различные медиа-ресурсы, новые цифровые практики, как на занятии, так и вне его – для самостоятельной работы обучающихся, которые интенсифицируют коммуникативный, поисковый характер учебного занятия.

Итак, первая задача – аудирование текста профессиональной тематики с опорой на английский, затем – разбор лексики и ее отработка. Далее – самостоятельное изучение материалов по региону, региональному туризму Мурманской области, организации гастрофестивалей в России, в Мурманске, в частности (на французском или английском языке). Обсуждение на английском результатов поездки с подготовкой итогового резюме (отчета) уже на русском (знакомая с Россией, студенты в течение семестра много ездят, в список must-see туров входит и Мурманск, он же является лидером в рейтинге наиболее запоминающихся мест). Студенты весеннего семестра 2019–2020 учебного года смогли из-за пандемии посетить лишь два города – Санкт-Петербург и Мурманск, но главным был последний, и они успели съездить в Мурманск на 4 дня, вернуться в воскресенье 15 марта и уйти на дистанционное обучение с понедельника вместе со всем университетом. Помимо впечатлений у студентов в багаже (в прямом и переносном смысле) –

готовые видео- и фотоматериалы из поездки, которые и стали основой их проекта. Даже при возникших сложностях, вызванных переводом учебного процесса только в онлайн формат, студенты сумели прекрасно справиться с проектным заданием.

В обычном же режиме проектная работа идет по заранее спланированному сценарию. Студенты, профилируясь в области менеджмента туризма, практически каждые выходные выезжают вместе с российским ментором на 2–3 дня в интересные их города России – Санкт-Петербург, Тулу, Владимир, Сочи и даже Листвянку. Среди списка городов для посещения обязательным пунктом стоит Мурманск, как мы уже отмечали, он же оказывается одним из тех мест, которые впечатляют больше всего (не считая Листвянки). Приезжающие в осеннем семестре едут туда в конце курса, т.е. в январе, приезжающие в весеннем – сразу по приезду, т.е. в феврале.

Отсюда и характер задания, которое они затем выполняют. Группа осеннего заезда выполняет задание с уже практически законченным периодом обучения и сформированными навыками письма и говорения на русском языке, группа весеннего семестра делает задание с временным отрывом от поездки, ближе к концу семестра, когда эти навыки приобретаются. У обеих групп задание практически одно и то же, но уровень сложности его – разный, у группы осеннего заезда больше возможностей представить материал на хорошем языковом уровне.

До поездки студенты знакомятся со всевозможными англо-, франко- и русскоязычными материалами (видео, в первую очередь, но и текстовыми) о регионе в целом, городе и главной достопримечательности – Авроре Бореалис (северном сиянии). Точнее, они знакомятся в большей мере с англоязычными и русскоязычными материалами, которые предлагает преподаватель, франкоязычные источники они смотрят еще дома, готовясь к поездке в Россию, зная учебный план и программу, и опираясь на опыт (рассказы) предыдущей группы.

В процессе занятий, с учетом проработанного материала и личных впечатлений от поездки, студенты затем делают Power Point презентацию (группа нулевого или начального уровня). Или же они пишут развернутое эссе с элементами академического письма, а также делают презентацию (продвинутая группа, уже с одним или двумя годами изучения РКИ в своем вузе) с последующей устной защитой своего проекта (для элементарного уровня это требование работает тоже).

Акцент на теме менеджмента организации арктического гастрофестиваля в поселке Териберка Мурманской области [5] стал ставиться на занятиях РКИ два года назад, хотя самому фестивалю в этом году уже исполнилось 6 лет. Учитывая большой интерес французских (и других европейских) студентов-менеджеров в сфере туризма к этому региону, имеющему большие шансы стать туристско-рекреационным кластером, привлекательным для иностранных туристов, кафедра русского языка ИУ-

ПСИБК ГУУ выбрала эту тематику, и она оправдывает себя. Студенты проводят большую подготовительную самостоятельную работу по сбору материала, много работают с лексикой профессиональной направленности, много аудиторуют, и много времени посвящают письму.

Поскольку материал интересен сам по себе, хорошо и в большом количестве представлен в интернете; интересен студентам по вышеуказанным причинам и профессионально ориентирован, то работают они с большой отдачей. Это могут быть как индивидуальные проекты, так и групповые. В итоговой работе по теме – Power Point презентации – отрабатываются навыки создания индивидуального или группового цифрового продукта с манифестацией вышеназванных методов (репродуктивно-наглядного, коммуникативного и поискового).

Создание проектов-презентаций на конкретную заданную тему по итогам поездки – не единственный вид проектной работы. В обязательное задание для студентов программы академического обмена ГУУ входит их участие в научной деятельности [им необходимо подготовить тезисы и статью по каждой дисциплине учебного плана и выступить на конференции(ях)]. Поскольку обучение ведется на английском языке, все научные материалы представляются, соответственно, на английском. Но дисциплина «Русский язык как иностранный» занимает 70% их учебного плана (мы уже отмечали, что это 12 ч. в неделю), во-первых, а навыки ведения исследовательской работы у студентов сформированы недостаточно, во-вторых. Отсюда – работа со студентами по отработке этих навыков, в том числе. В процессе обучения РКИ они готовят, в частности, Power Point презентации (как правило, 10 слайдов) с небольшими докладами на заданные темы.

Эти темы впоследствии, т.е. к концу семестра, могут находить свое воплощение в той или иной научной работе по какому-либо из предметов учебного плана. Такие темы (проекты) как «Москва», «Музеи Москвы», «85 лет московскому метро» и ряд других неприменимы к научному исследованию, а вот тема «Еда», «Кухня России», «Фестивали» – не только применимы, но уже и нашли свое отражение в некоторых тезисах и статьях студентов. Здесь важно пояснить, что один и тот же преподаватель ведет занятия по РКИ и читает лекции и ведет практические семинары по дисциплине «Кросс-культурные коммуникации». Для этой дисциплины тезисы и статьи, «выросшие» на базе занятий РКИ, естественны и логичны.

Например, студентка университета Анже Фаустин Крок под научным руководством преподавателя РКИ и Кросс-культурных коммуникаций сделала статью сугубо экономической направленности по smart-технологиям для участия в III Международном научном форуме ГУУ, которая посвящена теме использования экологических электронных многофункциональных умных браслетов на ряде музыкальных фестивалей Франции [6]. Другой студент из Школы менеджмента в Шампани Адриен Гардинне подготовил статью о секретах менеджмента

при организации самого крупного в мире гастрофестиваля La Tomatina (помидорная битва) на базе крошечного городка в Испании [7]. Эта статья была сделана уже в рамках дисциплины «Кросс-культурные коммуникации». Эти англоязычные статьи по профессиональному профилю студентов во многом обязаны занятиям русским языком, на которых отработывались многие навыки поисковой работы, работы с материалом, устного выступления, структурирования материала и др. Так что, статья о менеджменте российского арктического гастрофестиваля под Мурманском «Териберка» глазами иностранца – еще впереди. Но для этого нужна и дополнительная работа с русскоязычным контентом.

Нельзя не упомянуть и работу по написанию исследования и в группах с высоким уровнем владения русским языком. Для них практикуется методика создания электронного научного постера для участия в конференции с постерным докладом. Одна работа была даже направлена на I Межвузовский конкурс электронных научных постеров «Полиязыковая среда современного образования» (URL: <https://www.nstu.ru/studies/study/langlearning/poster>), который прошел 16–29 мая 2020 г. на базе Новосибирского государственного технического университета. Это был Межвузовский конкурс электронных научных постеров, проводимый в дистанционном режиме среди магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей, специализирующихся в области преподавания русского и иностранных языков (включая русский язык как иностранный) и обучения на иностранных языках. Цель конкурса – развитие навыков эффективного использования современных средств визуализации информации в научной коммуникации.

Использование современной техники и передовых технологий позволяет совмещать традиционные формы и методы обучения. Как результат, повышается интерес к изучаемому материалу, улучшается качество его усвоения, а также студентам становится гораздо проще и легче получить доступ к необходимой информации (использование электронных словарей, обучающих программ, электронных учебников и т.д.). Проектная работа студентов с использованием современных цифровых средств коммуникации, которой в учебном процессе уделяется все большее внимание, имеет все шансы на успех – как среди студенческой аудитории, так и среди преподавательского корпуса, поскольку уже доказала свою состоятельность.

Литература

1. Баграмова Н.В. Лингводидактические основы обучения второму иностранному языку: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГТТУ им. А.И. Герцена, 2005. 221 с.
2. Пассов Е.И., Кибирева Л.В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования (теория и ее реализация): Методическое пособие для русистов. – СПб: Златоуст, 2007. 199 с.
3. Теремова Р.М. Интерактивно-коммуникативная составляющая учебника по русскому языку как иностранному и ее реализация в учебном процессе // Мир русского слова, 2013, №2. 96–100 с.
4. Теремова Р.М. Оптимизация процесса обучения на русском языке: интерактивно-коммуникативный подход // Русский язык за рубежом, 2020, №2. 113–126 с.
5. Териберка. Пятый Арктический фестиваль. [Электронный ресурс] // URL: <http://teriberkafest.ru> (дата обращения: 04.06.2020).
6. Crocq, F. Smart Technologies in Musical Event Management // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Smart Nation: Экономика цифрового равенства: Мат. III Международного научного форума 9–10 декабря 2019 г. ГУУ. Выпуск 1. – М.: Изд. дом ГУУ, 2020, 9–11 с.
7. Gardiennet, A. La Tomatina Festival as a Management Brain Teaser // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: Мат. IX Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов с международным участием. 11 июня 2020 г. ЛГУ. – СПб. Пушкин: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020.

Methodology for using project technology in the lessons of RFL with students of the academic exchange program

Talalova L.N.

State University of Management

The samples of the workshops (Russian as a foreign language, Cross-Cultural Communication) for international students who came to Russia for learning Cross-Cultural Management disciplines block in the frameworks of the English-language academic exchange program at the State University of Management are under analysis. The professional bias of these students is tourism and hospitality. Thus, we may see the concrete illustrations of project work seminars organization for this very group of students. This project work is based on contemporary digital practice usage. As to the language level (Russian) the elementary and the advanced level student clusters are observed. The teacher – the student interaction type of communication is highlighted. Different methods in their unity (reproductive, demonstrative, communicative, and research ones) are studied. The emphasis is made on the research and the interactive-communicative style of educational process. The importance of proper mediacontent options for study is stressed. It must be adequate to the goals and objectives the lesson defines. The specifics of the francophone learners speaking English in class and learning Russian as a foreign language is reflected in different forms of work which are presented.

Key words: learning process actors, interactive milieu, visual competence, mediatization, new digital practice, digital poster, visualization of information

References

1. Bagramova N.B. Linguodidactic foundations of teaching a second foreign language: Textbook. - SPb.: Publishing house RGTU im. A.I. Herzen, 2005. 221 p.
2. Passov E.I., Kibireva L.V., Kollarova E. The concept of communicative foreign language education (theory and its implementation): Methodological guide for Russianists. - SPb: Zlatoust, 2007. 199 p.
3. Teremova R.M. Interactive and communicative component of the textbook on Russian as a foreign language and its implementation in the educational process // World of the Russian word, 2013, no. 96-100 p.
4. Teremova R.M. Optimization of the learning process in Russian: an interactive and communicative approach // Russian language abroad, 2020, no. 113-126 p.
5. Teriberka. Fifth Arctic Festival. [Electronic resource] // URL: <http://teriberkafest.ru> (date of access: 04.06.2020).

6. Crocq, F. Smart Technologies in Musical Event Management // Step into the future: artificial intelligence and digital economy. Smart Nation: Economics of Digital Equality: Mat. III International Scientific Forum on December 9-10, 2019 State University of Management. Issue 1. - M.: Ed. house GUU, 2020, 9-11 p.
7. Gardiennet, A. La Tomatina Festival as a Management Brain Teaser // Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world: Mat. IX All-Russian scientific-practical conference of students and postgraduates with international participation. June 11, 2020 LSU. - SPb. Pushkin: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2020.

Использование flash-технологии в современной системе образования

Моргуненко Ю.В.

студент кафедры информатики, информационных технологий и методики обучения, Школа педагогики, Дальневосточный федеральный университет, julia.morgunenko.97@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты использования FLASH, а также основные возможности FLASH-технологии, в современной системе образования. В результате выполнения индивидуального проекта получен ролик, разработанный на основе FLASH-технологии.

Ключевые слова: Наглядность, интерактивность, интерактивный электронный образовательный ресурс

Интерактивность – понятие, которое раскрывает характер и степень взаимодействия между объектами. Введение интерактивных форм обучения определено одним из направлений совершенствования подготовки учащихся в современной школе. Это отмечено, в частности, в Федеральных государственных стандартах основного образования в качестве требования к организации учебного процесса: «широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий для формирования необходимых профессиональных и общекультурных компетенций» [3].

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности. Она имеет в виду вполне конкретные и прогнозируемые цели [2]:

- повышение эффективности образовательного процесса, достижение высоких результатов;
- усиление мотивации к изучению дисциплины;
- формирование и развитие умений и навыков обучающихся;
- формирование коммуникативных навыков;
- развитие навыков анализа и рефлексивных проявлений;
- развитие навыков владения современными техническими средствами и технологиями восприятия и обработки информации;
- формирование и развитие умения самостоятельно находить информацию и определять ее достоверность;
- сокращение доли аудиторной работы и увеличение объема самостоятельной работы учеников.

Интерактивные технологии изменяют характер образования, делают работу преподавателей творческой и увлекательной, увеличивают эффективность обучения учеников. Основным методом интерактивной технологии является интерактивный диалог, который представляет собой взаимодействие субъектов образования с возможностью задавать вопросы в произвольной форме, выбора вариантов содержания учебного материала, режима работы.

Сегодня рынок информационных технологий предлагает достаточно много интересных решений для сферы образования, а электронные образовательные ресурсы (ЭОР) являются неоспоримыми лидерами для ведения интерактивного обучения [7].

Охарактеризуем возможности средств ИКТ, позволяющие реализовать требование интерактивности в современных электронных образовательных ресурсах [3]:

1) настройка внутренних и внешних ссылок в ЭОР, что обеспечивает их нелинейность, возможность быстрого переключения между отдельными содержательными блоками, взаимосвязи различных ЭОР между собой;

2) настройка гиперссылок на внешние ресурсы (текстовые документы, графические материалы (иллюстрации, карты, атласы), контрольно-измерительные материалы, Internet-ресурсы;

3) настройка триггеров (переключателей), определяющих возможность самопроверки и организации диалога в тестовом режиме;

4) анимационные эффекты, позволяющие создавать динамические модели схем, таблиц и др., т.е. конструировать их в режиме диалога со студентами;

5) возможности интерактивной доски, позволяющие работать с практически любым программным обеспечением и одновременно реализовывать различные приемы индивидуальной, коллективной, публичной («ответ у доски») работы учащихся,

сочетать компьютерные и традиционные методы организации учебной деятельности, специальное программное обеспечение для интерактивных досок позволяет работать с текстами и объектами, аудио- и видеоматериалами, Интернет ресурсами, делать записи от руки прямо поверх открытых документов и сохранять информацию.

Таким образом, современные образовательные ресурсы должны носить интерактивный характер, что необходимо для использования интерактивных методов и мультимедийных технологий обучения. Это позволяет представить учебный материал не только в традиционном, но и в более доступном восприятии для учащихся визуально-вербальном виде. При комплексном применении интерактивных ЭОР в сочетании с традиционными видами учебной работы достигается более высокая эффективность в обучении.

Технология FLASH развивается с 1996 года как инструмент создания интерактивной анимации для Web, помогающий сделать программы и игры более интересными, динамичными и впечатляющими. Основным преимуществом FLASH является возможность создания векторных анимационных файлов с небольшим временем загрузки, которые обеспечивают при этом высокую степень интерактивности. Использование интерактивных FLASH-средств обучения позволяет ученикам получить практико-ориентированные знания. Современные технические и программные средства помогают создавать и использовать модели объектов и процессов, максимально приближенные к реальности.

Сочетание видео- и звуковых эффектов обеспечивает одновременное воздействие на два важнейших органа чувств человека: зрение и слух, что существенно повышает информативность учебного процесса и эффективность его восприятия. Воздействуя на органы чувств комплексом красок, звуков, словесных интонаций, аудиовизуальные средства обучения вызывают многообразные ощущения, которые анализируются, сравниваются, сопоставляются с уже имеющимися представлениями и понятиями.

Одним из наиболее эффективных способов внедрения новых информационных технологий в образовательный процесс является применение интерактивных моделей и динамических FLASH-презентаций.

Рассмотрим некоторые особенности FLASH-технологий:

- Мощный язык программирования ActionScript, который поддерживает события, условия, циклы, массивы, функции и наследуемые классы. Этот язык очень похож на JavaScript.

- Красота. FLASH имеет автоматическую поддержку сглаживания контуров с помощью смешения соседних цветов (antialiasing). Дизайнеры знают, как это важно.

- Удобство. Создавать Web-страницы во FLASH под силу даже новичку. Дело только в фантазии и художественном вкусе.

- Распространенность. FLASH становится стандартом де-факто. В случаях, когда необходимы интерактивность, много графики, анимация, звук, и малый объем файлов, FLASH незаменим.

Преимущества FLASH-технологий по сравнению с традиционными многообразны. Кроме возможности более иллюстративного, наглядного представления материала, эффективной проверки знаний и всего прочего, к ним можно отнести и многообразие организационных форм в работе учащихся, методических приемов в работе преподавателя.

В отличие от обычных технических средств обучения информационные технологии позволяют не только насытить обучающегося большим количеством знаний, но и развить интеллектуальные, творческие способности учащихся, их умение самостоятельно приобретать новые знания, работать с различными источниками информации.

Использование FLASH-технологий позволяет значительно увеличить внимание, запоминаемость в процессе усвоения новых знаний при значительном сокращении длительности процесса передачи знаний от учителя к ученику.

Для объяснения механизмов, лежащих в основе изучаемых процессов, особенно тех, что не могут быть воспроизведены в виде видеофильмов, наиболее подходящим инструментом является анимационная графика – графическое развертывание изучаемых процессов.

Рассмотрим создание FLASH-анимации на примере создания мультипликационного ролика, используя автоматическую и покадровую анимацию,

В результате всех действий мы получили мультипликационный ролик, кадр которого представлен на рисунке 1.

Поскольку в условиях гуманизации образования ученик является полноправным субъектом оценивания, то учитель должен обучать школьников навыкам самооценки. Для этого педагог выделяет и поясняет критерии оценки, учит школьников их формулировать в зависимости от поставленных целей и особенностей образовательного продукта. Поэтому целесообразно создание обучающих и контролирующих FLASH-роликов.

Рисунок 1 – Кадр из мультипликационного ролика

Примером могут служить видеоролики «Дорога» (рис. 2), FLASH-ролик «Вычисление корней квадратных уравнений» (рис. 3).

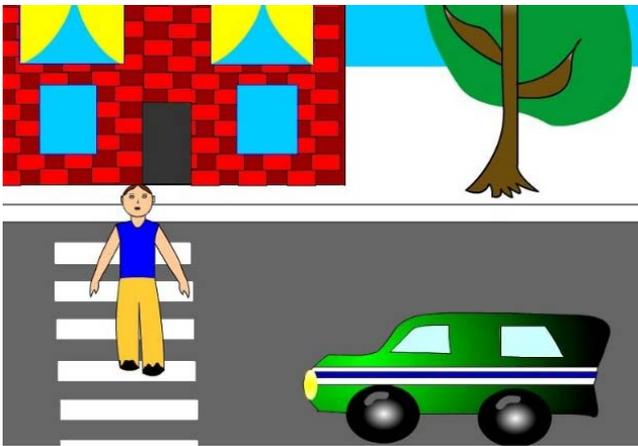

Рисунок 2 – Фрагмент FLASH-ролика «Дорога»

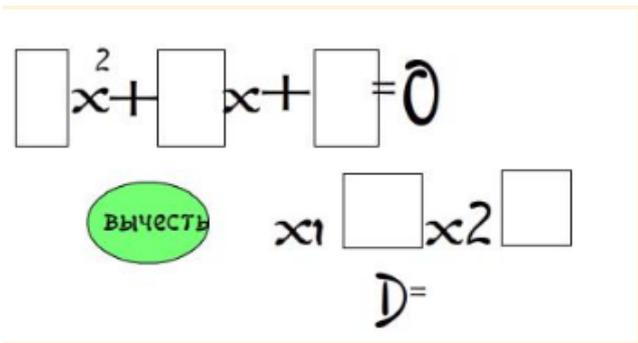

Рисунок 3 – Фрагмент FLASH-ролика «Вычисление корней квадратных уравнений»

Использование современных FLASH-технологий является одним из способов повышения интереса к школьным дисциплинам, углубления знаний учеников по предметам, в частности компьютерных, на различных стадиях учебного процесса.

Основная образовательная ценность FLASH-технологий в том, что они позволяют создать неизмеримо более яркую мультимедийную интерактивную среду обучения с почти неограниченными потенциальными возможностями, оказывающимися в распоряжении и преподавателя, и учащегося.

FLASH-пособия можно изготовить для любого этапа занятия. Их можно применять на этапе объяснения материала и на этапе закрепления. С помощью таких пособий можно проводить контроль усвоения материала учащимися.

Использование данной программной среды в учебном процессе значительно повышает мотивацию к обучению, вызывает творческий интерес, любознательность учащихся.

Таким образом, использование FLASH-технологий на уроках значительно повышает не только эффективность обучения, но и помогает создать более продуктивную атмосферу, заинтересовать учеников в изучаемом материале. Кроме этого, владение и использование FLASH-технологий – хороший способ не отстать от времени и от своих учеников.

Литература

1. FLASH-студия. Мастерские аниматоров и программистов: Учеб. пособие / О.Г. Кузьмина; Под ред. Т.Б. Корнеевой. – Томск, 2016. – 171 с.

2. Витченко О.В. Интерактивность как одно из основных требований к современным электронным образовательным ресурсам // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4. – С. 66-68

3. Панкратова Т. FLASH. Учебный курс. – СПб: Питер, 2012. – 368 с.

4. Рейнхардт Р., Дод С. Macromedia Flash & Библия пользователя. – Киев: «Диалектика», 2006. – 1328 с.

5. Сенокосов А.И. Лабораторные работы по Macromedia FLASH. – 2004.

6. Учебные проекты на Macromedia FLASH / В.А. Попов, А.И. Сенокосов. – М.: Чистые пруды, 2006. – 32 с.

7. Черкасский В.П. Эффективная анимация во FLASH. – М.: КУДИНЦ-ОБРАЗ, 2011. – 432 с.

The use of flash technology in the modern education system Morgunenko Yu.V.

Far Eastern Federal University

The article presents the theoretical aspects of using FLASH, as well as the same basic features of FLASH technologies in the modern education system. As a result of the implementation of an individual project, a video was developed based on FLASH technologies.

Keywords: Visibility, interactivity, interactive electronic educational resource

References

1. FLASH studio. Workshops of animators and programmers: Textbook. allowance / O.G. Kuzmina; Ed. T.B. Korneeva. - Tomsk, 2016. -- 171 p.

2. Vitchenko O.V. Interactivity as one of the main requirements for modern electronic educational resources // International Journal of Experimental Education. - 2013. - No. 4. - P. 66-68

3. Pankratova T. FLASH. Training course. - SPb: Peter, 2012. -- 368 p.

4. Reinhardt R., Dowd S. Macromedia Flash & User's Bible. - Kiev: "Dialectics", 2006. - 1328 p.

5. Senokosov A.I. Laboratory work on Macromedia FLASH. - 2004.

6. Educational projects on Macromedia FLASH / V.A. Popov, A.I. Haymaking. - M.: Chisty Prudy, 2006. -- 32 p.

7. Cherkassky V.P. Effective animation in FLASH. - M.: KUDINTS-OBRAZ, 2011. -- 432 p.

Отдельные аспекты повышения качества подготовки выпускников по направлению «Государственное и муниципальное управление»

Зуденкова С.А.

к.э.н., доц., ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Малахова А.А.

магистрант, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Одной из составляющих качественной подготовки государственных гражданских служащих является тесная связь с работодателем – органом власти, в ходе которой осуществляется формирование необходимых навыков у обучающихся. Предлагается решение этой проблемы через реализацию программы по привлечению студентов со второго курса на стажировку. Возможность стажировки в органе власти в течение 2-х лет обучения по программе бакалавриата, позволит выпускнику полностью овладеть необходимыми компетенциями.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, государственная гражданская служба, качество подготовки выпускников.

Повышение качества государственного управления, особое место в структуре которого занимают органы исполнительной власти, осуществляющие непосредственное управление, выработку и проведение государственной политики в сферах отведенной им компетенции, является актуальной задачей современности. Одним из аспектов указанной задачи, является кадровое обеспечение органов власти, а именно, подготовка молодых «управленцев».

Специфика подготовки по направлению «Государственное и муниципальное управление» подробно рассмотрена в научной литературе. Например, исследователи отмечают специфику зарубежного подхода к образованию и его встраивание в российскую действительность [2], тенденции развития государственной гражданской службы [1], проблемы выполнения ВКР по направлению «Государственное и муниципальное управление» [3].

Удовлетворением запроса на выпускников по направлению «Государственное и муниципальное управление» занимаются многие высшие учебные заведения в РФ, среди которых можно отметить ведущую пятерку, по состоянию на 2019 год: РАН-ХиГС, МГУ им. Ломоносова, НИУ ВШЭ, Финуниверситет, РЭУ им. Плеханова.

В современных условиях, когда все большую популярность набирают тенденции в государственном управлении к «человекоориентированности» в кадровом аспекте, путь к совершенствованию деятельности органов исполнительной власти лежит через развитие человеческого капитала и «возращение» квалифицированных кадров задолго до их фактического поступления на государственную службу. Органы исполнительной власти призваны не только вырабатывать и обеспечивать проведение государственной политики, но и обеспечивать баланс в социально-экономической сфере путем налаживания коммуникации и взаимодействия трех её основных субъектов: государства, населения и представителей бизнес-среды. Для этого в рабочий процесс необходимо привлекать людей, экстраординарных, креативных, владеющих нетрадиционным мышлением и способных генерировать качественно новые решения текущих проблем.

Такой опыт успешно применяется в Сингапуре. Первый премьер-министр, автор «Сингапурского чуда» – Ли Куан Ю [4] продвигал идею, что именно способные люди, стремящиеся к саморазвитию и способные выдвигать оригинальные идеи и решения, способны достичь больших целей и быть полезными государству и обществу. По его мнению,

государственные служащие должны обладать следующими качествами для обеспечения успешного функционирования системы государственного управления:

- эффективная деятельность, рациональность и предсказуемость;
- высокая нравственность;
- творческая активность;
- способность учиться на опыте других;
- быстрое и решительное воплощение в жизнь качественно новых идей;
- умение убеждать большинство населения в необходимости жестких реформ;
- поддержание постоянной коммуникации с населением.

Одним из способов решения указанной проблемы может являться реализация соответствующей образовательной программы, имеющей целью выявление молодежи, которая обладает рассмотренными выше характеристиками, среди студентов, учащихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», основные параметры программы «Твой старт» раскрываются ниже.

Например, Финуниверситет предоставляет возможность студентам, отличившимся в учебе, прохождения практики (учебной и производственной) в Минэкономразвития России.

По факту получения диплома бакалавра любой выпускник соответствующего профиля, которому удастся устроиться на государственную службу, терять как минимум пол года, прежде чем его трудовая деятельность станет эффективной. По данным опроса университета ISMA (Латвия), при поступлении на новую работу:

- 53 % сотрудников нуждаются в кураторстве и наставничестве, неотложной помощи более опытных коллег;
- 74 % сотрудников смогли адаптироваться к новому коллективу (в психологическом аспекте) после 6 месяцев с начала трудовой деятельности;
- 61 % отметили, что испытывали первые полгода сложности с профессиональной адаптацией.

Для того, чтобы не растрчивать продуктивность новых кадров, поддерживать интерес работодателя в лице Министерства в новых сотрудниках, и мотивацию студентов к развитию и дальнейшему поступлению на государственную службу, считаю необходимым начинать отбор талантливых студентов, начиная с середины второго курса.

При этом на Департамент кадровой политики и развития персонала возложить организационные вопросы, по проведению анкетирования, отбора студентов и оформления их на работу на общественных началах, а на Департамент мониторинга реализации национальных проектов возложить практическую часть, связанную с вовлечением отобранных студентов в трудовой процесс и обеспечением наставничества.

На первом этапе, после третьей сессии, среди желающих студентов, при условии их хорошей успеваемости (80% - оценки «отлично», остальные 20 % - оценки «хорошо») необходимо проводить ан-

кетирование, на предмет их инициативности, творческой активности, видения себя в профессии государственного служащего, амбициозности и имеющейся мотивации развиваться в данном направлении. На втором этапе по итогам анкетирования, отбираются студенты, сроком на четвертый семестр, для ознакомления со спецификой деятельности Министерства (в рамках предложения: с деятельностью Департамента мониторинга реализации национальных проектов) и для привлечения к трудовой активности на общественных началах - стажировке.

После перехода студента на третий курс, в случае, если он готов и способен остаться в программе, соответствующим Департаментом Министерства за ним закрепляется статус «Помощник», который должен обновляться последующие два года, студент продолжает деятельность на общественных началах, поддерживая требуемый уровень успеваемости в университете и оказывая помощь Департаменту на регулярной основе в свободное от учебных занятий время. Также в качестве поощрения студентам по данной программе может быть предусмотрена стипендия, которая могла бы оказать материальную поддержку талантливым, активным, творческим и находчивым молодым людям, видящим свое развитие в Министерстве и готовым стать его частью.

Таким образом, предложенная программа позволяет на ранних этапах отобрать целеустремленных, мотивированных к работе в органах государственной власти студентов, видящих свой путь развития по получаемой специальности и не ищущих только материальной выгоды для себя, способных привносить качественно новые предложения и решения, помогая сделать деятельность структурных подразделений Министерства эффективнее. Программа позволяет в процессе получения теоретических основ в университете, подкреплять полученные знания практическими навыками, вынесенными из деятельности в ведомстве, что обеспечит всестороннее развитие молодежи и подготовку к выпуску из высшего учебного заведения потенциальных сотрудников органов государственной власти с опытом работы и необходимой базой знаний.

Литература

1. Зуденкова С.А. Особенности реформирования и развития государственной службы на современном этапе // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12. с. 1132 – 1135.
2. Ковальчук А.О., Хаванова Н.В. Зарубежный опыт подготовки кадров высшей квалификации для образования и науки // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2011. № 3. с. 78 – 85.
3. Милькина И.В., Зуденкова С.А. К вопросу о подготовке выпускной квалификационной работы бакалавра по направлению 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» // Муниципальная академия. 2016. № 4. с. 90 – 96.
4. Сингапурское чудо: Ли Куан Ю / [пер. англ. В.Н. Верченко]. - Москва: Издательство АСТ, 2016. - 288с.

Certain aspects of improving the quality of training graduates in the direction of "State and Municipal Administration"

Zudenkova S.A., Malakhova A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

One of the components of high-quality training of civil servants is a close relationship with the employer - a government body, during which the necessary skills are formed among students. A solution to this problem is proposed through the implementation of a program to attract students from the second year to an internship. The possibility of an internship in a government body for 2 years of study under the bachelor's program will allow the graduate to fully master the necessary competencies.

Key words: state and municipal administration, state civil service, quality of graduates training.

References

1. Zudenkova S.A. Features of reforming and development of public service at the present stage // *Economy and Entrepreneurship*. 2019. No. 12. p. 1132 - 1135.
2. Kovalchuk A.O., Khavanova N.V. Foreign experience in training highly qualified personnel for education and science // *Bulletin of the Association of universities of tourism and service*. 2011. No. 3. p. 78 - 85.
3. Milkina I.V., Zudenkova S.A. On the issue of preparing the final qualifying work of a bachelor in the direction 38.03.04 "State and municipal management" // *Municipal Academy*. 2016. No. 4. p. 90 - 96.
4. Singapore miracle: Lee Kuan Yew / [trans. English V.N. Verchenko]. - Moscow: AST Publishing House, 2016. -- 288p.

Анализ внедрения новейших информационных средств и методик в процесс обучения специалистов

Мирная А.Н.

ст. преподаватель Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП

Создание и дальнейшее продвижение информационно-образовательных услуг и программных продуктов нового поколения приобретает повальный характер. В связи с этим перед специалистами возникает задача их правильного выбора и распределения. Это выбор зависит от формы, цели и ступени обучения. Результативность учебных процессов может гарантировать только ответственность и профессионализм преподавателям. В статье проанализировано внедрение и выгоды от внедрения новейших информационных средств и методик в процесс обучения специалистов. А также необходимость увеличения компьютерной грамотности населения и доступностью компьютерной техники.

Ключевые слова: современные образовательные технологии, образовательный процесс, методика обучения, результативность

Совершаемые в области создания, трансляции и потребления информации перемены, стремительное развитие виртуальных отношений и постоянная модификация информационной среды, естественным образом влияют и меняют сферу образования. В настоящее время существует множество способов применения цифровых наработок в области образования и обучения. Наиболее перспективными являются, конечно же, интернет-технологии, обучающие программные продукты и групповые виртуальные занятия в режиме онлайн.

Создание и дальнейшее продвижение информационно-образовательных услуг и программных продуктов нового поколения приобретает повальный характер. В связи с этим перед специалистами возникает задача их правильного выбора и распределения. Это выбор зависит от формы, цели и ступени обучения. Результативность учебных процессов может гарантировать только ответственность и профессионализм преподавателям. При этом непродуманная структура и содержательная часть образовательного цикла способны полностью уничтожить потенциальный эффект любых инноваций.

При планировании занятий необходимо учитывать насколько используемые электронные средства обучения соответствуют личным и возрастным особенностям обучающихся, задачам и специфике изучаемого материала, а также способствуют закреплению навыка при выполнении того или иного вида упражнений. В данном случае быстрота и легкость, с которыми студенты справляются с заданием при использовании обучающих программных продуктов, абсолютно не являются показателями хорошего качества усвоения знаний. Электронные вспомогательные тренажеры можно назвать обучающими, так как они доводят какой-либо навык до автоматизма. При этом не стоит причислять их к информационно-образовательным технологиям в полном смысле этого слова, и тем более злоупотреблять ими в процессе передачи и контроля знаний.

В последние годы участилась тенденция использования в рамках практических, семинарских, лабораторных занятий и самостоятельной работы студентов аудиовизуальных средств обучения. Совместное изучение с подготовленным преподавателем материалом позволяет студентам обсудить на месте возникающие вопросы, поделиться впечатлением, узнать мнение коллег и т.д.

В настоящее время существует большой выбор программных продуктов, направленных на облегчение информационно-технической части компьютер-

ного обучения. Новые технологии дают возможность преподавателям, далеким от программирования, самостоятельно создавать электронные уроки, комплектовать их курсами, и при этом сосредотачивать внимание только на содержательной стороне используемого обучающего материала. Весьма полезными оказываются в этом плане обучающие комплекты. Эти комплекты работают по принципу гипертекстовых связей и рассчитаны на самостоятельную работу обучающегося онлайн.

Колоссальное значение в образовательных процессах отведено таким дополнительным источникам сведений, как информационные базы данных. Эти базы данных функционируют в виртуальном пространстве. К ним можно отнести электронные библиотеки, архивы, энциклопедии, глоссарии и многое другое. Огромной информационной базой, постоянно расширяющей свои границы, можно назвать все глобальное Web-пространство. Общедоступность информационных тезаурусов сети сделала их наиболее популярными в среде обучающихся.

В целом, в рамках сетевого образования существуют две тенденции – персонализация процесса обучения и, конечно же, его технологизация.

Персонализация процесса обучения предполагает обратную связь, опосредованную техникой взаимодействия студента с преподавателем.

Технологизация предполагает значительное расширение аудитории обучающихся, ставшее возможным благодаря внедрению новейших информационных технологий.

Колоссальное развитие информатики за последние годы, появление глобальной информационной базы и упрощение доступа к ней разных слоев населения привели к тому, что акцент в информационно-образовательной дихотомии «преподаватель-студент» сместился ощутимо в сторону последнего. Человек, желающий восполнить пробелы в образовании или пополнить личную копилку знаний, в настоящее время практически неограничен в выборе имеющихся в информационной сфере курсов обучения и программ.

Необходимо отметить, что внутри информационного общества появляется качественно новый тип преподавателя. В отличие от прежнего педагога он не «преподает» знания, а ориентирует обучающегося в большом количестве информационных потоках, не дает потеряться в огромном количестве ненужной информации; не разъясняет непонятное, а указывает, где необходимо искать ответы. Также надо сказать, что информационные технологии, какими бы совершенными и нужными они ни были, тем не менее, не снимают воспитательных задач с системы образования. Новый тип преподавателей больше всего ориентирован на самостоятельную, активную и дисциплинированную личность, и в ближайшее время эта тенденция будет, конечно же, преобладать.

Таким образом, внедрение новейших информационных средств и методик в процесс обучения просто необходимо на всех этапах образования человека. Чем раньше студент поймет необходимость компьютерной грамотности, тем быстрее и легче он

сможет войти в глобальное информационное пространство и наиболее эффективно обучаться. Новый тип преподавания, основанный на использовании в учебном процессе цифровых технологий, уместен в рамках высшего, среднего или дополнительного образования. В связи с этим возникает вопрос о рентабельности и правомочности использования в процессе обучения телекоммуникационных средств, подменяющих реальных субъектов педагогической деятельности.

С учетом вышесказанного можно определить следующие наиболее перспективные направления информационно-образовательной деятельности, в которых используются современные передовые электронные технологии: отбор и упорядочивание информационных массивов согласно целям обучения и пополнение тематических информационных блоков; логическое построение занятий и целевое объединение информативных компонентов и учебных задач, настройка механизмов поиска информации.

Настройка механизмов поиска информации на сегодняшний день имеет принципиальное значение, поскольку поисковые системы, существующие в настоящее время, уже не удовлетворяют тем требованиям, которые предъявляются обществом и отдельными социальными группами, в том числе и студентами. И решать данную проблему надо самым радикальным и быстрым образом. Иначе все достижения информационной системы, и в первую очередь технические, электронные перестанут эффективно действовать, и мы можем оказаться в информационном кризисе.

Постоянное увеличение информационных массивов, также как и продолжающееся устаревание имеющихся данных по тем или иным вопросам, прямо пропорционально интенсивности образовательной деятельности, содержательную сторону которой следует рационализировать или же подвергать непрерывной коррекции. Основа, на которой держится информационный фундамент образовательной системы, неоднородны по своему составу. При видимой общей цели они выполняют разные функции, в связи, с чем процессы их взаимодействия, сопряжения друг другу при комплексном, современном подходе к обучению приобретают черты закономерности. Соединению разрозненных значимых частиц служат особые информационные технологии. Они действуют по принципу установления многопрофильных связей между знаковыми единицами и символьными структурами разного уровня в пределах функционирующего ассоциативного поля, информационного контекста.

Стремительное развитие компьютерных электронных средств, настроенных на сбор информации по заданным параметрам, происходит стремительно и не остаётся незамеченным. В настоящее время помимо гипертекстовых и ссылочных программ, работающих с текстовой информацией, развиваются глобальные мультимедийные технологии, которые способны связывать в единое целое не только тексты, а также рисунки, фотографии, карты, графики, аудио- и видеоматериал. Соответственно,

информационно-образовательный потенциал гиперсвязей преобладает над познавательными возможностями традиционных учебных средств, в том числе и технических, с ограниченным объемом содержания и консервативной структурой.

Залогом успешного овладения учебной информацией, представленной в электронном виде в режиме онлайн, часто выступает грамотно составленный и понятный навигационный сервис. Такой сервис помогает быстро найти необходимые информационные единицы. В зависимости от рода информационно-учебных задач и предпочтений обучающегося выбирается необходимый тип поиска. Найденные элементы выстраиваются в алфавитном порядке: по году издания литературы, по популярности, по новизне и т.д. Во многих электронных обучающих программах встроена система учета проб и ошибок обучающегося, его наклонностей и темпа работы. Это позволяет программам подбирать наиболее эффективное для конкретного пользователя направление занятия, разделять формальную и содержательные стороны обучающей деятельности.

Необходимо отметить, что одной из причин, по которой сфера образования довольно медленными шагами подвергается к трансформации, является тиражирование форм и принципов учебной деятельности. Благодаря современным информационно-коммуникационным средствам появилась возможность равномерно распределять силы преподавателей. Появилась возможность максимально разнообразить процесс передачи знаний и охватывать гораздо большее количество потенциальных студентов – за счет популяризации дополнительного, второго образования, с одной стороны, и снижения социально-возрастных барьеров, с другой.

Обозначенная задача наиболее полно реализуется через систему электронного дистанционного обучения. Развитие электронного дистанционного обучения в нашей стране обусловлено необходимостью увеличения компьютерной грамотности населения и доступностью компьютерной техники. Также необходимо отметить, что данное направление стало понемногу набирать обороты.

Литература

1. Мирная А.Н., Балалаев Г.Г. Использование информационных технологий в образовательном процессе современного информационного общества / И.А. Евенко // Материалы II Всероссийских научно-методических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП: сборник II Всероссийских научно-методических конференций СТИК (филиала) БУКЭП / Под общей ред. д.э.н., проф. В.Н. Глаза, к.т.н., проф. С.А. Турко. – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2015. – С.118 – 121.

2. Мирная А.Н., Демьяненко Ю.В. Электронный учебник как новая ступень в образовательном процессе / А.Н. Мирная, Ю.В. Демьяненко // Материалы III Всероссийских научно-методических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП: сборник III Всероссийских научно-методических конференций СТИК (филиала) БУКЭП / Под

общей ред. д.э.н., проф. В.Н. Глаза, к.т.н., проф. С.А. Турко. – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2016. – С.130 – 133.

3. Трегубова, Н.В. Модульная технология как средство формирования общеучебных и профессиональных компетенций в спецкурсах для технологов общественного питания / Н.В. Трегубова, Э.К. Динаев // В сборнике: Материалы IV Всероссийских научно-методических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП. Сборник IV Всероссийских научно-методических конференций СТИК (филиала) БУКЭП. Под общей ред. В.Н. Глаза, С.А. Турко. - 2017. - С. 172-174.

4. Моргунова, А.В. Научно-практические подходы в образовательном процессе в сфере общественного питания / А.В. Моргунова, Н.В. Разумова, О.А. Дудникова // Материалы IV Всероссийских научно-методических чтений профессорско-преподавательского состава и аспирантов Ставропольского института кооперации (филиала) под общей ред. В.Н. Глаза, С.А. Турко. 2017. С. 169-171.

Analysis of the introduction of the latest information tools and techniques in the process of training specialists

Mirnaya A.N.

Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKEP

The creation and further promotion of information and educational services and new generation software products is becoming widespread. In this regard, the specialists are faced with the task of their correct selection and distribution. This choice depends on the form, purpose and level of training. The effectiveness of educational processes can only be guaranteed by the responsibility and professionalism of teachers. The article analyzes the implementation and benefits from the introduction of the latest information tools and techniques in the process of training specialists. And also the need to increase the computer literacy of the population and the availability of computer technology.

Key words: modern educational technologies, educational process, teaching methods, effectiveness

References

1. Mirnaya A.N., Balalaev G.G. The use of information technologies in the educational process of the modern information society / I.A. Evenko // Materials of the II All-Russian Scientific and Methodological Readings of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) of BUKEP: collection of the II All-Russian Scientific and Methodological Conferences of STIK (branch) of BUKEP / Ed. Doctor of Economics, prof. V.N. Eyes, Ph.D., prof. S.A. Turco. - Stavropol: Publishing and Information Center "Fabula", 2015. - P.118 - 121.
2. Mirnaya A.N., Demyanenko Yu.V. Electronic textbook as a new step in the educational process / A.N. Mirnaya, Yu.V. Demyanenko // Materials of the III All-Russian scientific and methodological readings of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) of BUKEP: collection of the III All-Russian scientific and methodological conferences of STIK (branch) of BUKEP / Ed. Doctor of Economics, prof. V.N. Eyes, Ph.D., prof. S.A. Turco. - Stavropol: Publishing and Information Center "Fabula", 2016. - P.130 - 133.
3. Tregubova, N.V. Modular technology as a means of forming general educational and professional competencies in special courses for technologists of public catering / N.V. Tregubova, E.K. Dinaev // In the collection: Materials of the IV All-Russian scientific and methodological readings of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) of BUKEP. Collection of IV All-Russian scientific and methodological conferences of STIK (branch) of BUKEP. Ed. V.N. Eyes, S.A. Turco. - 2017. -- S. 172-174.
4. Morgunova, A.V. Scientific and practical approaches in the educational process in the field of public catering / A.V. Morgunova, N.V. Razumova, O.A. Dudnikova // Materials of the IV All-Russian scientific and methodological readings of the teaching staff and graduate students of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) under the general editorship of. V.N. Eyes, S.A. Turco. 2017.S. 169-171.

Современные особенности преподавания гражданского права в колледже

Богатырева А.Т.

ст. преподаватель Ставропольского института кооперации (филиала БУКЭП)

Специалистам среднего звена нужна большая подготовка работы, а также постоянного движения вперед образовательного процесса, любой эрудированный специалист может обладать специальными навыками в области нашего законодательства, должен знать права и обязанности работников в сфере профессиональной деятельности и уметь защищать свои права в соответствии с трудовым законодательством. Основной целью обучения и управления работой на занятиях могут быть эффективные и высокоэффективные средства создания учеников среднего уровня, которые увлечены инновациями в образовании, основано на научной основе. В статье ставится задача рассмотреть методы, применяемые преподавателями при проведении учебных занятий по правовым дисциплинам в образовательных организациях среднего профессионального образования.

Ключевые слова: методика преподавания, образовательный процесс, ссуз, особенности преподавания гражданского права

Специалистам среднего звена нужна большая подготовка работы, а также постоянного движения вперед образовательного процесса, любой эрудированный специалист может обладать специальными навыками в области нашего законодательства, должен знать права и обязанности работников в сфере профессиональной деятельности и уметь защищать свои права в соответствии с трудовым законодательством. Каждый образованный человек должен знать все нормативные акты и законы, регулирующие правовые отношения в своей работе. Ознакомление с правом в учебном учреждении среднего профессионального образования имеет жизненной необходимостью, перед преподавателями стоит важная миссия – обеспечить преподавание на высшем уровне и уметь преподать разнообразные методы и способы. В науке разработано огромное количество методик [1, с. 25].

Основной целью обучения и управления работой на занятиях могут быть эффективные и высокоэффективные средства создания учеников среднего уровня, которые увлечены инновациями в образовании, основано на научной основе. Используются большинство качественных и практичных методов управления работой в юридической аудитории: морфологический анализ, деловая игра, «мозговой штурм», самостоятельная работа, специализация студентов методами воспитания и творческого самовыражения, коммуникации, эвристическая информация и т. д.

Морфологический анализ является системным способом решения проблем гражданского права. Он предназначен для того, чтобы вдохновить студентов мыслить так, чтобы создавалась новая информация. Есть несколько областей в разрешении особых правовых отношений в морфологическом анализе:

все параметры, по которым принимается решение, являются индивидуальными;

оценка работы эксперта с точки зрения важности ситуации путем шкалирования;

эксперты суммируют оценки по всем типам, критериям и определив суммы, за основу берут общее количество баллов [3, с.44]

Использование таких методов, а также составление списка все возможных ликвидаций проблем гражданского права.

Актуально обсудить и привести еще один метод, такой как «мозговой штурм». Являющийся эффек-

тивным способ аннулирования актуальных проблемы в области гражданско-правовых отношений. Морфологическая методология в своем роде основана на влиянии психологии мыслей студента на мозговой приступ, что приводит к взрыву интеллекта у студентов среднего профессионального образования.

Функция этого механизма очень интересна, включает в себя:

студенты группируются на: группы экспертов и группы «генераторы идей»;

Все идеи, задумки, предложения, мысли не могут подвергаться критике, какой бы глупой они ни были;

«генераторы» вовремя, должны выдвинуть максимально много мнений, тем самым облегчить организацию мозгового штурма;

Экспертиза экспертов и выбор мнения вносит значительный вклад в завершение этой работы.

Вот наиболее эффективные средства правильного метода мозгового штурма. Идея метода обратной атаки мозга состоит в том, чтобы идентифицировать все возможные аспекты рассматриваемого объекта. Эксперты очень заинтересованы в этом методе, который позволяет выявлять и устранять возможные негативы.

Игры, в частности **«Деловая игра»** являются эффективным средством управления деятельностью в юридической аудитории, в том числе и занятий по гражданскому праву. В этом случае в сознании студентов работа заключается в том, чтобы показать, что они способны формированию самостоятельности в мышлении и действии. Обучать студентов работать над применением правовых знаний и решать крупные глобальные проблемы с помощью различных правовых тем, взаимодействовать и разрабатывать нестандартные подходы к определению ситуации [4, с.6].

Студенты выполняют в ходе деловой игры определенные роли участников гражданских правоотношений. Главное отличие игры от другой деятельности в том, что её предмет – сама человеческая деятельность, каждый участник и команда в целом объединена решением главной задачи и ориентирует своё поведение на выигрыш. Игра способствует раскрытию личностного роста потенциала каждого ее участника. Студенты предоставляют возможности для самоутверждения и саморазвития. Деловую игру можно рассматривать как возможность психотерапии. Она учит вас преодолевать умственный барьер в общении с деловым партнером, повышая качество вашей личности.

Основные требования, содержание, правила могут быть кардинально изменены в процессе игры. При планировании игры и ее реализации игровыми операциями является следующее: в первую очередь это выбор темы и постановка задачи; далее постановка целей и задач; настройка контента, также основное это управление игрой; на втором месте определение структуру игры; рекомендуется выбрать и проанализировать в игре качество конкурсантов; заключительным этапом является подведение итогов.

При создании деловой игры должны быть реализованы следующие методы:

Во-первых, игра, должна быть целесообразным продолжением, которая определяет конкретную тему (раздел) гражданского права;

Во-вторых, игра может включать в себя как можно близкие к реальному значению строгих правовых отношений;

рекомендуется создать в игре поисковую атмосферу, чувство безопасности и творчества, чувство самореализации.

Студенты в первую очередь должны понимать, что данная игра обладает рядом привлекательных качеств. Прежде всего, это сложные действия, так как они максимально приближают смысл встречи к конкретной проделанной работе. Во-вторых, процесс игры, не только помогает развитию креативного мышления, он также стимулирует креативность, повышение интеллекта.

Обучение студентов навыкам проведения исследований является важным шагом в процессе формирования сильной творческой личности. В этом контексте необходимо сформулировать искусство образования и творческого самовыражения.

Самостоятельный поиск в частности, речь идет о поиске способов преподавания, которые позволяют преподавателям, основываясь на знаниях, навыках и способностях учащихся, устанавливать творческие занятия и идеи, их производительность, обзор и использование своих продуктов, в учебном процессе.

Деятельность по поиску заданий, целью которой является индивидуализация обучения и расширение спектра знаний. В качестве работы студенты занимаются проблемой творческого исследования в уме. Они лучше всего используются в педагогической профессии при проведении исследований на студентов, работающих в области гражданского права.

Суть исследовательского проекта заключается в следующем. Студенты изучают научные темы (в свою очередь, о гражданском праве) и проводят встречи друг с другом, близкие к истине научных исследований, тем самым проводя последовательность проведения исследований в небольшом диапазоне. Цель состоит в том, чтобы сосредоточиться на плане, который включает в себя такие элементы, как: содержание, идея работы, результаты исследования, макет, значение исследования и результат должен быть выполнен. Работать над выявлением пробелов и глобальных проблем в правовой системе и в процессе принятия юридических решений и их применения, в том числе в нынешних сложностях жизнь, чтобы улучшить справедливость.

Исследовательская работа, которая способствует созданию будущего эксперта в области науки для применения знаний, навыков и программного обеспечения, чтобы помочь проложить путь через исследовательский опыт.

В ходе эвристической дискуссии студентам задают разные вопросы, которые стимулируют их мышление, действия и ответы, которые будут получены в ходе исследований в области обязательных

наук. Таким образом, осознание является твердым, глубоким и мобильным движением [5, с.96].

В связи с вышеизложенным, целесообразно сделать вывод о том, что использование этих принципов права, обучения и юридической практики в педагогической практике способствует саморазвитию, творчеству, идентичности и расстановке приоритетов.

Идея данного систематизированного обучения, которую используют при изучении гражданского права, в частности основана на передаче знаний и умений в области юридической практики. Направлена на передачу знаний и умений в области гражданских правовых отношений. Они включают в себя ряд положительных моментов таких как: активно развивают студенческую этику, увеличивается участие в построении независимости создания мысли и практических действий. В то же время, задумка смены ролей преподавательского состава, заключается в перетягивании на себя роли ученика, эксперта.

Такие нормы (например, ст. ст. 39, 41, 70, 79, 179, 184, 233, 381, 382 ГПК РФ) выступают средствами реализации в гражданском судопроизводстве не только процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей участниками процесса, но и их процессуальных законных интересов. Эта специфика разграничивает близкие, органически взаимосвязанные, но не тождественные правовые категории «субъективные гражданские процессуальные права» и «процессуальные законные интересы».

Поэтому для обоснования выдвинутого тезиса о самостоятельности правового понятия "процессуальные законные интересы" необходимо установить критерии, позволяющие наиболее полно охарактеризовать существование названной категории в гражданском и арбитражном процессах, и выявить ее отличия от субъективных гражданских процессуальных прав.

Правовая природа процессуальных законных интересов и субъективных гражданских процессуальных прав неодинакова, что объясняется наличием отличительных критериев, характеризующих первую категорию, а также ее особенностями при реализации в сфере гражданского судопроизводства.

При анализе диалектики субъективных гражданских процессуальных прав и процессуальных законных интересов вначале выделим критерии, указывающие на общность названных категорий.

В заключение, хотелось бы отметить, творчество преподавателя – залог успеха в применении тех или иных методик. Применение любого метода должно основываться на демократических ценностях и быть практикоориентированным. Подготовка компетентного специалиста невозможна без формирования у него потребности в постоянном совершенствовании своих знаний, умений и общих и профессиональных компетенций, лежащих в основе успешной профессиональной деятельности.

Литература

1. Кашанина Т.В. Основы права: Методическое пособие для преподавателей учреждений среднего профессионального образования. – М.: Высш.шк., 2005. – 645 с.

2. Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву: Учеб. пособие. Екатеринбург: Издво Рос. гос. проф. пед. ун-та, 2010. – 166 с.

3. Певцова Е.А. Теория и методика обучения праву / Е.А. Певцова: Учебник для студ. высших учебных заведений. – М.: Владос, 2003. – 400 с.

4. Пронькин В.Н., Гутников А.А., Элиасберг Н.И. Живое право. Занимательная энциклопедия практического права: Книга для преподавателя: Учеб. метод. пособие. СПб.: Издво Санкт-Петербургского института права им. Принца П.Г. Ольденбургского, 2001. – 432 с.

5. Трегубова, Н.В. Использование интерактивных форм и методов обучения как приоритетное направление технологизации образования для повышения качества преподавания/ Н.В. Трегубова, Э.К. Динаев // Наука и инновационные образовательные технологии: современные концепции: сборник научных трудов V Всероссийской (национальной) научно-методической конференции. – 2019. – С. 169-172.

Modern features of teaching civil law in college Bogatyreva A.T.

Stavropol Institute of Cooperation (branch of BUKER

Mid-level specialists need a lot of preparation for work, as well as constant movement forward of the educational process, any erudite specialist can have special skills in the field of our legislation, must know the rights and obligations of employees in the field of professional activity and be able to defend their rights in accordance with labor legislation. The main purpose of teaching and managing work in the classroom can be effective and highly effective means of creating intermediate learners who are passionate about innovation in education, based on a scientific basis. The article aims to consider the methods used by teachers when conducting training sessions on legal disciplines in educational institutions of secondary vocational education.

Keywords: teaching methodology, educational process, secondary specialized educational institutions, peculiarities of teaching civil law

References

1. Khashanina T.V. Fundamentals of Law: Methodological guide for teachers of institutions of secondary vocational education. - M.: Higher school, 2005. -- 645 p.
2. Kropanova E.M. Theory and methodology of teaching law: Textbook. allowance. Yekaterinburg: Publishing House of the St. state prof. Pedagogical University, 2010. -- 166 p.
3. Pevtsova E.A. Theory and methods of teaching law / E.A. Pevtsova: Textbook for students. institutions of higher education. - M.: Vlados, 2003. -- 400 p.
4. Pronkin V.N., Gutnikov A.A., Eliasberg N.I. Living right. An entertaining encyclopedia of practical law: A book for a teacher: Textbook. method. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg Institute of Law named after P.G. Oldenburgsky, 2001. -- 432 p.
5. Tregubova, N.V. The use of interactive forms and methods of teaching as a priority direction of technologization of education to improve the quality of teaching / N.V. Tregubova, E.K. Dinaev // Science and innovative educational technologies: modern concepts: collection of scientific papers of the V All-Russian (national) scientific and methodological conference. - 2019. -- S. 169-172.

Роль междисциплинарной интеграции в образовательном процессе

Минина А.А.

канд. психол. наук, доцент Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП

Катасонов С.В.

канд. экон. наук, доцент Сургутского государственного университета

В настоящее время от высшего юридического образования требуется в весьма ограниченные сроки подготовить выпускника, владеющего способностью быстрой адаптации к изменениям действующего законодательства. При этом компетентностный подход ставит в зависимость результат обучения от построения образовательного процесса по принципу междисциплинарной интеграции. В статье на примере высшего юридического образования показывается роль междисциплинарной интеграции в образовательном процессе. Междисциплинарная интеграция в настоящее время вполне может рассматриваться как важнейший фактор совершенствования вузовского процесса обучения. **Ключевые слова:** юридическое образование, междисциплинарная интеграция, современный образовательные методы, компетентностный подход, вуз

При этом междисциплинарный подход к организации учебного процесса в высшей школе, воплощенный в различных дидактических формах, позволяет выполнять требования ФГОС.

В настоящее время от высшего юридического образования требуется в весьма ограниченные сроки подготовить выпускника, владеющего способностью быстрой адаптации к изменениям действующего законодательства. При этом компетентностный подход ставит в зависимость результат обучения от построения образовательного процесса по принципу междисциплинарной интеграции. При этом, представляется, что именно междисциплинарная интеграция позволяет обучающимся не более глубоко осмыслить и понять тот или иной правовой институт, но решать профессиональные задачи на основе синтеза знаний. Особенно это становится актуальным в условиях, когда многие правовые институты не имеют четкой отраслевой принадлежности. Так, например, при изучении дисциплины «Семейное право» в Ставропольском институте кооперации (филиале) БУКЭП рабочей программой дисциплины не предусмотрено изучение в рамках отдельной темы соглашений в семейном праве. Однако самостоятельное изучение данного правового института имеет большое практическое значение, что обусловлено его ролью в семейном праве: он выступает эффективным правовым средством, с помощью которых может осуществляться саморегулирование прав и обязанностей родителей, а также других членов семьи.

Договорное право в последнее время получило своё развитие во многих отраслях российского права. Между тем, не смотря на развитие договорного права в рамках семейного права, количества случаев заключения брачных договоров и иных видов семейно-правовых соглашений, остаётся незначительным по сравнению с числом семейно-правовых споров. Представляется, что причина тому недостаточно развитая правовая база семейно-правовых соглашений. Кроме того, на сегодняшний день на законодательном уровне не определен статус этих соглашений. Что, безусловно, подталкивает ученых-цивилистов проводить всесторонние исследования семейно-правовых договоров как правового явления, так и неких самостоятельных видов договоров, значительно отличающихся от гражданско-правовых. При этом следует заметить, что среди учёных нет единства во мнении относительно правовой природы этих договоров (соглашений).

Итак, исходя из структуры дисциплины в целях формирования у обучающихся междисциплинарных компетенций их внимание, в рамках каждой изучаемой темы, нужно обращать к условиям применения гражданского законодательства к семейным отношениям.

Следует заметить, статья 4 СК РФ содержит специальное правило о применении гражданского законодательства к семейным отношениям. Из буквального прочтения этой нормы вытекают два условия такого применения:

семейные отношения не урегулированы семейным законодательством;

применение норм гражданского законодательства не противоречит существу семейных отношений.

Применение нормы статьи 4СК РФ связано с двумя проблемами, которые наиболее заметно проявляются применительно к регулированию семейно-правовых соглашений. Во-первых, условие возможности применения гражданского законодательства лишь к отношениям, не урегулированным семейным законодательством, можно понимать двояко: либо считать условием только наличие пробела в семейном праве, либо применение норм гражданского законодательства допустимо и в ситуации наличия общей, но при отсутствии специальной семейно-правовой нормы.

Например, по второму пути пошел Верховный Суд Российской Федерации в вопросе о применении исковой давности к брачному договору. Так в своём решении от 20 января 2015 г. № 5КГ1414 он указал, что по своей правовой природе брачный договор является разновидностью двусторонней сделки, но имеющей свою специфику, обусловленную основными началами (принципами) семейного законодательства. Поскольку для требования супруга по пункту 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации о признании брачного договора недействительным этим Кодексом срок исковой давности не установлен, то к такому требованию супруга исходя из положений статьи 4 Семейного кодекса Российской Федерации в целях стабильности и правовой определенности гражданского оборота применяется срок исковой давности, предусмотренный статьей 181 ГК РФ, по требованиям о признании сделки недействительной [1, с.90].

Данное обоснование представляется довольно спорным, поскольку отсутствие в пункте 2 статьи 44С указания на срок исковой давности означает применение статье 9СК РФ к этим правоотношениям, но не дает оснований для восполнения несуществующего пробела путем использования механизма статьи 4СК РФ. Все встает на свои места, если рассматривать иск о признании брачного договора недействительным как требование, вытекающее не из семейных, а из гражданских отношений (или гражданско-правовая природа данных отношений превалирует, что предопределяет применение гражданского законодательства). В таком случае применима не статья 9СК РФ, а ст. 181 ГК РФ.

В настоящее время Верховный Суд не высказывался по поводу возможности применения исковой

давности к требованиям о признании недействительными соглашений об уплате алиментов. Учитывая достаточно сильное гражданско-правовое начало в правовой природе данного вида соглашений, нельзя исключить применение и к ним исковой давности также в целях стабильности и правовой определенности гражданского оборота.

Вопрос о применении гражданского законодательства к семейно-правовым соглашениям может решаться исходя из того, что имущественные отношения между членами семьи (бывшими членами семьи) имеют двойственную семейно-правовую и гражданско-правовую природу, поэтому применение к ним гражданского законодательства возможно, если это явно не противоречит целям и задачам семейно-правового регулирования (статья 1СК РФ).

Ряд гражданско-правовых инструментов носит межотраслевой характер. Так, к семейным правоотношениям могут применяться такие способы защиты прав как возмещение убытков, возмещение морального вреда, неустойка. При этом, неустойку и возмещение убытков возможно использовать в семейно-правовых соглашениях как санкцию за нарушение имущественных прав. Например, при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением. Получатель алиментов вправе также взыскать убытки с виновного в несвоевременной уплате алиментов лица (статья 115 СК РФ).

Компенсация морального вреда не является мерой ответственности, устанавливаемой соглашением сторон. Согласно статье 151ГК РФ моральный вред подлежит возмещению во всех случаях причинения гражданину физических и нравственных страданий действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага [1, с. 67].

Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 30СК РФ добросовестный супруг в случае признания недействительным брака вправе требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством.

Другие случаи применения морального вреда СК РФ не указывает, однако это вполне возможно. Например, нарушение соглашения о порядке общения с ребенком, недопуск одним родителем другого родителя к ребенку способны причинить нравственные страдания родителю и повлечь за собой право на возмещение морального вреда [2, с.98]

За нарушение имущественных прав компенсация морального вреда возможна, если это прямо предусмотрено законом. При отсутствии соответствующих норм в семейном законодательстве семейно-правовые соглашения не могут устанавливать ответственность в виде возмещения морального вреда за нарушение имущественных прав.

Семейно-правовые соглашения не должны выходить за пределы осуществления как семейных,

так и гражданских прав. Такой выход будет в случаях:

1) наличия признаков фиктивности семейно-правовых соглашений или их отдельных условий (статья 170ГК РФ);

2) злоупотребления правами одними членами семьи в отношении других, зависимых членов семьи (как правило, несовершеннолетних и нетрудоспособных), если условия соглашений ставят их в неблагоприятное положение;

3) наличия в соглашении условий, ограничивающих правоспособность;

4) совершения сделки с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности (статья 169ГК РФ), а также основным началам семейного законодательства (статья 1СК РФ).

Семейное законодательство в ряде случаев содержит специальные основания для изменения и расторжения семейно-правовых соглашений, а также для признания их недействительными. Между тем, нормы ГК РФ о заключении, изменении, расторжении и признании недействительными сделок применимы к любым семейно-правовым сделкам, хотя прямые отсылки к ГК РФ имеются лишь для брачного договора и для соглашения об уплате алиментов. Согласно пункта 2 статьи 43СК РФ по требованию одного из супругов брачный договор может быть изменен или расторгнут по решению суда по основаниям и в порядке, которые установлены ГК РФ для изменения и расторжения договора. Также в соответствии с пунктом 1 статьи 44СК РФ брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ для недействительности сделок. Пунктом 1 статьи 101СК РФ предусмотрено, что к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы ГК РФ, регулирующие заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок [2, с.45]

Существенную практическую значимость имеет вопрос о применимости к семейным правоотношениям положений статьи 421ГК РФ «Свобода договора». Действует ли и в каких пределах право участников семейных правоотношений заключать между собой непоименованные и смешанные договоры? На наш взгляд, это возможно и не противоречит существу семейных отношений, однако смешение соглашений ограничено рамками близких предметов.

Проблемы применения статьи 4 СК РФ должны быть проанализированы обучающимся применительно к каждому виду семейно-правового соглашения. В этом случае исследовательская деятельность обучающегося и его самостоятельная готовность к установлению междисциплинарных связей будет показателем сформированности междисциплинарных компетенций.

Литература

1. Титаренко Е.П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 79

2. Некрасова Е.В. Проблемы субсидиарного применения гражданского законодательства к регулированию семейных отношений // Власть Закона. 2015. № 2. С. 70- 76.

The role of interdisciplinary integration in the educational process

Minina A.A., Katasonov S.V.

Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKEP, Surgut State University

Currently, higher legal education is required in a very limited time to prepare a graduate who has the ability to quickly adapt to changes in current legislation. At the same time, the competence-based approach makes the learning outcome dependent on the construction of the educational process according to the principle of interdisciplinary integration. The article shows the role of interdisciplinary integration in the educational process using the example of higher legal education. Interdisciplinary integration at the present time may well be considered as the most important factor in improving the university learning process.

Keywords: legal education, interdisciplinary integration, modern educational methods, competence-based approach, university

References

1. Titarenko E.P. Concept and characteristics of agreements in family law // Family and housing law. 2005. No. 2. P. 79
2. Nekrasova E.V. Problems of subsidiary application of civil legislation to the regulation of family relations // Power of the Law. 2015. No. 2. S. 70-76.

Особенности преподавания юридических дисциплин студентам среднего профессионального образования

Недайзов В.С.

ст. преподаватель Ставропольский институт кооперации (филиала) БУКЭП

Обучение граждан основам правовых знаний является очень важным элементом образовательной подготовки в целом. Вместе с тем, преподавание юриспруденции в средней и средней специальной школе введено относительно недавно. Поэтому методика обучения праву студентов среднего специального образования является относительно молодой областью знаний. Представляемая статья посвящена вопросам преподавания студентам среднего профессионального образования юридических учебных дисциплин. Автором предлагается принятие ряда мер по совершенствованию этой деятельности.

Ключевые слова: методики преподавания, юридические дисциплины, ссуз, образовательный процесс

Обучение граждан основам правовых знаний является очень важным элементом образовательной подготовки в целом. Вместе с тем, преподавание юриспруденции в средней и средней специальной школе введено относительно недавно. Поэтому методика обучения праву студентов среднего специального образования является относительно молодой областью знаний. При этом она является динамичной наукой, что обуславливается, во-первых, изменениями законодательства, а также тем, что формирование правовой культуры общества требует совершенствования методологических подходов к организации образования в области юриспруденции.

Одной из особенностей методики преподавания права является то, что она находится на стыке юриспруденции и педагогики.

Ведущим направлением развития этой методики следует назвать совершенствование ее мировоззренческой функции. При преподавании юриспруденции особое внимание должно быть уделено формированию у обучаемых понимания ценности права, уважения к нему, необходимости строгого его исполнения.

Важным обстоятельством можно также назвать то, что обучение основам права должно носить не чисто теоретический характер, а быть сопряжено с обучением студентов навыкам практической деятельности в области юриспруденции.

Следует отметить, что методика преподавательской деятельности в целом и методика преподавания права, в частности, основаны на общих организационных основах, что, тем не менее, не только не исключает, но и даже предполагает индивидуальность организации этой работы конкретным преподавателем. Это обстоятельство основано на наличии индивидуальных особенностей педагога, и, конечно, зависит от других факторов, среди которых особо следует выделить особенности конкретной аудитории обучаемых. Последнее следует учитывать при обучении праву такой специфичной аудитории, как студенты средних специальных учебных заведений.

При рассмотрении вопроса о методике преподавания права следует отметить, что в публикациях по этому вопросу чаще всего акцент делается на современные образовательные технологии [1].

Однако следует признать, что они полностью не могут заменить традиционную методику преподавания и остаются ее составной частью [2].

Так, лекционно-семинарская система обучения, сформировавшаяся с XIII-XIV вв., когда в Европе возникли первые университеты, остается основной

формой обучения в высших и в значительной степени в средних специальных учебных заведениях [2].

Стоит отметить, что для юридического образования могут применяться различные виды лекций, к числу которых можно отнести лекции информационную, проблемную, лекцию-визуализацию, лекцию-пресс-конференцию, лекция вдвоем и др.

Наиболее традиционна для практики преподавательской деятельности информационная лекция. Представляется, что указанный способ передачи информации от преподавателя обучаемому является базовым, особенно это касается преподавания студентам среднего профессионального образования. Отказ от этой формы общения со студентами в пользу более «продвинутых» видов лекционных занятий может привести при излишней увлеченности последними к снижению уровня усвоения знаний студентами.

Применение других видов лекций при работе преподавателя со студентами среднего профессионального образования требует учета недостаточности по сравнению со студентами высших учебных заведений их интеллектуальной и общеобразовательной подготовки.

Вместе с тем стоит отметить, что студенты, изучающие право, вне зависимости от предварительной образовательной подготовки, обычно особое внимание обращают на связь образования с практикой правоприменительной деятельности. Поэтому лекция с участием практического работника повышает степень интереса к ней со стороны обучаемых, а также степень усвоения содержания темы. При этом лектор-преподаватель может даже лучше знать вопросы теории и практики рассматриваемой темы, чем участвующий в ней практический работник, но тот факт, что тот практик вызывает повышенную степень доверия к тому, что излагается во время лекции.

Конечно, применение во время лекции визуальных средств изложения информации (презентаций, фильмов и др.) значительно повышает степень интереса студентов, но их использование должно быть рациональным, не мешающим содержательности занятия.

Необходимо признать, что лекционно-семинарская система предполагает достаточно высокий уровень подготовки студентов и их способности к самостоятельной работе. Однако эта система имеет много общего с классно-урочной системой обучения, привычной для студентов среднего профессионального образования после получения ими среднего или неполного среднего образования.

Для данной системы свойственно то, что в составе курсов, учебных групп обучаются студенты, которые имеют, примерно, одинаковый возраст, уровень подготовленности. Лекции и семинарские занятия имеют одинаковую продолжительность, законченность по содержанию и как части учебного процесса. Контроль за усвоением курса учебной дисциплины осуществляется по окончании семестра в виде зачетов и экзаменов.

К разновидности лекционно-семинарской системы следует отнести применяемую на заочном и очно-заочном обучении предметно-курсовую систему, при которой учебные дисциплины распределяются по годам обучения, а зачеты и экзамены по ним сдаются студентами по мере их индивидуальной готовности.

Представляется, что данная форма обучения может быть вполне эффективной при обучении студентов среднего профессионального образования.

В настоящее время, по-прежнему, особое значение имеет личностный фактор, связанный с личностью педагога и его участием в обучении. В связи с этим шире должны применяться те образовательные технологии, в которых значимость личного контакта педагога и обучаемого.

Так, применение лично-ориентированной технологии обычно приводит к улучшению динамики усвоения обучаемыми учебного материала [2].

Повышает интерес к изучаемому предмету, развивает познавательную деятельность, расширяет кругозор, способствует творческому осмыслению содержания изучаемой дисциплины применение игровых технологий.

Использование этих технологий может сразу и не дать видимый положительный результат, но позволяет обучаемым лучше осваивать материал. Образное восприятие и запоминание содержания тех или иных элементов учебной дисциплины способствует не механическому, а творческому запоминанию и пониманию, что может способствовать более основательному и долговременному их усвоению.

Еще одной технологией обучения, позволяющей улучшить ее качество, является технология проблемного обучения. Она основана на моделировании в процессе образовательной деятельности проблемных ситуаций, требующих их разрешения, что вызывает у обучаемых необходимость самостоятельной поисковой деятельности по разрешения проблемно-познавательных задач. В качестве проблемного задания могут выступать задачи, проблемные вопросы и др.

Широкие возможности в процессе обучения студентов дают информационные технологии. Их применение связано с определенными сложностями в материально-техническом обеспечении, но существенно повышает увлекательность и содержательность учебного процесса. Применение в учебном процессе компьютеров стимулирует творческую активность, способствует развитию познавательных способностей, умению верно действовать в моделируемой ситуации, приближенной к практической. Кроме этого, улучшает эмоционально-позитивный элемент в отношении обучаемого к учебному процессу.

Применение информационных технологий позволяет обучаемым лучше разобраться в изучаемом материале, повышает мотивационный элемент для обучаемых в учебном процессе, дает большие возможности преподавателю для индивидуальной работы с каждым учащимся.

Стоит остановиться на такой форме занятий как дебаты. Как отмечается в литературе по данному

вопросу, этот метод показывает большие возможности и высокую эффективность в обучении студентов среднего профессионального образования. Использование этой методики позволяет мотивировать студентов к обучению, развивать у них навыки эффективного общения, способности выражать и аргументировать свою позицию, убеждать аудиторию и добиваться поставленных целей [3,4].

Дебаты представляют собой чётко структурированный и специально организованный публичный обмен мыслями между двумя сторонами по актуальным темам.

По сути дела «дебаты» представляют собой интеллектуальную игру, в которой две команды обсуждают заданную им тему.

При этом, как это имеет место быть в практической юридической деятельности (например, в судебном заседании), участники должны представить доказательства своей позиции, изложить аргументы и контраргументы. Участники вправе и должны задавать вопросы противоположной стороне и отвечать на заданные им вопросы.

Следует заметить, что студенты среднего специального образования любят поспорить, даже не очень хорошо умея это делать. «Дебаты», как форма обучения практической юридической деятельности, позволяет обучить их умению спорить, зная и соблюдая правила юридических споров.

Новая педагогическая образовательная технология «Дебаты» базируется на таких педагогических принципах, как целостность, универсальность, вариативность, демократизация учебного процесса, личностная ориентированность обучения, развитие способности учащихся к самообразованию. С позиции данной технологии учебный процесс рассматривается как процесс развития способностей, умений и личностных качеств ученика, а преподаватель выступает как координатор этого процесса.

В целом обучение студентов среднего профессионального образования должно сочетать традиционные средства передачи и контроля усвоения информации обучаемыми и современные требования инновационного развития в этой области.

Требуется совершенствование системы образования как инструмента социального развития. Необходимо обеспечить достаточно раннее развитие обучаемых в сфере системы знаний в области юриспруденции. Вместе с тем нельзя преувеличивать возможности современных молодых людей по сравнению с теми, кто получал юридическое образование в предшествующие поколения.

Однако нужно учитывать тот фактор, что знание современных компьютерных технологий облегчает современным студентам освоить возможности быстрого получения информации в области юриспруденции [5].

Вместе с тем следует исключать возможность «бездумного» получения информации с помощью информационных технологий. Без наличия базовых знаний студент, особенно среднего специального образования, не способен творчески переработать то, что он узнает через «Интернет».

Очень важным является формирование системы непрерывного образования. Студент, поступающий в среднее специальное учебное заведение по юридической специальности, должен определиться со своим выбором на продолжение образовательной подготовки. Смена учебного заведения на другое, связанное с приобретением иной специальности, не должна приветствоваться, а должна своевременно предупреждаться на первом курсе среднего специального учебного заведения путем разъяснения обучаемому всех плюсов и минусов возможной будущей профессии.

Важной задачей обучения в среднем специальном учебном заведении является система механизма оценки качества подготовки студентов и возможности востребованности его профессиональной подготовки в будущей юридической деятельности.

Существующую систему зачетов и экзаменов вряд ли можно назвать полностью соответствующей современным требованиям. Необходимо на итоговом контроле больше внимания уделять проверке не только теоретических знаний и даже знанию правовых актов, но и умению применения правовых норм в тех или иных правовых ситуациях, навыкам составления правоприменительных актов.

Литература

1. Певцова Е. А. Актуальные вопросы методики преподавания юриспруденции: Учебное пособие. - М.: Издательство Международного юридического института., 2010. - 350 с.
2. Кузнецова С.Г. Использование различных методик в обучении студентов среднего специального образования. // Электронный ресурс: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx>. Дата обращения 12.01.2020.
3. Орешина Е.Е. Методика обучения обсуждению проблемы в форме дебатов. Автореф. дисс. на соис. уч. ст. канд. пед. наук. – Тамбов, 2008. - 29 с.
4. Шпанева И.В. Дебаты как метод обучения студентов среднего профессионального образования // Молодой ученый. – 2015. - № 4. - С. 34-38.
5. Хилько М. Е., Ткачева М. С. Возрастная психология: Конспект лекций. – Москва.: Издательство: Юрайт, 2010. - 363 с.

Features of teaching legal disciplines to students of secondary vocational education Nedayvozov V.S.

Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKEP

Teaching citizens the basics of legal knowledge is a very important element of educational training in general. At the same time, teaching jurisprudence in secondary and specialized secondary schools was introduced relatively recently. Therefore, the methodology of teaching law to students of secondary specialized education is a relatively young field of knowledge. The presented article is devoted to the issues of teaching legal disciplines to students of secondary vocational education. The author proposes the adoption of a number of measures to improve this activity.

Keywords: teaching methods, legal disciplines, secondary specialized educational institutions, educational process

References

1. Pevtsova E. A. Topical issues of methods of teaching jurisprudence: textbook. - M.: Publishing house of the International Law Institute., 2010. - 350 p.

2. Kuznetsova S.G. The use of various methods in teaching students of secondary specialized education. // Electronic resource: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx>. Date of treatment 01/12/2020.
3. Oreshina E.E. Teaching methodology to discuss the problem in the form of debate. Abstract of thesis. diss. on sois. uch. Art. Cand. ped. sciences. - Tambov, 2008 .-- 29 p.
4. Shpaneva I.V. Debate as a method of teaching students of secondary vocational education // Young scientist. - 2015. - No. 4. - S. 34-38.
5. Khilko ME, Tkacheva MS Age psychology: Lecture notes. - Moscow .: Publishing house: Yurayt, 2010 .-- 363 p.

Изучение стереотипных представлений о русских и о России в американских СМИ

Кокорева П.Е.

студент, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», СПбГУ

Статья посвящена изучению стереотипных представлений о русских и о России в наиболее популярных американских печатных и сетевых изданиях. Автор рассматривает стереотип как препятствие для успешной межкультурной коммуникации. Тот образ России, который формируется в результате навешивания ярлыков, не способствует снижению напряженности в международных отношениях.

Ключевые слова: стереотип, политический дискурс, образ страны, коммуникация.

Стереотипы, сложившиеся у представителей одной страны в отношении другой, являются внешними (гетерогенными) стереотипами. Внешние стереотипы появляются в результате личного опыта, высказывания значимого для индивида окружения или уважаемых конкретным индивидом известных литературных источников и СМИ [1, 2]. Зачастую именно СМИ становятся основным источником информации об отдаленных странах с противоположными идеологиями и социальными убеждениями [3].

Для исследования внешних стереотипов о России было выбрано четыре, из числа наиболее популярных, американских газеты: The Washington post, The New York Times, ChicagoTribune, The Baltimore Sun (хронологический период – с 24 октября по 31 октября 2018 г. включительно; выборка сплошная). Такой выбор обусловлен тем, что издания представляют разные территории и потому способны показать более полную и объективную картину сложившихся стереотипов среди американского населения. Кроме того, во всех изданиях присутствуют международные новости в интерпретации американских журналистов. Предварительный выборочный мониторинг текстов за 2018 г. показал, что России находится в постоянном фокусе изданий.

Можно говорить об интересе американских журналистов и американской аудитории к России. За неделю в The Washington post появляется минимум 30 материалов о России. В интернет-версии американской газеты The New York Times в неделю выходит около 200 сообщений с упоминанием России или русских. В то же время Chicago Tribune публикует примерно 145 статей, и в The Baltimore Sun выходит 73 статьи, связанных с Россией.

Стереотипы, появляющиеся в американских изданиях, в основном касаются политического дискурса. Преобладающим можно назвать стереотип «Россия-агрессор». Ярким примером служит статья, вышедшая в The Washington Post, под названием «Here's what the Russians think about the Trump administration's decision to withdraw from a nuclear arms treaty» («Вот что думают россияне о решении администрации Трампа выйти из договора о ядерном оружии»). The Washington post: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/10/26/heres-what-the-russians-think-about-the-trump-administrations-decision-to-withdraw-from-a-nuclear-arms-treaty/?utm_term=.2f61399e9dc8). В статье русские представлены, как желающие продолжить развитие ядерного оружия и не боящиеся нападения:

«Russians think the primary impact will be on China, not Russia» («Россияне думают, что основное влияние будут оказывать на Китай, а не на Россию»).

В таких материалах Россия нередко изображается агрессором, выступающим против всего остального мира. Такое утверждение можно рассмотреть на примере публикации «Russia and West Clash Over Nov. 11 Elections in East Ukraine» («Россия и Запад столкнулись 11 ноября в Восточной Украине») (The New York Times: <https://www.nytimes.com/aponline/2018/10/30/world/europe/ap-un-united-nations-ukraine-russia.html>). Русские выступают, как страна, идущая против остальных, как провокатор конфликта: «Russia clashed with European nations and the United States on Tuesday over the legality of elections in two Moscow-backed separatist areas in eastern Ukraine» («Во вторник Россия столкнулась с европейскими странами и Соединенными Штатами из-за законности выборов в двух сепаратистских районах, поддерживаемых Москвой на востоке Украины»). В то же время данный стереотип поддерживает идею о том, что русские упрямы и имеют свое мнение, которое они готовы отстаивать: «Russia was the only «yes» vote, with seven countries voting «no» and seven abstaining» («Россия была единственным, кто проголосовал «за», семь стран проголосовали «против» и семь воздержались»).

Другой наиболее часто используемый в американских СМИ стереотип показывает Россию, как одного из главных врагов Америки. Выходит множество статей под такими названиями, как «Putin says Russia will target nations hosting US missiles» («Путин сказал, что мишенью России станут страны, принимающие американские ракеты») (The Washington post: https://www.washingtonpost.com/world/europe/putin-says-russia-will-target-nations-hosting-us-missiles/2018/10/24/bdc0770e-d7ad-11e8-8384-bcc5492fef49_story.html) или «Russia claims US led drones toward Russian base in Syria» («Россия утверждает, что американские беспилотники направлены на российскую базу в Сирии») (Chicago Tribune: <https://www.chicagotribune.com/news/nationworld/sns-bc-syria-20181025-story.html>). В информационных сообщениях появляется информация о различных конфликтах между США и Россией. Последняя изображается сильной в военном отношении страной. Однако американские СМИ в таких публикациях не говорят открыто о враждебной настроенности России против США. Наоборот, Россия выступает как тот, кто желает мира, но готов активно действовать, защищая свои интересы. В статье «Putin: Russia's New Weapons Will Be Unrivaled Everywhere» («Путин: у нового оружия России не будет равных») (The New York Times: <https://www.nytimes.com/aponline/2018/10/25/world/europe/ap-eu-russia-military.html>) приводятся слова Путина о том, что Россия не хочет войны ни с кем, но в то же время автор акцентирует внимание читателей на объявлении Путина о начале модернизации системы обороны, которая «значительно превосходит иностранные проекты и просто не имеет себе равных».

В представлениях о России доминировали журналистские материалы о вмешательстве в американские выборы, например, «Russian bots targeted 'StarWars,' actress Kelly Marie Tran» («Русские боты нацелились на «Звездные войны»») (The Baltimore Sun: <http://www.baltimoresun.com/entertainment/sns-tns-bc-tran-starwars-bots-20181026-story.html>) или «Bolton says he told officials vote meddling hurt Russia» («Болтон говорит, что чиновники голосуют за вмешательство в Россию») (The Baltimore Sun: <http://www.baltimoresun.com/news/nation-world/sns-bc-eu--russia-us-meddling-20181023-story.html>). В данных публикациях часто упоминается стереотип «Русские - хакеры», и звучит вопрос: «First our national elections, and then "Star Wars." Is not hings a cred to the Russians?» («Сначала наши национальные выборы, а затем «Звездные войны». Разве что-то священо для русских?»).

Еще один популярный стереотип поднимает тему «Русские - агенты КГБ (ГРУ)». Например, публикация «When Trump Phones Friends, the Chinese and the Russians Listen and Learn» («Когда Трамп звонит друзьям, китайцы и русские слушают и запоминают»)

(TheNewYorkTimes: <https://www.nytimes.com/2018/10/24/us/politics/trump-phone-security.html>) говорит о русских шпионах, прослушивающих телефон Трампа. А публикация «New blow to GRU: More Russian military spies exposed» («Новый удар по ГРУ: разоблачено еще больше российских военных шпионов»)

(TheWashingtonpost: https://www.washingtonpost.com/world/europe/new-blow-to-gru-more-russian-military-spies-exposed/2018/10/26/f40870c6-d917-11e8-8384-bcc5492fef49_story.html?utm_term=.11bc0b47cba2)

рассказывает об агентах ГРУ, представленных в комичном свете: «All this makes it look like GRU officers «can't tie the irown shoelaces»» («Все это выглядит так, как будто офицеры ГРУ "не могут завязать свои шнурки"»).

Вместе с тем не все стереотипы о России в американских СМИ носят негативный характер. Интересно, что стереотип «Россия – помощник в трудных ситуациях» периодически встречается в публикациях. Русские изображаются готовыми пойти навстречу, направить делегацию для решения проблем другой страны: «Russia Sends Officials to Venezuela to Advise on Crisis Reforms» («Россия направила в Венесуэлу представителей для консультирования по кризисным реформам») (The New York Times: <https://www.nytimes.com/reuters/2018/10/29/world/americas/29reuters-russia-venezuela.html>).

Другая статья посвящена помощи с продлением визы, оказанной русскими пакистанскому певцу: «Russia releases Pakistani pop singer flying around the world» («Россия освобождает пакистанского поп-певца, летающего по миру») (The Washington post: https://www.washingtonpost.com/entertainment/music/russia-releases-pakistani-pop-singer-flying-around-the-world/2018/10/30/bab10b06-dc11-11e8-8bac-bfe01fcdc3a6_story.html).

К сожалению, большинство рассмотренных внешних стереотипов может стать помехой успешной межкультурной коммуникации. Американские СМИ формируют обобщенный образ России, как провокатора и агрессора.

Литература

1. Загарина Е. М. Блохина О. А. Стереотипы взаимовосприятия русских и американцев в процессе межкультурной коммуникации. [Электронный ресурс] URL: <http://study-english.info/article004.php#ixzz5VWepjUeZ> (дата обращения: 30.10.2018).

2. Fabricatorian S. Contemporary representations of China and Russia in American media – pushing past stereotypes. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2018/23012018/Fabricatorian.pdf> (Дата обращения: 31.10.2018).

3. Ibroscheva E. Is There Still an Evil Empire? The Role of the Mass Media in Depicting Stereotypes of Russians and Eastern Europeans. [Электронный ресурс] URL: <http://www.globalmediajournal.com/open-access/is-there-still-an-evil-empire-the-role-of-the-mass-media-in-depicting-stereotypes-of-russians-and-eastern-europeans.php?aid=35070> (дата обращения: 31.10.2018).

Studying stereotypes about Russians and about Russia in American media

Kokoreva P.E.

St. Petersburg State University

The article is devoted to the study of stereotypes about Russians and about Russia in the most popular American print and online publications. The author considers the stereotype as an obstacle to successful intercultural communication. The image of Russia that is being shaped by the hanging of labels does not help reduce tensions in international relations.

Keywords: stereotype, political discourse, image of the country, communication.

References

1. Zagarina E. M. Blokhina O. A. Stereotypes of mutual perception of Russians and Americans in the process of intercultural communication. [Electronic resource] URL: <http://study-english.info/article004.php#ixzz5VWepjUeZ> (date accessed: 30.10.2018).
2. Fabricatorian S. Contemporary representations of China and Russia in American media - pushing past stereotypes. [Electronic resource] URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2018/23012018/Fabricatorian.pdf> (Date of access: 31.10.2018).
3. Ibroscheva E. Is There Still an Evil Empire? The Role of the Mass Media in Depicting Stereotypes of Russians and Eastern Europeans. [Electronic resource] URL: <http://www.globalmediajournal.com/open-access/is-there-still-an-evil-empire-the-role-of-the-mass-media-in-depicting-stereotypes-of-russians-and-eastern-europeans.php?aid=35070> (date accessed: 31.10.2018).

Заголовочный комплекс как вектор интерпретации: жанрово-стилистический аспект

Рагимова Ф.С.

доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века,
КемГУ

Статья посвящена изучению жанров и стилей публицистической речи, речевых стратегий и заголовков медиатекстов. Заголовочный комплекс выступает как один из векторов интерпретации журналистской публикации. Интерпретационно-когнитивная модель со временем меняется и обновляет жанровые каноны.

Ключевые слова: медиатекст, жанр, стиль, заголовок, интерпретация.

Интерпретационно-когнитивная модель события, реализуемая в конкретном медиатексте, актуализируется в определенном жанрово-стилистическом аспекте. Важную роль в данном процессе играет заголовочный комплекс как интерпретационный ключевой текстовый знак в определении адресатом жанра медиа текста. При этом очевиден тот факт, что современная жанровая система медиа текстов, в которой представлена данная интерпретационно-когнитивная модель, претерпевает активную перестройку и обновление жанровых канонов. Данное обновление как перманентный процесс отмечается рядом исследователей. Например, Л.М.Майданова замечает, что «жанр фиксирует сдвиги в духовной жизни общества и меняется вместе с ней. Это дает основания увидеть в жанрах и через жанры «движение времени» [2, 24]. А.Н. Тепляшина пишет, что в системе жанров происходят два основных процесса: активная эволюция жанров и свободная комбинация признаков различных жанров в одном произведении, что и создает предпосылки к построению новой теории жанров [3,29]. По утверждению Л.Е.Кройчика, с изменением поэтики публицистического текста в 90-е годы XX века, подверглась трансформации и система журналистских жанров [1, 125].

Интерпретационный потенциал события определяется выбором жанровой формы и ее языковой реализации, которые позволяют наиболее точно представить основные компоненты интерпретации: предмет интерпретации, авторскую интенцию, оценку, а также культурно – специфические и политико-идеологические факторы.

Интерпретационно-когнитивная модель события предполагает диапазон интерпретаций, включающий весь спектр различий – языковых, социокультурных и идеологических, которые имеют место при освещении одного и того же события различными участниками информационного процесса. При этом актуализация интерпретационных «колебаний» во многом будет связана с выбором жанрово-стилевого оформления.

Событийные элементы и их интерпретация наиболее ярко представлены в заголовочном комплексе, который, являясь ключевой константой текста и имея в нем фиксированное положение, раскрывается как 1) наиболее актуальная тема текста, 2) отражение авторской интенции, 3) доминантный материал, привлекающий внимание читателя и

определяющий проективно-ретроспективную жанровую модель медиа текста.

В результате происходит закрепление сильной позиции, которая характеризуется проекцией жанра последующего текста, наличием связей со всеми основными частями текста, прозрачностью интерпретационных возможностей структурного знака вне оставшейся части этого же текста.

Презентация события в интервью имеет свои модели на жанрово-стилистическом уровне. Интерпретация события в данной медиаформе происходит как посредством сохранения традиционных моделей заголовочного ансамбля, так и благодаря созданию новых, только формирующихся тенденций.

Интерпретационно-когнитивная модель интервью в заголовочном комплексе включает:

1) имя интервьюируемого: Елена Санаева и Роман Быков: «Мы встретились, чтобы играть мужа и жену» (VSE42.ru. 11.10. 2015);

2) номинирование интервьюируемого через приложение (русский гонщик «Формулы – 1», немецкий актер Ларс Айдингер, Анна Терехова – мамина дочка);

3) применение различных способов цитирования (прямая цитата, косвенная цитата, частичное цитирование, цитирование с указанием источника: «Сергей Доренко: Ничего не изменится до 2016 года. Да и после.» (Собеседник, № 35); цитирование без указания источника и др.) «Я вернусь в Россию» (интервью с Алексеем Серебряковым (АИФ, № 37));

4) обозначение количества вопросов: 7 вопросов Данилу Квяту, российскому гонщику «Формулы – 1» о спортивных амбициях, популярности и самоконтроле. (Русский репортер. 15.10.15);

5) презентация темы интервью: Владимир Орлов – об альтисте Данилове, писательстве и собственной жизни, Немецкий актер Ларс Айдингер о том, как повлияла на его жизнь роль Николая II в «Матильде».

Особый интерес представляют способы и средства связи заголовка и подзаголовка. Например, заголовок: Мечь черненького; подзаголовок: Почему Сергей Лазарев не хочет быть куклой в SEX – шопе. (MKRU. 28.02.17). Содержание заголовка раскрывается через подзаголовок, связь с которым осуществляется через вопросительное слово 'почему' и контекстуальные синонимы 'Сергей Лазарев / черненький'.

Еще одним из способов связи элементов заголовочного комплекса, способствующим реализации интерпретационной модели становится вынос уточняющего предложения в подзаголовок: заголовок: «Те, кто слушал Башлачева, сегодня ходят в театр»; подзаголовок: Как Урал воспитывает и губит поэтов (Русский репортер. 15.10.15). Например, в интервью с египтологом Виктором Солкиным (МК 10 ноября 2017), заголовок которого «Тутанхамон лишился бороды», а подзаголовок «Но изначально она крепилась к золотой маске, видимо, тоже на клею» наблюдаем связь между элементами заголовочного комплекса через отношения противопоставления между заголовком и подзаголовком,

связность (союз но, местоименный повтор (борода/она)), вводное слово видимо, выражающее неуверенность.

Событие в интервью может быть представлено как всеми элементами заголовочного ансамбля, так и одним элементом. Так, в интервью Андрея Архангельского (Огонек, 19.06.17) «Нельзя сыграть царя. Только человека» событийный элемент раскрывается в лиде: «На прошлой неделе Москву посетил немецкий актер Ларс Айдингер – исполнитель роли Николая II в еще не вышедшем, но уже нашумевшем фильме Алексея Учителя "Матильда". "Огонек" поговорил с актером о том, каково это: сыграть на экране царя, а затем стать реальной мишенью для критики». Лид, помимо собственно презентации события, содержит и его оценку, которая осуществляется при помощи противительных союзов «но» и «а»: еще не вышедшем, но уже нашумевшем фильме; сыграть на экране царя, а затем стать реальной мишенью для критики.

Интерпретация события в заголовочном комплексе репортажа происходит через разбиение сложноподчиненного и бессоюзного сложного предложений на две самостоятельные части, где главное предложение выносится в заголовок, а зависимое – в подзаголовок: заголовок: От Дамаска до Дербента; подзаголовок: Как и почему эта война стала отечественной. Сохраняется яркая оценочность и экспрессивность репортажных заглавий, при этом обращает на себя внимание тенденция к использованию трансформированных прецедентных феноменов с преобладанием замещения и усечения языковых единиц. Субституция характеризуется тем, что вместо "канонического" слова вставляется иное, как правило, совпадающее с первым по своим морфологическим характеристикам, ритмической структуре и синтаксической позиции, основная смысловая нагрузка падает именно на замещающее (новое слово): А газ и нынче там (Новая газета. № 86), прототекст «А воз и ныне там» – строка из басни И. А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак» (1816); Мефистофель на оба ваших дома (праправнучка архитектора Лишневецкого рассказала о разрушенном барельефе и своем знаменитом предке) (МК в Кузбассе. 9.09.15), прототекст «Чума на оба ваши дома!» (англ. A plague on both your houses) – крылатая фраза из трагедии «Ромео и Джульетта» У. Шекспира в русских переводах А. А. Григорьева (1864) и Т. Л. Щепкиной-Куперник (1941).

Итак, заголовочный ансамбль формируется специальным набором речевых стратегий автора и определяет особенности распознавания адресатом жанра медиатекста. Заголовочный комплекс выступает как один из основных векторов интерпретации текста СМИ, который свидетельствует, с одной стороны, о сохранении традиционных моделей оглавлений, с другой, об определенных тенденциях, характерных для заглавий последних лет.

Литература

1. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2000.

2. Майданова Л.М. Стилистические особенности газетных жанров. Свердловск, 1987.

3. Тепляшина А.Н. Методологические основы жанрообразования в масс-медиа // Логос, общество, знак (к исследованию проблемы феноменологии дискурса). СПб., 1997.

Heading complex as a vector of interpretation: genre and stylistic aspect

Ragimova F.S.

KemSU

The article is devoted to the study of genres and styles of publicistic speech, speech strategies and titles of media texts. The headline complex acts as one of the vectors of interpretation of a journalistic publication. The interpretive-cognitive model changes over time and updates genre canons.

Key words: media text, genre, style, title, interpretation.

References

1. Kroichik L.Ye. System of journalistic genres // Fundamentals of the creative activity of a journalist. SPb., 2000.
2. Maidanova L.M. Stylistic features of newspaper genres. Sverdlovsk, 1987.
3. Teplyashina A.N. Methodological foundations of genre education in the mass media // Logos, society, sign (to the study of the problem of phenomenology of discourse). SPb., 1997.

Речевое портретирование: анализ речевого портрета врача-судмедэксперта

Владимирова С.Б.
аспирант ОРЯ ШБИП, ТПУ

В статье предпринята попытка создания фрагмента речевого портрета врача-судмедэксперта в условиях такого речевого жанра, как интервью-беседа. Материалом для исследования послужили три интервью практикующего врача-судмедэксперта А.М. Решетуна в средствах массовой информации. Исследован прагматический параметр модели речевого портрета, выделены основные коммуникативные стратегии и тактики, использованные в речевых ходах героя интервью.

Ключевые слова: речевой портрет, языковая личность, коммуникативные стратегии, медицинский дискурс.

Речевое портретирование является довольно популярным направлением современной дискурсологии. Большое количество исследований направлено на составление речевого портрета отдельных личностей либо группы людей, объединенных схожими признаками, такими как принадлежность к носителям одного диалекта [1,2], род занятий [3,4]. Исследований, посвященных речевым портретам врачей и представителей медицины либо построению функциональных моделей их языковых личностей, при этом не так много (см., например, [5, 6]), и на данный момент нам не удалось найти ни одного исследования, которое было бы посвящено составлению речевого портрета врача-судмедэксперта. Их профессиональная коммуникация редко становится публичной, так как согласно ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебный эксперт обязан «не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну».

Объектом данного исследования стал дискурс практикующего врача-судмедэксперта, блогера, автора книги «Вскрытие покажет. Записки увлекательного судмедэксперта» Алексея Михайловича Решетуна как наиболее популярного в медиасреде представителя профессии, нередко выступающего в качестве героя интервью. Материалом исследования послужили три интервью А.М. Решетуна, опубликованные за последние два года: «Если бы пьющие люди увидели своё сердце изнутри, они бы перестали пить вообще» («Комсомольская правда», 14.08.2017), «Судмедэксперт рассказал о невероятных случаях из практики: «Необъяснимые смерти» («Московский комсомолец», 22.01.2018), «Там, где кончается жизнь одного человека, начинается другая» («Медуза», 26.03.2017).

Вышеперечисленные интервью имеют характер интервью-беседы и не затрагивают темы конкретных экспертиз, проведенных А.М. Решетуном; ведущими темами являются развенчание стереотипов и «мифов», сложившихся вокруг представителей данной профессии, и пересказ некоторых «необычных» случаев из медицинской практики героя.

Для построения и анализа модели речевого портрета, по мнению многих исследователей, в

частности, М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой, необходимо выделение следующих параметров: лексикон языковой личности (запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность); тезаурус (использование разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики, которые делают личность узнаваемой); прагматикон (система мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе коммуникации)[7, с. 10]. Параметры данной модели соответствуют уровням языковой личности в модели Ю. Н. Караулова: вербально-семантическому, когнитивному и прагматическому[8, с. 60].

Данное исследование ставит своей целью составление фрагмента речевого портрета, врач-судмедэксперта в условиях такого речевого жанра, как интервью-беседа, и сконцентрировано на прагматическом параметре, на выделении основных коммуникативных стратегий и тактик, используемых в речевых ходах А. М. Решетуна.

В качестве основной стратегии можно выделить информационно-интерпретационную, которую также дополняют аргументативная и самопрезентационная стратегии. Рассмотрим каждую из стратегий и реализуемых в них тактик отдельно на конкретных примерах из интервью.

Тактика разъяснения в рамках информационно-интерпретационной стратегии используется в вопросах, в которых интервьюируемый в силу профессиональной деятельности гораздо более компетентен, нежели интервьюер и предполагаемая целевая аудитория.

// — Что вы можете узнать сейчас, чего не могли раньше? // — (...) Сильно шагнуло вперед медико-криминалистическое исследование — это более детальное определение механизма образования повреждений. Когда та же самая рана осматривается не только у секционного стола, например мной, экспертом, а она вырезается и в определенной лаборатории изучается детально, при очень большом увеличении. И благодаря этому увеличению даже по обычной, той же самой колото-резаной ране, причиненной ножом, можно сказать очень многое. Можно сказать, — если у следствия 10 ножей, — каким именно ножом она нанесена, потому что при таком исследовании видны все мельчайшие особенности клинка, которые при простом микроскопировании, тем более глазом, никогда в жизни не увидишь. // («Медуза»).

// — Иногда слышишь, что человек умер от радости или, наоборот, от горя — в общем, от потрясения. Такое бывает? // — И радость, и огорчение, и страх — эти человеческие эмоции сопровождают выбросом в кровь определенных веществ, которые часто вызывают учащение сердцебиения. И если существует какая-то патология, тот же атеросклероз или кардиомиопатия, сердце может не получить достаточно кислорода и остановиться. // («Московский комсомолец»).

Тактика комментирования также используется в рамках вышеуказанной стратегии в тех высказываниях, где интервьюируемый проявляет профессиональную компетенцию, однако является более

субъективной, оценочной (выражает мнение, а не факт, отсюда лексемы «допустим», «видимо», «может быть»):

// — Вы работали не только в Москве, но и в уральском городке. Сильно отличаются причины смерти в столице и в провинции? // — Конечно. Москва — интеллигентный город, и насильственной смерти здесь относительно немного. А в том самом уральском городке насильственной смерти было даже больше, чем в расположенном неподалеку миллионном Челябинске. Вот мы с вами разговариваем — допустим, у нас возникла конфликтная ситуация: мы попытаемся ее разрешить с помощью слов. А в том регионе ее решили бы с помощью первого попавшегося тяжелого предмета, который лежит под рукой. Видимо, из поколения в поколения нравы формировали определенное поведение людей. // («Комсомольская правда»).

// — Я знаю, что виртопия очень распространена в Израиле. // — Из религиозных соображений? // — Видимо, да. Я не знаю, правда это или нет, но мне рассказывали врачи, которые там были, что даже кровь, которая неизбежно остается на секционном столе при разрезе, даже эту кровь собирают в отдельные сосуды и хоронят с телом. Может быть, это и правильно, не знаю. // («Медуза»).

Информационно-интерпретационная стратегия выступает в тесной связи с аргументативной, которая наиболее часто представлена тактикой иллюстрирования.

// — Кроме того, опять же существует заблуждение, что человек не может нанести себе множество ранений. Совершенно спокойно может, хоть сколько. // — Ножевых? // — Абсолютно. В моей библиотеке есть книжка 1963 года, там описан случай, когда военнослужащий застрелился из автомата: он стрелял в себя пять раз, причем два раза в голову. (...) Что касается ножа — естественно может, потому что ударов может быть и 20, а смертельный — только один, понимаете? И обывателю, естественно, кажется, что это невозможно: ха-ха, упал на нож 25 раз. На самом деле все не так однозначно, вполне это может быть. // («Медуза»).

// — Родительский недосмотр за детьми — это вообще больная тема... // — Зимой этого года в Санкт-Петербурге была конференция по ожоговой травме. Мой доклад был по ее социальным аспектам. И удалось статистически доказать, что основная масса смертельных ожогов у детей происходит именно из-за того, что родители не уделяют большого внимания ребенку и домашнему быту. Например, ставят кастрюлю не на заднюю конфорку плиты, а на переднюю, до которой ребенок спокойно может дотянуться. Он получает ожоги и умирает в больнице. (...) Поверьте, огромное число детей остались бы живы, если бы родители и вообще взрослые уделяли им больше внимания. // («Комсомольская правда»).

Как видно из данных примеров, тактика иллюстрирования основана на фактах, случаях из медицинской практики, статистически достоверных дан-

ных, однако дополнена эмоциональной составляющей аргументации: суггестивность воздействия достигается за счет сочетания рациональных доводов («есть книжка 1963 года, там описан случай», «удалось статистически доказать») с эмоционально окрашенными высказываниями, такими как имитация эмоций предполагаемого оппонента («ха-ха-ха, упал на нож 25 раз»), экспрессивное обращение к читателю, затрагивающее такую социально значимую тему, как безопасность детей («Поверьте, огромное число детей остались бы живы...»).

Стратегия самопрезентации в данных интервью реализуется сугубо в профессиональном контексте, через тактику отождествления. Интервьюируемый «презентует» себя как представителя профессии, отождествляя себя с профессиональным сообществом врачей-судмедэкспертов. В частности, это можно определить по употреблению личного местоимения «мы», которое не находится в оппозиции к «я», однако позволяют интервьюируемому указать на типичное для профессиональной среды явление действительности. Стоит отметить, что данная стратегия также дополняет основную – информационно-интерпретационную – что позволяет более широко раскрыть ведущие темы интервью (с точки зрения профессионального сообщества, а не единичного его представителя).

// – Один из предрассудков, существующих в обществе, — как раз предрассудок о зависимости государственных экспертов. На самом деле все совершенно наоборот. **Мы** работаем в государственном учреждении, наша зарплата совершенно не зависит от того, что у нас написано в заключении. // («Медуза»).

// – **Мы** трупы нюхаем, потому что это тоже метод исследования: ведь запах может рассказать о многом. Конечно, это не выглядит сборищем сумасшедших людей, обнюхивающих труп. // («Московский комсомолец»).

// – Материал, который **мы** берем от покойника, априори загрязнен, потому что у **нас** не предусмотрены стерильные условия и инструменты. // (там же).

Таким образом, анализ высказываний А.М. Решетуна на прагматическом уровне позволяет выделить информационно-интерпретационную коммуникативную стратегию (тактика разъяснения, тактика комментирования) в качестве основной, а также аргументативную (тактика иллюстрирования) и самопрезентационную (тактика отождествления) стратегии в качестве дополнительных.

Литература

1. Архипова Н. Г. Речевой портрет Амурского старожилы. Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2005. №2.

2. Терентьева Е.В.. Речевой портрет современного носителя донских медведицких говоров Волгоградской области. Вестник ВолГУ. Серия 2: Языковедение. 2012. №2.

3. Кишина Е. В., Пыхтина Т. Л.. Речевой портрет регионального журналиста (по материалам кузбасских СМИ). Вестник КемГУ. 2010. №2.

4. Романова Т.В.. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика. Политическая лингвистика. 2009. №27.

5. Арзуманова Р.А., Дрогова Г.М.. Коммуникативный портрет будущего врача: к постановке проблемы. Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2015. №1.

6. Акаева Э. В.. Языковая личность врача ведущего научно-популярной медицинской программы // Вестник ЧелГУ. 2011. №24.

7. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. Отд. машин.фонда рус. яз. М., 1995.

8. Караулов Ю.Н.. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.

Speech portrait: analysis of the speech portrait of a forensic physician

Vladimirova S.B.

TPIU

The article attempts to create a fragment of a speech portrait of a forensic doctor in the context of such a speech genre as interview-conversation. The material for the study was three interviews with a practicing forensic scientist A.M. Reshetun in the media. The pragmatic parameter of the speech portrait model is investigated, the main communicative strategies and tactics used in the speech moves of the interview hero are highlighted.

Keywords: speech portrait, linguistic personality, communication strategies, medical discourse.

References

1. Arkhipova NG Speech portrait of the Amur old-timer. Word: folklore-dialectological almanac. 2005. No. 2.
2. Terentyeva EV .. Speech portrait of a modern speaker of the Don Medveditsky dialects of the Volgograd region. VolSU Bulletin. Series 2: Linguistics. 2012. No. 2.
3. Kishina E. V., Pykhtina T. L. Speech portrait of a regional journalist (based on materials from the Kuzbass media). Bulletin of the KemSU. 2010. No. 2.
4. Romanova TV .. Communicative image and speech portrait of a modern politician. Political linguistics. 2009. No. 27.
5. Arzumanova RA, Drogova GM .. Communicative portrait of the future doctor: to the problem statement. RUDN Bulletin. Series: Educational issues. Languages and specialties. 2015. No. 1.
6. Akaeva E. V. Linguistic personality of a doctor leading a popular scientific medical program // Bulletin of ChelSU. 2011. No. 24.
7. Kitaygorodskaya M. V., Rozanova N. N. Russian speech portrait. Phono-restomacy. Dept. machine fund rus. lang. M., 1995.
8. Karaulov YN .. Russian language and language personality. Moscow: LKI Publishing House, 2010. - 264 p.

Концептуальные положения проектной деятельности и ее лингвopsихологическая сущность

Ботавина Е.Б.

старший преподаватель кафедры иностранных языков, Государственный университет управления,

Сизова С.В.

преподаватель кафедры иностранных языков, Государственный университет управления

В статье рассматриваются концептуальные положения проектной деятельности и ее лингвopsихологическая сущность. Авторы анализируют развивающие возможности данного вида обучения, его потенциал в профессиональной подготовке специалистов. Аккуратно разбираются отдельные составляющие проектного обучения, в частности психологические характеристики, сопряженные с мышлением и развитием творческих способностей. Авторы, являясь преподавателями немецкого языка, подчеркивают роль иностранных языков при выполнении проектов и в развитии личности будущих специалистов, а также роль проектной деятельности в обучении иностранным языкам. В виду отсутствия естественной языковой среды на помощь приходит проектная деятельность.

Ключевые слова: проектная деятельность, психология творчества, высшее профессиональное образование, развитие личности, потенциал, модернизация.

Обзор современных исследований показывает, что в последние несколько десятилетий наблюдается значительный всплеск интереса педагогики и психологии к возможностям проектной деятельности и реализации ее потенциала в решении широкого спектра задач модернизации профессионального образования. Метод проектов стал активно использоваться в образовательной практике для решения широкого комплекса нестандартных и развивающих задач, целью которого является приобретение опыта и новых знаний на основе самостоятельного поиска решения поставленной задачи, когда запускается механизм активности мышления для поиска результативного решения практической или теоретической проблемы. Проектную деятельность следует рассматривать как проявление творческой активности сознания личности. Проект – это завершённый этап мыслительной, т.е. лингвopsихологической деятельности, когда происходит переход объекта действительности из воображаемого состояния в реальное и при котором объект приобретает новые качества и свойства [3].

Активизация проектной деятельности связана с технологизацией образования, с необходимостью интенсификации образовательного процесса, что отвечает запросам общества на развитие субъектности личности в приобретении профессионального опыта и стратегии образования 2030, нацеленной на проблемность, контекстность, интегративность и диалогичность образования [7].

Проблемность предполагает наличие или создание проблемной ситуации, стимулирующей возникновение в сознании студента когнитивного напряжения для развития активной самостоятельной деятельности по ее разрешению, когда необходимость решения творческой или исследовательской задачи вступает в противоречие с имеющимися способами получения знания или результата и побуждает к поиску новых средств, а вместе с тем и к получению совершенно нового результата [14]. В результате этого процесса и взаимодействия составляющих и происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей.

Цель проблемного обучения включает в себя усвоение не только результатов научного познания, но и усвоение самого пути, самого процесса получения результатов, путей формирования познавательной самостоятельности студента и в конечном итоге развитие его творческих способностей [6].

Контекстность следует рассматривать как сопряженность проектов с реальными условиями повседневной жизни студентов, с вхождением в социальную и профессиональную среду, с освоением новых социальных и профессионально ориентированных ролей, с пониманием возрастания личной социальной ответственности за результаты своей деятельности, с выстраиванием стратегии профессионального развития [11].

Интегративность предполагает сопряженность осуществляемой проектной деятельности с общекультурным развитием студента, с постижением способов и средств эффективного социального взаимодействия, опыт сотрудничества, коммуникации и строится на аккумулировании всех знаний и опыта [16].

Диалогичность предполагает непрерывность общения, развитость перцептивных и эмпатических качеств студента, его умение грамотно выстраивать отношения со всеми участниками проектной деятельности, вести диалог на принципах уважения партнера, признания его права на собственное мнение, умение отстаивать свою точку зрения, вести полемику, корректно выстраивать линию поведения в ситуациях конфликта [13].

Проектная деятельность является важным дидактическим методом, опирающимся на системное проблемное обучения, моделирующее в образовательном процессе ситуации когнитивного напряжения, реализующее личностно-ориентированный подход в профессиональном образовании, тем методом обучения, который способен выступать эффективным средством развития профессиональной компетентности будущих специалистов. Проектная деятельность способствует достижению личностно значимых целей студентов, разрешению проблемных ситуаций, развитию субъектности обучающихся, их саморазвитию, самоактуализации личности, освоению широкого круга профессиональных компетенций, культуры и развития творческой индивидуальности студентов [8]. Основой этого становятся творческие способности каждого студента, обретающие в процессе проектной деятельности устойчивые признаки индивидуально-творческого профессионального стиля, ведущим средством формирования индивидуальности студентов и опыта коллективного взаимодействия.

Большинство исследователей связывают реализацию этого потенциала с особенностями содержания проектной деятельности, наличием у студентов мотивационной готовности, психологической установки на включение в проектную деятельность, саморазвитие и обретение самостоятельности в ней. Следует обратить внимание и на то, что практически все исследователи сходятся в том, что реализация развивающего потенциала проектной деятельности происходит за счет присутствия в ней трех важнейших элементов – когнитивного, эмоционально-волевого и субъектно-деятельностного. Причем эти три компонента нельзя формировать изолированно: они не существуют отдельно друг от друга. В человеческом сознании они целостны,

едины, взаимосвязаны и взаимообусловлены! Более того, развитие каждого предопределяет развитие остальных [2]. Но источником развития когнитивного и эмоционального компонентов является практическая деятельность субъекта. Только через включение в деятельность развивается и мышление, и эмоциональная сфера личности.

Когнитивный элемент связан с освоением студентами широкого спектра общекультурных и профессиональных знаний, информации, представлений о ценностях и нормах культуры, способности критически воспринимать и оценивать поступающую в сознание информацию, основательно и всесторонне ее анализировать, обрабатывать, интерпретировать [1]. Когнитивный компонент непосредственно отражает мыслительные способности студента, его эрудицию, кругозор, специфическое восприятие и понимание окружающего мира, готовность к его преобразованию.

Эмоционально-волевая сфера играет очень важную роль в концентрации усилий субъекта в процессе самообразования, саморазвития, в достижении поставленных субъективно-значимых целей. Эмоционально-волевой компонент отражает сформированность эмоциональной сферы личности, восприимчивость человека к явлениям и процессам окружающего мира, развитость его ощущений, перцептивных, эмпатических способностей студента, его готовность к волевой саморегуляции, сохранению устойчивости внимания, включенности в деятельность, иммобилизации [15].

Субъектно-деятельностный компонент важен как возможность практического сопряжения освоенных знаний, представлений, мыслительных процедур, накопленных впечатлений, эмоционального опыта с реальной деятельностью, мерой субъектности студента в этой деятельности, авторством этой деятельности. Авторство следует понимать в этом контексте широко: оно возможно лишь тогда, когда мыслительные способности и умения субъекта обладают выраженными чертами оригинальности, новизны, материализованными в конкретном проекте, в уникальном видении и воплощении образа мира.

Хотя проектное обучение охватывает все виды учебной деятельности, нельзя не отметить особую роль такой дисциплины, как «Иностранный язык», при изучении которой формируются коммуникативные компетентности обучающихся в совокупности всех ее составляющих: речевой, интерактивной, социокультурной, межкультурной, познавательной, стратегической, компенсаторной, а также коммуникативно-деловой и профессионально-коммуникативной. Без них очень трудно осуществлять коллективную проектную деятельность, т.к. успешная презентация проекта – это прежде всего вербальный продукт, который является составной частью любого проекта, тем объектом, по которому не в последнюю очередь оценивается деятельность студента в процессе участия в проекте. Отсутствие естественной языковой среды затрудняет процесс овладения иностранным языком в вузе. Изучение иностранного языка в профессиональной сфере

международного бизнеса требует моделирования профессионально-ориентированных ситуаций общения и взаимодействия с представителями реального бизнеса. Как раз здесь и включается проектное обучение.

Литература

1. Арефьева С.М. Школа дизайна в системе университета // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: материалы VI Международ. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 3 апр. 2016 г.) / редкол: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 127-136.

2. Ассессоров А.И. Роль проектно-производственной деятельности в формировании профессиональной культуры студента-дизайнера // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 9. – С. 172-173. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=12949> (дата обращения: 06.09.2020).

3. Бевза В.О., Кравец Е.В. Повышение эффективности учебной деятельности в университете машиностроения при переходе на проектную деятельность. В сборнике: Экономические аспекты развития российской индустрии в условиях глобализации. Материалы Международной научно-практической конференции кафедры «Экономика и организация производства». 2015. С. 196-199. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_24928745_32851235.pdf (дата обращения: 06.09.2020).

4. Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психологопедагогический поиск. 2012. № 22. С. 19-34. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2018/12/14/76-82.pdf> (дата обращения: 06.09.2020).

5. Джатдоева И. М. Подходы к формированию проектно-образного мышления студентов-дизайнеров // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2016. № 4. С. 13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gramota.net/articles/issn_2500-0039_2017_3_11.pdf (дата обращения: 06.09.2020).

6. Елизарова Е.А. Основы формирования проектной деятельности // Вестник Казанского технологического университета. 2008. №1. С.107-111. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-proektnyh-umeniy-starsheklassnikov-v-korporativnom-obrazovatelnom-vzaimodeystvii> (дата обращения: 06.09.2020).

7. Кожухова Н.Ю. Индивидуальный проект как интенсивный метод обучения. Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-proekt-kak-intensivnyy-metod-obucheniya/viewer> (дата обращения: 06.09.2020).

8. Кондрашова Н.В. Проектная деятельность при изучении русского языка как иностранного в

техническом вузе. Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62). С. 133-135. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_28395033_56588570.pdf (дата обращения: 06.09.2020).

9. Наумов В.П. Основы проектной деятельности. Магнитогорск: Изд-во МАГУ, 2001. 150 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-formirovaniya-proektnoy-kultury-buduschih-dizaynerov-aktualnye-problemy-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 06.09.2020).

10. Новиков Д.А. Управление проектами: организационные механизмы. М.: ПМСОФТ, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mtas.ru/person/novikov/1177698450.pdf> (дата обращения: 06.09.2020).

11. Полат Е.С. Метод проектов // Методология учебного проекта. С. 39-48. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://charko.narod.ru/tekst/met_pr/metod_of_projects.pdf (дата обращения: 06.09.2020).

12. Рождественская Н.В. Психология художественного творчества: Учебное пособие. СПб. 1995. 265с.

13. Сазанова А.В. Генезис и сущность понятия «проектная деятельность» // Психология, социология и педагогика. 2012. № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2012/06/673> (дата обращения: 07.09.2020).

14. Сельченко Константин Владимирович. Психология художественного творчества // ЛитМир // Электронная Библиотека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=552542&p=143> (дата обращения: 07.09.2020).

15. Тарасова О.И. Деградация понимания и социопсихическая сущность человека // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. № 1. С. 43-48. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/faktor-ponimaniya-v-sovremenom-obrazovanii> (дата обращения: 07.09.2020).

16. Хуторской А.В. Дидактика. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб. Питер, 2017. – 720 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/a-v-hutorskoy/didaktika-uchebnik-dlya-vuzov/chitat-onlayn/> (дата обращения: 07.09.2020).

17. Чечель И.Д. Управление исследовательской деятельностью педагога и учащегося в современной школе. М.: Сентябрь, 1998. 144 с.

Conceptual provisions of project activity and its linguopsychological essence

Botavina E.B., Sizova S.V.

State University of Management

The article deals with the conceptual provisions of project activity and its linguo-psychological essence. The authors analyze the developmental possibilities of this type of education, its potential in the professional training of specialists. The individual components of project learning are carefully analyzed, in particular the psychological characteristics associated with

thinking and the development of creative abilities. The authors, being teachers of the German language, emphasize the role of foreign languages in the implementation of projects and in the development of the personality of future specialists, as well as the role of project activities in teaching foreign languages. In the absence of a natural language environment, project activities come to the rescue.

Key words: project activity, psychology of creativity, higher professional education, personality development, potential, modernization.

References

1. Arefieva S.M. School of Design in the University System // Pedagogy and Psychology: Topical Issues of Theory and Practice: Materials of the VI Intern. scientific – practical. conf. (Cheboksary, April 3, 2016) / editorial board: O. N. Shirokov [and others] - Cheboksary: CNS "Interactive Plus", 2016. - pp. 127-136.
2. Assessorov A.I. The role of design and production activities in the formation of the professional culture of a student-designer // Success of modern natural science. - 2009. - No. 9. - S. 172-173. - [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.natural-sciences.ru/article/view?id=12949> (date of access: 09/06/2020).
3. Bevza V.O., Kravets E.V. Improving the efficiency of educational activities at the University of Mechanical Engineering in the transition to project activities. In the collection: Economic aspects of the development of Russian industry in the context of globalization. Materials of the International Scientific and Practical Conference of the Department of Economics and Organization of Production. 2015.S. 196-199. - [Electronic resource]. — Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_24928745_32851235.pdf (date of access: 09/06/2020).
4. Bulatnikov I.E., Reprintsev A.V. Systemic methodology in the context of the search for an optimal model of reforming Russian education // Psychological-pedagogical search. 2012. No. 22. S. 19-34. - [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2018/12/14/76-82.pdf> (date of access: 09/06/2020).
5. Dzhatdоеva IM Approaches to the formation of design-figurative thinking of students-designers // World of science, culture, education. Gorno-Altaysk, 2016. No. 4. P. 13. - [Electronic resource]. — Access mode: https://www.gramota.net/articles/issn_2500-0039_2017_3_11.pdf (date accessed: 09/06/2020).
6. Elizarova E.A. Fundamentals of the formation of project activities // Bulletin of the Kazan Technological University. 2008. No. 1. S.107-111. - [Electronic resource]. — Access mode: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-proektnyh-umeniy-starsheklassnikov-v-korporativnom-obrazovatelnom-vzaimodeystvii> (date accessed: 09/06/2020).
7. Kozhukhova N.Yu. An individual project as an intensive teaching method. Bulletin of the Bryansk State Agricultural Academy. 2015. - [Electronic resource]. — Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-proekt-kak-intensivnyy-metod-obucheniya/viewer> (date of access: 09/06/2020).
8. Kondrashova N.V. Project activities in the study of Russian as a foreign language at a technical university. The world of science, culture, education. 2017. No. 1 (62). S. 133-135. - [Electronic resource]. — Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_28395033_56588570.pdf (date of access: 09/06/2020).
9. Naumov V.P. Fundamentals of project activities. Magnitogorsk: MAGU Publishing House, 2001.150 p. - [Electronic resource]. — Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-formirovaniya-proektnoy-kultury-buduschih-dizaynerov-aktualnye-problemy-issledovaniya/viewer> (date of access: 09/06/2020).
10. Novikov D.A. Project management: organizational arrangements. M.: PMSOFT, 2007. - [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.mtas.ru/person/novikov/1177698450.pdf> (date of access: 09/06/2020).
11. Polat E.S. Method of projects // Methodology of the educational project. S. 39-48. - [Electronic resource]. — Access mode: http://charko.narod.ru/tekst/met_pr/metod_of_projects.pdf (date accessed: 09/06/2020).
12. Rozhdstvensk N.V. Psychology of Artistic Creativity: Textbook. SPb. 1995.265s.
13. Sazanova A.V. Genesis and essence of the concept of "project activity" // Psychology, sociology and pedagogy. 2012. No. 6. - [Electronic resource]. — Access mode: <http://psychology.snauka.ru/2012/06/673> (date of access: 09/07/2020).
14. Selchenok Konstantin Vladimirovich. Psychology of artistic creativity // LitMir // Electronic Library. - [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.litmir.me/br/?b=552542&p=143> (date of access: 09/07/2020).
15. Tarasova OI Degradation of understanding and sociopsychic essence of a person // Izvestiya Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2010. T. 10. No. 1. S. 43-48. - [Electronic resource]. — Access mode: <http://cheloveknauka.com/faktor-ponimaniya-v-sovremennom-obrazovanii> (date of access: 09/07/2020).
16. Khutorskoy A.V. Didactics. Textbook for universities. Third generation standard. - SPb. Peter, 2017. -- 720 p. - [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.litres.ru/a-v-hutorskoy/didaktika-uchebnik-dlya-vuzov/chitat-onlayn/> (date of access: 09/07/2020).
17. Chechel I. D. Management of research activities of a teacher and student in a modern school. Moscow: September, 1998.144 p.

Формирование семейных ценностей в рамках вузовского образования

Абраменко Г.И.

канд. юрид. наук, доцент Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП

Зубарева О.Г.

канд. юрид. наук, доцент РАНХиГС

Формированию семейных ценностей в настоящее время уделяется огромное значение, как на государственном уровне, так и в вузах при преподавании различных дисциплин. Сегодня семейное право России, прежде всего, и качестве основного постулата использует провозглашение государственного интереса в семейных отношениях и делах. Законодатель в этих целях избирает термин «под защитой государства». Эта формулировка не только определяет неизменный публичный интерес в этой сфере, но и устанавливает своего рода круг и уровень семейных отношений, на которые этот интерес может распространяться. В статье рассматриваются основные направления семейной политики и особенности формирования у студентов ценностей семьи в рамках образовательного процесса.

Ключевые слова: семейные ценности, образовательный процесс, современные методы обучения, семейная политика

Формированию семейных ценностей в настоящее время уделяется огромное значение, как на государственном уровне, так и в вузах при преподавании различных дисциплин. Сегодня семейное право России, прежде всего, и качестве основного постулата использует провозглашение государственного интереса в семейных отношениях и делах. Законодатель в этих целях избирает термин «под защитой государства». Эта формулировка не только определяет неизменный публичный интерес в этой сфере, но и устанавливает своего рода круг и уровень семейных отношений, на которые этот интерес может распространяться.

Предмет семейно-правового регулирования это особая область общественных отношений, складывающихся на основе брака, родства, усыновления, а также в результате возникновения предусмотренных семейным законодательством социальных связей, направленных на обеспечение прав и законных интересов граждан, лишенных в силу жизненных обстоятельств семейной поддержки (опека, попечительство, приемная семья, патронатная семья) [2].

В России начало активно обновляться и законодательство о семье и браке. Причиной данного обновления является, скорее всего имеющая быть интеграция взаимодействия международного и российского права. Кроме семейных ценностей и устоев, прошедших проверку временем, в Семейный кодекс Российской Федерации (далее СК РФ) включены новые для российского законодательства нормы: брачный договор; медиация; соглашение об уплате алиментов; права детей в семье; банк данных о детях, оставшихся без родительского попечения; приемная семья и др.

Семейные отношения, урегулированные семейным законодательством в соответствии с современной отечественной теорией права, являются семейными правоотношениями. Стоит выделить следующие основные признаки семейных правоотношений:

- а) субъектами выступают только граждане;
- б) по общему правилу носят длящийся характер;
- в) являются лично-доверительными.

Поэтапное решение задач, обозначенных целью работы, показало, что основные начала семейного законодательства это основополагающие идеи (базовые принципы), определяющие задачи и политику законодательного регулирования семейных отношений. Основные начала определяются с учетом социальной значимости семьи и семейных от-

ношений, а также нравственных ценностей, культурных традиций, необходимых условий благополучия граждан в социальном государстве.

Основные начала (принципы):

определяют дальнейшее развитие семейного законодательства;

способствуют верному толкованию норм семейного права;

являются основой правильного применения семейных норм.

Основные начала семейно-правового регулирования непосредственно связаны с положениями Конституции РФ, определяющими основные права и свободы граждан, устанавливающими основы конституционного строя, гарантирующими государственную защиту и поддержку семьи, материнства, отцовства, детства.

Определяя цели семейно-правового регулирования, законодатель отдает приоритет укреплению семьи на основе таких человеческих ценностей, как взаимная любовь, уважение, взаимопомощь, ответственность перед семьей всех ее членов, и категорически утверждает недопустимость произвольного (не основанного на законе) вмешательства в дела семьи. Целью семейно-правового регулирования является также обеспечение членам семьи возможности активной защиты своих прав, полноценного правопользования [5].

Данное основание по существу является главной формой реализации основных начал семейного права, к которым относятся:

– признание брака, заключенного только в органах записи актов гражданского состояния.

– осуществление регулирования семейных отношений в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

– запрещение любых форм ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности и т.д.

Одной из основных задач работы является анализ источников семейного права. Источники семейного права это законодательство и иные правовые акты, содержащие нормы семейного права. Семейное законодательство (в широком смысле) это вся система признанных государством источников, содержащих нормы семейного права, действующих в Российской Федерации.

Семейное законодательство, в отличие от законодательства гражданского, включает не только федеральные законы, но и законы субъектов Российской Федерации. В соответствии со ст. 72 Конституции РФ семейное законодательство отнесено к совместному ведению РФ и субъектов РФ (тогда как гражданское законодательство находится в исключительном ведении РФ).

Кроме законов и подзаконных актов к источникам семейного права также относятся общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ.

Компетенция субъектов РФ по регулированию семейных отношений распространяется на две группы вопросов.

Первая это вопросы, отнесенные непосредственно СК РФ к ведению субъектов РФ, в частности:

а) порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста 16 лет.

б) вопрос о возможности присоединения к своей фамилии фамилию другого супруга.

в) вопросы организации и деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей.

г) порядок и размер ежемесячно выплачиваемых опекуну (попечителю) на содержание ребенка денежных средств и др.

Вторая это вопросы семейных отношений, непосредственно СК РФ не урегулированные, например принятие мер, направленных на обеспечение участникам семейных отношений беспрепятственного правопользования [3].

Основания семейного права являются фундаментом семейно-правовых норм: их учет обязателен при уяснении содержания и при толковании семейно-правовых норм, а также в процессе применения к семейным отношениям гражданского и семейного законодательства и решения вопроса о допустимости применения принципов гражданского права к семейным отношениям по аналогии [3]. В случае отсутствия нормы гражданского или семейного права, регулирующей сходные отношения, права и обязанности членов семьи определяются исходя из общих начал и принципов семейного и гражданского права, а также принципов гуманности, разумности и справедливости.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе, когда гражданское законодательство подвергается реформированию, особенно важно максимально учесть имеющиеся доктринальные достижения и устранить несогласованность в гражданско-правовом и семейно-правовом регулировании смежных отношений.

Таким образом, гражданское и семейное право и законодательство, будучи самостоятельными отраслями, имеют свой предмет (соответствующие виды отношений), однако находятся в тесном взаимодействии, поскольку в силу исторических причин регулируют целые группы смежных отношений [1].

Принципы семейного права имеют определяющее значение для уяснения сущности действующих семейно-правовых норм и их совершенствования.

Как показало проведенное исследование, реализация основных начал семейного права и семейного законодательства, прежде всего, связана с предусмотренной ст. 7 и 38 Конституции РФ и п. 1

ст. 1 СК РФ обязательной государственной поддержкой семьи, материнства, отцовства и детства.

Государство проявляет заботу о семье посредством комплекса социально-экономических, культурных, демографических и иных мер, особое место среди которых отведено законодательными мерами и мерами образовательного характера в рамках образовательного процесса по укреплению семьи. Особое доминирующее положение среди правовых норм занимают нормы семейного права, направленные на установление в семье отношений, способствующих максимально полному удовлетворению интересов личности, созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого члена семьи, воспитание детей гармоничными и всесторонне развитыми членами общества.

Реализация принципов семейного права приводит к достижению целей правового регулирования семейных отношений, свидетельствует об эффективности механизма правового регулирования.

Сегодня можно говорить о высокой степени стабильности семейного законодательства. За весь период действия СК РФ в него вносились изменения и дополнения всего несколько раз. Причем в большинстве своем эти изменения не были существенными.

Создание новой системы нормативных правовых актов, регулирующих семейные отношения в Российской Федерации, обусловило формирование новой судебной практики по семейным спорам, в том числе принятие Верховным Судом РФ новых актов по поводу официального толкования нормативных правовых актов в виде Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Вместе с тем, реализация основных начал в семейном законодательстве требует дальнейшего совершенствования и развития. Данные направления потребуют дальнейших серьезных научных разработок.

Литература

1. Зубарева О. Г. Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. №4.

2. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового

регулирования отдельных брачно-семейных отношений / А.Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5. С. 31 – 36.

3. Маслюкова Е. В., Вольчик В. В. Прекариат и высшее образование // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. № 4.

4. Морозова Е. А. Моделирование образовательной среды как способ формирования семейного сознания юношества // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2019. № 65.

5. Нечаева А.М. К вопросу о совершенствовании Семейного кодекса РФ / А.М. Нечаева // Российская юстиция. 2017. N 4. С. 16 – 18.

Formation of family values within the framework of university education

Abramenko G.I., Zubareva O.G.

Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKER, RANEPА

The formation of family values is currently given great importance, both at the state level and in universities when teaching various disciplines. Today, family law in Russia, first of all, and as a basic postulate, uses the proclamation of state interest in family relations and affairs. For this purpose, the legislator chooses the term "under the protection of the state". This formulation not only defines an ongoing public interest in this area, but also establishes a kind of circle and level of family relations to which this interest can extend. The article examines the main directions of family policy and the peculiarities of the formation of family values among students in the framework of the educational process.

Keywords: family values, educational process, modern teaching methods, family policy

References

1. Zubareva OG Concepts of the state family policy of the Russian Federation for the period up to 2025 // North Caucasian legal bulletin. 2013. No. 4.
2. Levushkin A.N. Reform of family legislation: improving the structure of the Family Code of the Russian Federation and legal regulation of individual marriage and family relations. Levushkin // Actual problems of Russian law. 2017. N 5.P. 31 - 36.
3. Maslyukova EV, Volchik VV Precaria and higher education // Actual problems of economics and law. 2019. No. 4.
4. Morozova EA Modeling the educational environment as a way of forming the family consciousness of youth // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, biomedical sciences. 2019. No. 65.
5. Nechaeva A.M. On the issue of improving the Family Code of the Russian Federation / A.M. Nechaeva // Russian Justice. 2017.N 4.P. 16 - 18.

Роль и значение психотипа сотрудника в формировании мотивационной политики

Диких В.А.

канд. экон. наук, Директор школы управления и экономики Института права и управления

Исправникова К.В.

студент, МГПУ

Уварова Г.П.

студент, МГПУ

Тяпкина С.А.

студент, МГПУ

Ключевую роль в любой организации играют ее люди, т.е. персонал. Он реализует и воплощает в жизнь задачи и планы, тем самым, достигая стратегической цели компании и обеспечивая ее стабильное развитие. Но для успешной трудовой деятельности, необходим комплекс стимулирующих мер. Одним из таких комплексов является мотивационная политика, важное место в которой занимает индивидуальный подход. В статье рассматривается такое понятие, как «психотип». Раскрывается типология психотипов. Также исследуется связь психотипа сотрудника с рабочей деятельностью и выявляются подходящие способы мотивации.

Ключевые слова: психотип, мотивация, стимулирующие факторы, психология управления.

Ключевую роль в любой организации играют ее люди, т.е. персонал. Он реализует и воплощает в жизнь задачи и планы, тем самым, достигая стратегической цели компании и обеспечивая ее стабильное развитие. Но для успешной трудовой деятельности, необходим комплекс стимулирующих мер. Одним из таких комплексов является мотивационная политика, важное место в которой занимает индивидуальный подход.

Под психотипом или психологической типологией принято понимать совокупность психических характеристик и поведенческих стереотипов, которые позволяют выделить людей в группы по определенному критерию, а также составить обобщенную модель их поведения [1]. То есть существуют определенные механизмы работы психики, реакции, действий, которые у людей схожи. Это позволяет разработать общую эффективную систему воздействия для представителей конкретного психотипа, которая удачно сочетает общепринятые стандарты и индивидуальные особенности.

Одной из самых известных и первых классификаций является социально-политическая модель Платона. В этой классификации общеизвестные типы управления сопоставляются с типом личности. Критерием выделения человека в конкретную группу служат его смысложизненные ценности, этические принципы. Платон выделяет пять типов личности [2]:

1. Нормальный (возвышенность души и хорошо развитый интеллект, стремление к поиску истины);
2. Тимократический (честолюбие и ярко выраженная потребность в борьбе, лидерстве и призрании);
3. Олигархический (скупость и бережливость);
4. Демократический (импульсивность, порывистость, зависимость от эмоций и духовная неустойчивость);
5. Тиранический (преобладание низших влечений).

Наиболее приемлемыми Платон считал первые три типа личности. Для них характерна умеренность во взглядах, отсутствие эмоциональных скачков и нормально работающая психика.

Наиболее популярной и известной является типология личности по Гиппократу. Отличие данной системы в том, что она опирается на понятие «темперамент». Темперамент, по С.И. Ожегову, – «совокупность душевных, психических свойств человека, характеризующих степень его возбудимости и

проявляющихся в его отношении к окружающей действительности, в поведении» [3].

Гиппократ выделяет 4 типа темперамента:

1. Сангвиники (уравновешенные и общительные). Такой тип людей стремится к созданию благоприятного климата в коллективе.

2. Холерики (энергичные, резкие, несдержанные). Такие люди стремятся к лидерству и зачастую являются зачинщиками конфликтов.

3. Меланхолики (чувствительные и неактивные). Несмотря на склонность к пессимизму и скрытность, сильное чувственное восприятие делает их обидчивыми, но способными к сопереживанию.

4. Флегматики (спокойные и сдержанные). Избегают резких перемен в коллективе, но отличаются самообладанием и терпеливостью.

Можно говорить лишь о склонности человека к конкретному типу темперамента, но не о полной причастности, которая исключает характеристики иных типажей. Чистого типа темперамента не существует, а особенности конкретного типа могут лишь преобладать и быть наиболее ярко выраженными по сравнению с другими.

Данные классификации являются упрощенными и требуют детализации и подробного анализа, с учетом современных социально—экономических условий. При этом характеристики личности в модели Платона сильно привязаны к политическим терминам и явлениям, а также философским понятиями. С точки зрения психологии целесообразно рассмотреть более современные и раскрытые классификации, отвечающие духу времени и охватывающие более широкий спектр параметров.

В настоящем времени особо популярной является типология личности DISC. Эта классификация ориентируется на стиль поведения. Невзирая на то, что эта система не учитывает умственные способности и не анализирует ценностные ориентиры, она является одной из самых популярных технологий оценки персонала.

Технология DISC дает описание поведения личности в обычном состоянии и состоянии стресса [4].

Модель DISC включает четыре поведенческих типа:

1. D – доминирующие. Это прирожденные лидеры, которые отличаются решительностью, готовностью быстро принимать решения и брать на себя ответственность за них. Им важен результат и прогресс, поэтому они достаточно целеустремленны. Легко идут на риск и получают удовольствие от принятия и решения новых задач.

2. I – влияющие. Это убедительные и позитивные личности. Они любят новые знакомства и творчески подходят к новому делу. Коммуникабельная и яркая личность.

3. S – постоянные. Эти люди ценят стабильность и избегают резких перемен. При этом, они сами трудолюбивы и проявляют внимательность к деталям работы и другим членам коллектива. Люди с высокой степенью постоянства устойчивы, последовательны и предсказуемы.

4. C – соответствующие. Это люди с аналитическим складом ума, профессионалы высокого уровня, требовательные и дипломатичные. Они тщательно анализируют каждую деталь.

Для каждого типа подобраны соответствующие материальные и нематериальные факторы мотивации. Мотивация является совокупностью побудительных сил, стимулирующих деятельность [5].

Так как доминирующие – достаточно активны и амбициозны – их можно мотивировать путем предоставления им более сложной работы с соответствующей широтой полномочий. Стоит предоставить им возможность участвовать в стратегическом планировании дел компании, а также освободить от мелкого контроля, дать определенную автономность в тех ситуациях, где это возможно [6]. К материальным факторам можно отнести оплату транспортных расходов, предоставление абонементов или путевок. Для доминирующих важны знаки их высокого статуса. Но при этом важно не допускать перехвата инициативы и давления со стороны доминирующего. Важно выделять заслуги, не завышая его самооценку и самомнение. Отмечая его достижения, стоит говорить в следующем ключе: «высокие показатели в продажах», «первым выполнил план» [7] и т.д.

Влияющим важно дать возможность творчески проявить себя, решая разнообразные задачи, не оставаясь в рутине. Эффективным будет решение отправить человека на семинар или конференцию, определенные курсы или деловые игры [6]. Так как для них важен контакт с другими людьми, а также признание их профессионализма, нужно уделять внимание периодической публичной похвалы со стороны руководителя. Влияющие ценят демократические инструменты воздействия, поэтому, если это возможно, стоит создать для них условия гибкого графика работы. Также, к числу нематериальной мотивации можно отнести фотографию на Доске Почета или в социальных сетях.

Постоянным необходимы стабильные условия труда, поэтому для них условием эффективной работы и высокой мотивации служит неменяющийся состав коллектива и приятная рабочая атмосфера. Им стоит поручать стандартные операции, с четко определенными условиями выполнения. Здесь можно привести самые обычные способы мотивации – оплата транспортных расходов, приглашения на культурные мероприятия, сертификаты. Этот тип людей обычно не любит публичных выступлений или яркую похвалу [7]. Лучше всего мотивировать такого сотрудника один на один, без лишних глаз, и ненавязчиво. Постоянным важно знать, что компания заботится о них, и их условиях труда.

Соответствующим, как профессионалам, целесообразно предложить посещение экспертных конференций за счет компании. Если это возможно, стоит создать условия минимально необходимых контактов с людьми, чтобы у Соответствующего была возможность погрузиться в работу. Для Соответствующих также важно внимание со стороны руководителя, и оценка его деятельности. Не лишней

будет конкретизация достижений. Например, отметьте высокие показатели КРП или значимую роль сотрудника в заключении выгодной сделки. Делайте упор на максимум конкретики и минимум лишних и пустых фраз.

Таким образом, мы рассмотрели психотипы по разным классификациям, и привели способы мотивации сотрудника в зависимости от его индивидуальных характеристик. Учет личностных особенностей каждого сотрудника позволяет создать эффективно функционирующую систему мотивационных мер, которая, в свою очередь, отвечает стратегическим планам компании, и обеспечивает их реализацию. Но независимо от склонности к определенному психотипу, для любого сотрудника важно обеспечение стандартных условий труда, внимание со стороны руководства и стабильность.

Литература

1. Психотипы людей: определение, классификация [Электронный ресурс] // psychologist.tips URL: <https://psychologist.tips/4031-psihotipy-lyudej-opredelenie>.

2. Артефакты: Древний мир глазами Гиппократ и Платона [Электронный ресурс] // psychologist.tips URL: <https://psychologist.tips/4031>.

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Оникс, 2007.

4. Колесникова Ю.С., Камашева А.В., Буры В.В. Использование технологии DISC при формировании кадрового резерва // Вестник экономики, права и социологии. 2017. №2.

5. Забродин В.Ю. Социология и психология управления: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019.

6. Мотивация персонала по типологии поведения людей DISC [Электронный ресурс] // ttisi.ru URL: <https://ttisi.ru/blog/457391>.

7. Нематериальная мотивация по типологии DISC [Электронный ресурс] // cfin.ru URL: <https://www.cfin.ru/management/people/motivation/DISC.shtml>.

8. Хачатурян А.А., Хачатурян К.С., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Бизнес моделирование и алгоритмизация процессов высокотехнологичных компаний в условиях цифровизации экономики / под редакцией В.А. Цветкова. М.: ИПР РАН, 2019.

9. Хачатурян А.А. Организационно-экономический инструментарий оценки качества бизнес-планирования на предприятии // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-3.

10. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Моделирование бизнес-процесса по управлению срочными контрактами промышленного предприятия // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-5.

11. Хачатурян А.А., Саломатин М.М. Роль предприятий электроэнергетического комплекса России в обеспечении экономического роста государства // Материалы Международной научно-практической

конференции «Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях». М.: МУ Витте. 2015.

12. Бурый А.С., Сухов А.В., Хачатурян А.А., Росляков Р.А. Управление рисками участия российских предприятий в процессах международной стандартизации // Транспортное дело России. 2015. № 6.

13. Бурый А.С., Сухов А.В., Хачатурян А.А., Росляков Р.А. Управление рисками проектов стандартизации инновационных предприятий // Транспортное дело России. 2015. № 6.

14. Alekseev A.N., Evdokimov S.Y., Khachatryan K.S., Tarasova A.Y., Khachatryan A.A. Financial strategy of development of industry 4.0 in the countries with developing economy // Espacios. 2018. Т. 39. № 12.

15. Kokhanovskaya I.I., Fatykhova A.L., Khachatryan A.A., Khachatryan K.S. Questions of the estimation of efficiency of public administration in modern conditions // SHS Web of Conferences (см. в книгах). 2019. Т. 62. С. 02002.

16. Москвитин Г.И., Игумнов О.А., Платонова Е.Д., Тургенев В.А., Хачатурян А.А., Хачатурян К.С. Личная эффективность менеджера. Коллективная монография. М.: Русайнс, 2017.

17. Основные направления развития корпоративной социальной ответственности бизнеса в России // Дохолян С.Б. Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 2 (52). С. 71-78.

18. Дмитриенко Ю.Н., Кужилин В.Ф., Лаптев А.И., Пономарева С.В., Хачатурян А.А., Хачатурян К.С. Контроллинг финансовых инноваций высокотехнологичных предприятий в условиях цифровизации экономики. Монография под ред. д.э.н., проф. Хачатуряна А.А. М.: НПП «Квант», 2019.

19. Хачатурян К.С. Экономические факторы, влияющие на развитие социального партнерства государства и бизнеса // Транспортное дело России. 2011. № 7.

20. Рыжова Ю.И., Хачатурян К.С., Рыжова М.А. Проблемы современного функционирования системы управления человеческими ресурсами высокотехнологичных корпораций России // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11-2.

21. Ogurtsov E.S., Rylov A.A., Durdyeva D.A., Lebedev N.A., Khachatryan K.S., Safyan A.M., Rochev K.V., Tsareva G.R. The role of business incubators in supporting economic growth and advancement of small business of the Russian Federation // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 29. С. 89-339.

The role and significance of the employee's psychotype in the formation of motivational policy

Dikikh V.A., Pravnikova K.V., Uvarova G.P., Tyapkina S.A. Moscow State Pedagogical University

The key role in any organization is played by its people, i.e. staff. He implements and implements tasks and plans, thereby achieving the strategic goal of the company and ensuring its stable development. But for a successful labor activity, a set of incentive measures is needed. One of such complexes is motivational policy, in which an individual approach takes an important place. The article discusses such a concept as "psychotype". The typology of psychotypes is revealed. The relationship between the employee's psychotype and work activity is also investigated and suitable ways of motivation are identified.

Keywords: psychotype, motivation, stimulating factors, management psychology.

References

1. Psychotypes of people: definition, classification [Electronic resource] // psychologist.tips URL: <https://psychologist.tips/4031-psihotipy-lyudej-opredelenie>.
2. Artifacts: The Ancient World Through the Eyes of Hippocrates and Plato [Electronic resource] // psychologist.tips URL: <https://psychologist.tips/4031>.
3. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. M.: Onyx, 2007.
4. Kolesnikova Yu.S., Kamasheva A.V., Bury V.V. The use of DISC technology in the formation of a personnel reserve // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2017. No. 2.
5. Zabrodin V.Yu. Sociology and Psychology of Management: Textbook and Workshop for Bachelor's and Master's Degrees. M.: Yurayt, 2019.
6. Motivation of personnel according to the typology of human behavior DISC [Electronic resource] // ttisi.ru URL: <https://ttisi.ru/blog/457391>.
7. Non-material motivation according to the DISC typology [Electronic resource] // cfin.ru URL: <https://www.cfin.ru/management/people/motivation/DISC.shtml>.
8. Khachaturian A.A., Khachaturian K.S., Ponomareva S.V., Melnikova A.S. Business modeling and algorithmization of the processes of high-tech companies in the context of the digitalization of the economy / edited by V.A. Tsvetkova. Moscow: IPR RAS, 2019.
9. Khachaturyan A.A. Organizational and economic tools for assessing the quality of business planning at an enterprise // Economics and Entrepreneurship. 2015. No. 12-3.
10. Khachaturian A.A., Ponomareva S.V., Melnikova A.S. Modeling a business process for managing fixed-term contracts of an industrial enterprise // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2017. No. 4-5.
11. Khachaturian A.A., Salomatin M.M. The role of enterprises of the electric power complex of Russia in ensuring the economic growth of the state // Materials of the International scientific-practical conference "Potential of socio-economic development of the Russian Federation in the new economic conditions." M.: MU Witte. 2015.
12. Bury A.S., Sukhov A.V., Khachaturian A.A., Roslyakov R.A. Risk management of participation of Russian enterprises in international standardization processes // Transportnoe delo Rossii. 2015. No. 6.
13. Bury A.S., Sukhov A.V., Khachaturian A.A., Roslyakov R.A. Risk Management of Standardization Projects for Innovative Enterprises // Transport Business of Russia. 2015. No. 6.
14. Alekseev A.N., Evdokimov S.Y., Khachaturyan K.S., Tarasova A.Y., Khachaturyan A.A. Financial strategy of development of industry 4.0 in the countries with developing economy // Espacios. 2018. Vol. 39. No. 12.
15. Kokhanovskaya I.I., Fatykhova A.L., Khachaturyan A.A., Khachaturyan K.S. Questions of the estimation of efficiency of public administration in modern conditions // SHS Web of Conferences (see books). 2019. Vol. 62. P. 02002.
16. Moskvitin G.I., Igumnov O.A., Platonova E.D., Turgenev V.A., Khachaturian A.A., Khachaturian K.S. Personal effectiveness of the manager. Collective monograph. M.: Rusays, 2017.
17. The main directions of development of corporate social responsibility of business in Russia // Dokholyan SB. Regional problems of economic transformation. 2015. No. 2 (52). S. 71-78.
18. Dmitrienko Yu.N., Kuzhilin V.F., Laptiev A.I., Ponomareva S.V., Khachaturian A.A., Khachaturian K.S. Controlling financial innovations of high-tech enterprises in the context of the digitalization of the economy. Monograph ed. Doctor of Economics, prof. Khachaturian A.A. M.: NPP "Kvant", 2019.
19. Khachaturian K.S. Economic factors influencing the development of social partnership between the state and business // Transport business of Russia. 2011. No. 7.
20. Ryzhova Yu.I., Khachaturian K.S., Ryzhova M.A. Problems of the modern functioning of the human resource management system of high-tech corporations in Russia // Economics and Entrepreneurship. 2013. No. 11-2.
21. Ogurtsov E.S., Rylov A.A., Durdyeva D.A., Lebedev N.A., Khachaturyan K.S., Safyan A.M., Rochev K.V., Tsareva G.R. The role of business incubators in supporting economic growth and advancement of small business of the Russian Federation // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9. No. 29. S. 89-339.

Психологические факторы, влияющие на эффективность управления

Колодцева К.

студент Российского государственного гуманитарного университета

Лаптиева А.А.

магистрант факультета экономики и менеджмента Московского областного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Балабась Е.В.

магистрант факультета экономики и менеджмента Московского областного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В статье отражена проблема влияния психологических факторов на эффективность управления. В настоящее время в теории менеджмента всё чаще уделяется внимание изучению факторов, от которых зависит достижение определённых результатов управления. В данной статье речь пойдёт о факторах, напрямую связанных с человеческой психологией. Ведь в первую очередь управление персоналом – это деятельность, направленная на обеспечение компании качественной работой персонала и рациональное использование этой работы, а также непосредственное осуществление руководства над живым трудом, людьми, ресурсами организации, которые как раз и определяют эффективность этой деятельности.

Ключевые слова: психология, влияние, эффективность, управление, менеджмент.

В настоящее время в теории менеджмента всё чаще уделяется внимание изучению факторов, от которых зависит достижение определённых результатов управления. В данной статье речь пойдёт о факторах, напрямую связанных с человеческой психологией. Ведь в первую очередь управление персоналом – это деятельность, направленная на обеспечение компании качественной работой персонала и рациональное использование этой работы, а также непосредственное осуществление руководства над живым трудом, людьми, ресурсами организации, которые как раз и определяют эффективность этой деятельности.

Чтобы добиться благополучного результата, поставленных целей и увеличения конкурентоспособности, нужно поддерживать стремление сотрудников к продуктивной работе. Для этого важно учитывать такие моменты, как мотивация, взаимоотношения работников в трудовой сфере, влияние власти и т.д. Метод “кнута и пряника” в наше время уже изжил себя (для многих людей является демотиватором), так как давно известно, что все люди разные: каждый человек имеет свои внутренние установки, обладает определёнными личностными качествами, темпераментом, характером. Соответственно, хороший руководитель должен уметь не только выстраивать тактику коллективной работы в общем, ссылаясь на собственные ожидания или общепринятые нормы, но и создавать приятную атмосферу и находить подход к каждому своему работнику. Последний пункт особенно важен, поскольку рабочая атмосфера зависит от каждого, кто является частью коллектива. Если один чувствует себя некомфортно, это обязательно скажется на других в том или ином проявлении.

Как же в таком случае обеспечить сотрудника комфортными условиями, гармонизировать его психологическое и эмоциональное состояние? Начнём с того, что необходимо:

1. Знать базовые подходы к типологии личности,
2. Уметь анализировать поведение людей,
3. Владеть правилами формирования коллектива.

Наиболее успешные менеджеры, как правило, неплохо разбираются в людях и считают эту способность одной из своих важнейших.

Психоанализ может помочь менеджеру понять, почему в тех или иных ситуациях люди ведут себя так, а не иначе. Сопроотивление сотрудника чему-либо или просто некорректное поведение того или иного человека может быть объяснено теми или иными причинами, неосознаваемыми комплексами,

скрытыми желаниями и т.п. Поведение людей редко можно объяснить логически, потому что зачастую свои истинные желания и потребности люди не осознают. Поэтому так важно понимать скрытые мотивы поведения людей, их истинные желания и потребности. Осознавая скрытый смысл того или иного поведения, у менеджера появляется понимание того, как необходимо действовать в той или иной ситуации.

Исходя из вышесказанного, было бы целесообразно обратить внимание на следующие принципы:

1. Жизнь человека - постоянное самосовершенствование

- В процессе достижения поставленных целей каждому из нас приходится проводить постепенную работу над собой в том или ином виде, даже если эти цели не являются глубоко осознанными и четко сформированными. Работа над своими положительными или отрицательными качествами или же повышение квалификации – это естественный процесс самосовершенствования, длящийся на протяжении всей жизни. Как такового «предела совершенству» не бывает, однако существуют некие препятствия, связанные с изменениями внешней среды (в различных их проявлениях), которые, по моему мнению, необходимо учитывать при работе с людьми, чтобы находить всевозможные пути их преодоления. Хороший руководитель, учитывая вышесказанное, предлагает своим работникам заниматься деятельностью, помогающей развитию как личности, так и профессионального потенциала человека. Следовательно, поэтапно получая благодаря организации все необходимые для жизни навыки, умения, бесценный опыт, работник не думает об уходе из неё.

2. Человек - творческое начало

- Отличительной чертой профессионала выступает распознавание и производство новизны, умение продуктивно решать сложные проблемы, генерировать новые открытия и идеи, а также решительно внедрять их в практику. Ключевым фактором развития личности становится уже не только постичь поглощение уже имеющейся и освоенной другими людьми информации, а способы, методы и приемы ее создания и, главное, таланты и творческие способности, которые генерируют новые идеи и решения. Можно отметить, что самым прибыльным товаром в условиях современного общества становятся не материальные продукты, а оригинальные идеи, артефакты, уникальные интеллектуальные и культурные творения.

3. Человек - часть социальной системы.

- Являясь частью общества, каждый человек занимает в нём определенное социальное положение. Каждый хочет понимать (опять же, осознанно или бессознательно), кем он является, на какой ступени находится. Конечно, руководитель не может детально ответить на этот вопрос, ведь наше социальное положение зависит не только от профессиональной деятельности, существует ещё множество других сфер, однако в его силах дать четкое представление о том, насколько труд работника це-

нен для общества и какие преимущества в социальной сфере он получает благодаря своей деятельности.

4. Индивидуальные особенности.

- Хороший руководитель должен уметь находить положительные и отрицательные особенности сотрудников и уметь использовать их в целях эффективного производства.

Чтобы добиться от сотрудников желаемого результата, следовало бы грамотно распределять обязанности. Опять же, разрабатывая задачи для подчинённых, мы должны учитывать следующие показатели:

1. Поступки людей могут быть:

- Реакцией на внешнее воздействие (реактивное поведение)

- Проявлением внутренней потребности, желания (активное поведение)

2. Целью поступка могут быть:

- Сохранение привычного состояния (стабильность)

- Приобретение нового качества, новых результатов (развитие)

3. Закончиться поступок может при достижении:

- Желательного внутреннего эффекта (мнение, оценка, настроение, чувство)

- Желательного внешнего эффекта (достижение согласия, понимания, результата)

Соответственно, исходя из того, к каким вариантам поведения предположительно склонен работник, менеджер может примерно формировать тип и сложность заданий для него.

Для того, чтобы понимать поведение персонала и правильно влиять на него, нужно уделять больше внимания психологическому состоянию своих подчинённых, а также следить за своим собственным, только в таком случае можно добиться эффективного управления.

Литература

1. Хачатурян А.А., Лаптев А.И. Проблемы финансирования инвестиционных проектов промышленных предприятий в условиях развития цифровой экономики // Материалы XIV международной научной конференции «Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике», в 4 частях. 2018.

2. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Стратегическое внутрифирменное планирование цифровых активов как части имущества и научно-технологического развития оборонно-промышленного комплекса России // Труды научно-практической конференции с международным участием «Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития». Под редакцией А.В. Бабкина. 2018.

3. Хачатурян А.А., Абдулкадыров А.С., Жигулина Е.П. Вопросы управления качеством и особенностями сертификации систем менеджмента качества на предприятиях нефтегазовой промышленности (применение специального отраслевого стандарта) // Транспортное дело России. 2016. № 2.

4. Хачатурян А.А., Хачатурян К.С., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Бизнес моделирование и алгоритмизация процессов высокотехнологичных компаний в условиях цифровизации экономики / под редакцией В.А. Цветкова. М.: ИПР РАН, 2019.

5. Хачатурян А.А. Организационно-экономический инструмент оценки качества бизнес-планирования на предприятии // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-3.

6. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Моделирование бизнес-процесса по управлению срочными контрактами промышленного предприятия // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-5.

7. Хачатурян А.А., Саломатин М.М. Роль предприятий электроэнергетического комплекса России в обеспечении экономического роста государства // Материалы Международной научно-практической конференции «Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях». М.: МУ Витте. 2015.

8. Бурый А.С., Сухов А.В., Хачатурян А.А., Росляков Р.А. Управление рисками участия российских предприятий в процессах международной стандартизации // Транспортное дело России. 2015. № 6.

9. Бурый А.С., Сухов А.В., Хачатурян А.А., Росляков Р.А. Управление рисками проектов стандартизации инновационных предприятий // Транспортное дело России. 2015. № 6.

10. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Долгосрочное планирование активов и научно-технологическое развитие экономики отраслевых рынков в условиях цифровизации // Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика / Под ред. А.В. Бабкина. СПб., 2018.

11. Хачатурян А.А., Хачатурян К.С. Современные проблемы управления золотовалютными резервами России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2.

12. Пономарева С.В., Хачатурян А.А., Мельникова А.С. Влияние цифровизации и индустриализации на планирование активов и научно-технологическое развитие производственно-экономической системы Российской Федерации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 4.

13. Москвитин Г.И., Игумнов О.А., Платонова Е.Д., Тургенев В.А., Хачатурян А.А., Хачатурян К.С. Личная эффективность менеджера. Коллективная монография. М.: Русайнс, 2017.

14. Дмитриенко Ю.Н., Кужилин В.Ф., Лаптев А.И., Пономарева С.В., Хачатурян А.А., Хачатурян К.С. Контроллинг финансовых инноваций высокотехнологичных предприятий в условиях цифровизации экономики. Монография под ред. д.э.н., проф. Хачатуряна А.А. М.: НПП «Квант», 2019.

15. Хачатурян К.С. Экономические факторы, влияющие на развитие социального партнерства государства и бизнеса // Транспортное дело России. 2011. № 7.

16. Рыжова Ю.И., Хачатурян К.С., Рыжова М.А. Проблемы современного функционирования системы управления человеческими ресурсами высокотехнологичных корпораций России // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11-2.

17. Патутина Н.А. Направления формирования организационной культуры: создание имиджа компании и культивирование корпоративных ценностей // Управление корпоративной культурой. – 2011. - №1. – С. 10-23

18. Хачатурян К.С., Абдулкадыров А.С., Жигулина Е.П. Управление интеллектуальным капиталом в системе менеджмента качества как важнейший фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Транспортное дело России. 2016. № 2.

19. Alekseev A.N., Evdokimov S.Y., Khachaturyan K.S., Tarasova A.Y., Khachaturyan A.A. Financial strategy of development of industry 4.0 in the countries with developing economy // Espacios. 2018. Т. 39. № 12.

20. Kokhanovskaya I.I., Fatykhova A.L., Khachaturyan A.A., Khachaturyan K.S. Questions of the estimation of efficiency of public administration in modern conditions // SHS Web of Conferences. 2019. Т. 62. С. 02002.

21. Как вести себя нельзя или креативный поток стратегической мысли менеджера // Буланенкова М.В., Маркова А.А., Полякова А.С., Стрюкова Е.В., Колесников А.В. Человеческий капитал и профессиональное образование. 2019. № 1-2 (28). С. 135-138.

Psychological factors affecting management efficiency **Kolodtseva K., Laptieva A.A., Balabas E.V.**

Russian State University for the Humanities, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article reflects the problem of the influence of psychological factors on the effectiveness of management. At present, in management theory, more and more attention is paid to the study of the factors on which the achievement of certain management results depends. This article will focus on factors directly related to human psychology. Indeed, first of all, personnel management is an activity aimed at providing the company with high-quality work of personnel and the rational use of this work, as well as the direct implementation of leadership over the living labor, people, resources of the organization, which precisely determine the effectiveness of this activity.

Keywords: psychology, influence, efficiency, management, management.

References

1. Khachaturian A.A., Laptiev A.I. Problems of refinancing investment projects of industrial enterprises in the context of the development of the digital economy // Materials of the XIV international scientific conference "Actual problems of modern society and ways to solve them in the transition to the digital economy", in 4 parts. 2018.
2. Khachaturian A.A., Ponomareva S.V., Melnikova A.S. Strategic in-house planning of digital assets as part of property and scientific and technological development of the military-industrial complex of Russia // Proceedings of the scientific and practical conference with international participation "Innovative clusters of the digital economy: development drivers". Edited by A.V. Babkin. 2018.
3. Khachaturian A.A., Abdulkadyrov A.S., Zhigulina E.P. Quality management issues and features of certification of quality management systems at oil and gas industry enterprises (application of a special industry standard) // Transport business of Russia. 2016. No. 2.

4. Khachaturian A.A., Khachaturian K.S., Ponomareva S.V., Melnikova A.S. Business modeling and algorithmization of the processes of high-tech companies in the context of the digitalization of the economy / edited by V.A. Tsvetkova. Moscow: IPR RAS, 2019.
5. Khachaturyan A.A. Organizational and economic tools for assessing the quality of business planning at an enterprise // Economics and Entrepreneurship. 2015. No. 12-3.
6. Khachaturian A.A., Ponomareva S.V., Melnikova A.S. Modeling a business process for managing fixed-term contracts of an industrial enterprise // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2017. No. 4-5.
7. Khachaturian A.A., Salomatin M.M. The role of enterprises of the electric power complex of Russia in ensuring the economic growth of the state // Materials of the International scientific-practical conference "Potential of socio-economic development of the Russian Federation in the new economic conditions." M.: MU Witte. 2015.
8. Bury A.S., Sukhov A.V., Khachaturian A.A., Roslyakov R.A. Risk management of participation of Russian enterprises in international standardization processes // Transportnoe delo Rossii. 2015. No. 6.
9. Bury A.S., Sukhov A.V., Khachaturian A.A., Roslyakov R.A. Risk Management of Standardization Projects for Innovative Enterprises // Transport Business of Russia. 2015. No. 6.
10. Khachaturian A.A., Ponomareva S.V., Melnikova A.S. Long-term asset planning and scientific and technological development of the economy of sectoral markets in the context of digitalization // Innovative clusters of the digital economy: theory and practice / Ed. A.V. Babkin. SPb., 2018.
11. Khachaturian A.A., Khachaturian K.S. Modern problems of managing the gold and foreign exchange reserves of Russia // Economics and Entrepreneurship. 2015. No. 5-2.
12. Ponomareva S.V., Khachaturyan A.A., Melnikova A.S. The impact of digitalization and industrialization on asset planning and scientific and technological development of the production and economic system of the Russian Federation // Scientific and technical bulletins of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2018.Vol. 11.No. 4.
13. Moskvitin G.I., Igumnov O.A., Platonova E.D., Turgenev V.A., Khachaturian A.A., Khachaturian K.S. Personal effectiveness of the manager. Collective monograph. M.: Rusays, 2017.
14. Dmitrienko Yu.N., Kuzhilin V.F., Laptiev A.I., Ponomareva S.V., Khachaturian A.A., Khachaturian K.S. Controlling financial innovations of high-tech enterprises in the context of the digitalization of the economy. Monograph ed. Doctor of Economics, prof. Khachaturian A.A. M.: NPP "Kvant", 2019.
15. Khachaturyan K.S. Economic factors influencing the development of social partnership between the state and business // Transport business of Russia. 2011. No. 7.
16. Ryzhova Yu.I., Khachaturian K.S., Ryzhova M.A. Problems of the modern functioning of the human resource management system of high-tech corporations in Russia // Economics and Entrepreneurship. 2013. No. 11-2.
17. Patutina N.A. Directions of the formation of organizational culture: the creation of the company's image and the cultivation of corporate values // Management of corporate culture. - 2011. - No. 1. - S. 10-23
18. Khachaturian K.S., Abdulkadyrov A.S., Zhigulina E.P. Intellectual capital management in the quality management system as the most important factor in increasing the competitiveness of an enterprise // Transport business of Russia. 2016. No. 2.
19. Alekseev A.N., Evdokimov S.Y., Khachaturyan K.S., Tarasova A.Y., Khachaturyan A.A. Financial strategy of development of industry 4.0 in the countries with developing economy // Espacios. 2018.Vol. 39. No. 12.
20. Kokhanovskaya I.I., Fatykhova A.L., Khachaturyan A.A., Khachaturyan K.S. Questions of the estimation of efficiency of public administration in modern conditions // SHS Web of Conferences. 2019.Vol. 62.P. 02002.
21. How to behave is impossible or the creative flow of the manager's strategic thought // Bulanenkova M.V., Markova A.A., Polyakova A.S., Stryukova E.V., Kolesnikov A.V. Human capital and vocational education. 2019. No. 1-2 (28). S. 135-138.